

Российская Академия Наук
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина

Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов, В.П. Самарина

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
В РОССИИ И ПРОГНОЗ ВЛИЯНИЯ ВТО
НА ДИНАМИКУ ПРОЦЕССА**

Апатиты
2015

УДК 332.01, 332.1

Б24

Печатается по постановлению Президиума Кольского научного центра Российской академии наук

Научные рецензенты: д.э.н., профессор Е.В. Ильичева

к.э.н., доцент Шпак А.В.

Б24 Скуфьина Т.П. Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов, В.П. Самарина; Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН.– Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2015. – 150 с.

ISBN 978-5-91137-319-1

Монография посвящена представлению результатов эконометрических оценок и теоретических обобщений по проблеме межрегиональной дифференциации в России, а также прогнозу влияния ВТО на динамику процесса. Рассмотрены вопросы формирования методологии анализа межрегиональной дифференциации. Приведены результаты интегрированной оценки специфики, тенденций, закономерностей, развития феномена межрегиональной дифференциации в РФ. Произведена проверка теоретических представлений о развитии межрегиональной социально-экономической дифференциации в РФ результатами наших эконометрических измерений. Составлен прогноз влияния членства России в ВТО на динамику проблемы межрегиональной асимметричности развития. Приведены перспективные научно-методические меры регулирования пространственного развития РФ, учитывающие новые соотношения социально-экономических характеристик, новые возможности и приоритеты.

Ил.- 6, табл. -18, прил. – 1, библиогр. – 224 назв.

Основная часть исследования выполнена в рамках гранта РФФИ №13-06-00030. Так же часть материала методологического характера по межрегиональным сопоставлениям и специфические методики получены в рамках работы над плановыми научно-исследовательскими работами Института экономических проблем Кольского НЦ РАН, а также при работе над грантами РГНФ №14-02-00128 и №15-02-00127.

Монография рассчитана на широкий круг специалистов, включая научных работников, включая преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, а также аспирантам по специальностям 08.00.01, 08.00.05, 08.00.13. Также рекомендуется как учебное пособия для студентов и аспирантов для изучения вопросов эконометрического моделирования, проблематики региональной экономики и, в частности, вопросов асимметричности социально-экономического развития.

ISBN 978-5-91137-319-1

© Скуфьина Т.П., Баранов С.В., Самарина В.П., 2015

© Институт экономических проблем
им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, 2015

© Кольский научный центр РАН, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Межрегиональная дифференциация социально-экономического пространства: теория и практика управления	6
1.1. Социально-экономическая дифференциация: современные сюжеты теории и специфика исследований	6
1.2. Территориальная политика и практика управления в контексте феномена межрегиональной дифференциации	18
Глава 2. Методология эконометрического исследования межрегиональной дифференциации	33
2.1. Специфика формирования методологических оснований эконометрического анализа межрегиональной дифференциации	33
2.2. Подходы и методы исследования	37
2.3. Система базовых показателей оценки межрегиональной дифференциации	43
Глава 3. Специфика и базовые тенденции развития межрегиональной социально-экономической дифференциации в России: мифы и реальность	44
3.1. Интегрированная оценка специфики развития феномена межрегиональной социально-экономической дифференциации в РФ	44
3.2. Выявление зависимостей между социальными, экономическими, ресурсно-инфраструктурными составляющими регионального развития на основе сформированной структурной модели	55
3.3. Выявление зависимости между основными социально-экономическими показателями регионального развития	71
Глава 4. Сущность всемирной торговой организации и специфика ее влияния на экономику России	74
4.1. Основные принципы деятельности Всемирной торговой организации	74
4.2. Вступление России в ВТО: история вопроса и обязательства	77
4.3. Место России среди крупнейших мировых экспортеров	80
Глава 5. Влияние ВТО и современных санкций на динамику межрегиональной дифференциации России	84
5.1. Оценка структуры российского экспорта	84
5.2. Оценка конкурентоспособности российских предприятий	86
5.3. Положительные и отрицательные факторы вступления России в ВТО для снижения межрегиональной дифференциации	88
5.4. Влияние ВТО на снижение межрегиональной дифференциации российских зон развития черной металлургии	93
5.5. Влияние санкций на деятельность России в составе ВТО	103
5.6. Оценка влияния внешних условий на межрегиональную дифференциацию субъектов Центрального федерального округа	106
5.7. Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов	120
Заключение	125
Список литературы	131
Приложение	145

ВВЕДЕНИЕ

Научная актуальность и практическая значимость исследований, результаты которых представлены в монографии, вытекают из фундаментальной проблемы управления, заключающейся в формировании экономически обоснованной модели регулирования межрегиональной дифференциации социально-экономического развития. Формирование этой модели регулирования предопределяет насущную необходимость научного сопровождения.

В рамках настоящей монографии была рассмотрена конкретная фундаментальная задача в рамках указанной проблемы – эконометрическое измерение развития межрегиональной социально-экономической дифференциации в России и прогноз влияния фактора ВТО на динамику процесса.

Исследование включало пять ступеней. Первая – формирование методологии анализа межрегиональной дифференциации, включая разработку и формулировку ключевых методологических положений, обоснование использования типовых и разработку авторских методик, программную реализацию методик и т.д. Вторая – интегрированная оценка специфики, тенденций, закономерностей развития феномена межрегиональной дифференциации в РФ. Третья ступень – проверка теоретических представлений о развитии межрегиональной социально-экономической дифференциации в РФ результатами наших эконометрических измерений. Четвертая – прогноз влияния членства России в ВТО на проблему межрегиональной асимметричности развития. Пятая – перспективные научно-методические меры регулирования пространственного развития РФ, учитывающие новые соотношения социально-экономических характеристик, новые возможности и приоритеты.

Движение по этим ступеням углубляет теоретические представления об объективных предпосылках, направлениях, механизмах формирования асимметричности социально-экономического пространства РФ. Значительную важность имеют результаты, направленные на определение действительных фактов, причин, возможностей и перспектив формирования системы сбалансированного развития субъектов РФ в новых геоэкономических условиях. Кроме того, подобные исследования способствуют логическому встраиванию эконометрики в целостную систему знаний по региональной проблематике. В области измерения межрегиональной дифференциации значимым представляется не только решение проблемы создания адекватного методического инструментария оценки, но также и трудной задачи – как на основе ограниченного числа доступных показателей получить достаточно надежные оценки не только уровня межрегиональных социально-экономических отличий, но также увязать их с вероятным влиянием ВТО.

В условиях современного периода усиления значимости грантового финансирования научных исследований, полагаем целесообразным представить основные источники финансирования этого исследования. Решение обозначенной фундаментальной задачи эконометрического измерения развития межрегиональной социально-экономической дифференциации в России и прогноз влияния фактора ВТО на динамику процесса являлось целью исследования проекта РФФИ №13-06-00030 «Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО

на динамику процесса». Таким образом, основа этой монографии – результаты работы именно над этим проектом. Однако часть материала методологического характера по межрегиональным сопоставлениям и специфические методики получены в рамках работы над плановыми научно-исследовательскими работами ФГБУН Института экономических проблем Кольского НЦ РАН, а также при работе над проектами, поддержанными грантами РГНФ №14-02-00128 «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития» и №15-02-00127 «Системная динамика информационно-коммуникационного пространства и социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России».

ГЛАВА 1. МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Социально-экономическая дифференциация: современные сюжеты теории и специфика исследований

Одной из фундаментальных научных проблем современности является формирование экономически обоснованной модели регулирования проблемы неравномерности социально-экономического развития. Целью конкретных теоретико-методологических и прикладных задач в рамках решения этой проблемы является сведение к минимуму тех неравенств, которые потенциально могут привести к нарастанию конфликтов, социальной напряженности, мешают сбалансированному экономическому развитию. Однако практические результаты регулирования межстрановых, межрегиональных и межмуниципальных отличий весьма скромны. Недостаточная результативность в мирохозяйственном контексте отражается в актуальности воспроизводства вопросов: «Но какое место в процессах самой глобализации занимает выравнивание уровней экономического развития стран? Почему мировой рынок сопротивляется такому выравниванию?..»¹ В исследованиях российских ученых неоднократно отмечались провалы и тупиковый характер политики выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ², отсутствие тенденций выравнивания базовых экономических статистических показателей регионов РФ³. Статистические оценки наглядно демонстрируют, что внутрирегиональные различия по основным социальным и экономическим индикаторам развития еще более резки, чем межрегиональные⁴.

Таким образом, возможно сформулировать противоречие между значительными ресурсами (научными, управленческими, финансовыми),

¹ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Тайна догоняющего развития // Вопросы экономики. 2013. №1. С.83.

² См.: Лавровский Б., Постникова Е. Трансфертный механизм: преодолен ли кризис? // Вопросы экономики. 2005. №5. С.84-96; Баранов С.В. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005, С.34-40.

³ См.: Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Динамика межрегиональной дифференциации 1998-2005г.г.// Федерализм. 2005. №3. С.47-76; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование региональных систем / Монография. – изд-во Кольского научного центра РАН, 2014; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Статистический анализ дифференциации регионов зоны Севера в общероссийском контексте // Вопросы статистики. 2005. №11. С. 35-45; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Новые методики и результаты исследования межрегиональной дифференциации на основе метода главных компонентов // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 2. С. 201- 210.

⁴ См.: Баранов С.В. Комплексная оценка социально-экономического развития городов и районов Мурманской области. Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. №4. С.46-51; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Межрегиональные и межгородские сопоставления как особый вид научного исследования: теоретический аспект // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С.322-325; Емельянова Е.Е. Теоретические аспекты формирования инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику города // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 5. № 42. С. 16-20.

направленными на решение проблемы неравномерности социально-экономического развития пространства, и относительно малой результативности их освоения. Это противоречие закономерно обуславливает целесообразность рассмотрения современных воззрений на проблематику социально-экономической дифференциации пространства.

Однако такое рассмотрение наталкивается на трудности. Проблема - фактически любое экономическое событие в мире, стране, регионе, в конечном итоге, влияет на соотношения показателей, меняет социально-экономическую дифференциацию. Следовательно – любое исследование, любое теоретическое описание любых социально-экономических процессов (явлений), в той или иной мере, имеет отношение к проблематике дифференциации. Конечно, каждый экономист знает, что «все зависит от всего», но полный смысл этого обобщения не осознается, пока не коснешься столь структурно сложного предмета исследования.

Экономическая теория развитых и развивающихся стран о социально-экономической дифференциации. С теоретических позиций современные исследования асимметричности социально-экономического развития в развитых странах до сих пор базируются, преимущественно, на платформе теории «центр-периферия». Эта теория разработана в столь обширной литературе, что описать ее здесь не представляется возможным и целесообразным. Поэтому остановимся на этой теории очень кратко, напомним читателю лишь основные моменты.

Наиболее полную сумму идей, которую можно считать ретроспективным основанием и теории размещения, и теории «центр-периферия» (фактически образовавшейся из неактивной дискуссии этой самой теории размещения) наглядно представлена в фундаментальном труде М. Блауга⁵. Современной спецификой можно считать отказ от постулата о неизменности международного разделения труда на основе статично понимаемого принципа сравнительных издержек. Однако, сущность моделей «центр-периферия» сохраняется в классическом виде противопоставления относительно небольшого «центра» (наполненного и продуцирующего наиболее передовые технологии, инновационные достижения в экономике и социальной сферах) и большой периферии (слаборазвитых территорий, служащих источником ресурсов и потребления высокотехнологичных товаров и услуг «центра», ориентированных только на догоняющую модернизацию). Соответственно имеются и промежуточные формы – полупериферийные территории, в основе благополучия которых лежит более активное взаимодействие с центром. Это могут быть либо географически близкие территории, обреченные на более активный обмен с центром, либо бывшие центры, по какой-либо причине утратившие свой экономический и социальный статус.

Такое противопоставление центра и периферии лежит в основе базисной концепции макроэкономики – мир-системной концепции. Напомним, что основателем этой концепции считается Ф. Бродель, считающий, что «мир-экономика» взаимосвязывает и взаимообуславливает процессы всех обществ, всех мировых экономик. Мир-экономика имеет свой центр (со своим «сверхгородом», роль которого в настоящее время выполняет Нью-Йорк),

⁵ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: «Дело Лтд». 1994, С.568-585.

второстепенные, но развитые общества и окраинную, слаборазвитую периферию. При этом торговые коммуникации связывают разные регионы и культуры в единое макроэкономическое пространство⁶. Этот концептуальный базис используется и в настоящее время с некоторыми видоизменениями и вариантами.

В современной экономической теории наибольшее распространение получил мир-системный вариант анализа по И. Валлерстайну, существенно уточнившего представления Ф. Броделя⁷. Например, к контексте нашего исследования наибольший интерес представляют рассуждения И. Валлерстайна, наглядно демонстрирующие несостоятельность теории модернизации, в основании которой лежит построение центра (ядра) без периферии⁸.

Масса полезных сборников и учебников по экономической теории дает не только комплексное представление, но и твердое убеждение в малой реалистичности и некоторой догматичности предпосылок, способных повлиять и решить проблему неравномерности развития с позиций «центр-периферийного» подхода. Однако, на взгляд авторов спорный, но широко разделяемый постулат современности – теорию надо оценивать не по реалистичности предпосылок, а по комплексности и значимости постановки проблемы. Это позволяет моделям «центр-периферия» использоваться как наглядное отображение неравномерности развития, в первую очередь, в глобальном масштабе.

Почему модели «центр-периферия» активно развиваются, несмотря на их явный отрыв от реальности, объяснить достаточно сложно в рамках чисто экономических представлений. Объяснения метафоричностью моделей, навряд ли выдержат существенную критику в связи с невозможностью объяснить именно широту распространения. По нашему мнению, некоторые объяснения возможно получить в рамках подходов и теорий социальных представлений. Важность рассмотрения этого аспекта диктуется тем, что он наглядно демонстрирует специфику власти и влияния в современном глобальном мироустройстве, определяющей не только конкретные параметры, но и вектор дифференциации мирового социально-экономического пространства.

В частности обратимся к ведущему представителю европейской школы когнитологии, посвятившему свои исследования именно разработке теории социальных представлений, С. Московичи. С. Московичи отмечает: «Социальные представления это когнитивные системы, в которых не просто представлены мысли, образ или установка в отношении некоторого объекта, но отражена теория или даже отрасль знания в особом ее понимании - как способ идентификации и организации реальности. Социальность подобных

⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. / Пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. - М.: Весь мир, 2006.

⁷ Валлерстайн И. Мир-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н.С. Розова. - Новосибирск, 1998. Выпуск 1. С.105-123.

⁸ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. - СПб.: Университетская книга, 2001.

когнитивных систем, упорядочивающих образ мира, обусловлена не только (и не столько) тем обстоятельством, что в них представлена именно социальная реальность, сколько тем обстоятельством, что эти системы или представления обозначимы для многих индивидов, что с их помощью конструируется реальность их социальных групп, которая в свою очередь детерминирует социальное поведение»⁹. В учебнике Ю.М. Плотинского, посвященного моделированию социальных процессов, отмечается, что «некоторые ученые обвиняют Московичи в том, что он пытается реанимировать идею «думающего» общества»¹⁰. И, действительно, как справедливо отмечает Ю.М. Плотинский: «Московичи полагают, что общество целесообразно рассматривать как мыслящую систему, аналогичную политической и экономической социальной системе»¹¹. Однако, на наш взгляд, в исследованиях Московичи акцент смещен от важнейшей и сложнейшей проблемы формирования социального порядка к менее социально заостренной проблеме, но важной для управления общественным сознанием – изучению ментальности обществ разных стран, специфики формирования и распространения системы идей, образов в определенных сегментах общества. Фактически Московичи акцентируется преимущественно на изучении социально заданных структур социальных представлений. Эти структуры социальных представлений различных обществ сформированы таким образом, чтобы взаимовосприятие обществ по отношению к какому-либо социальному действию было согласовано, демонстрируя прогнозируемую реакцию. То есть, на наш взгляд, правильнее говорить не о «думающем обществе» а о технологии формирования «правильно думающего общества».

Это утверждение подтверждается обращением к исследованиям по социальной психологии Ж. Подьоло, который утверждал, что коллективная взаимозависимость действий людей обусловлена взаимными ожиданиями. При этом коллективные действия предполагают согласие индивидов по поводу правил принятия решения. Это согласие представляет собой не просто соглашение. Этот консенсус возникает при согласовании взаимных восприятий по отношению к конкретному предмету¹². При этом природа этих социальных восприятий когнитивна, а человек вырабатывает свои социальные представления при помощи символов и значений. «Символ представляет другую вещь: символ занимает место другого предмета, замещает его или вызывает из памяти»¹³.

«Центр» и «периферия» - это символическое отображение реальности, которое не только ассоциативно устанавливает и подтверждает определенный порядок мироустройства, но и формирует это как определенную норму. Можно

⁹ Теория социальных представлений в социальной психологии. Дискуссии 80-90-х годов. - М.: ИНИОН, 1996. С.5.

¹⁰ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. Учебное пособие для высших учебных заведений. – изд. 2-е, перераб. И доп. – М.: Логос, 2001. С.80.

¹¹ Там же.

¹² Подьоло Ж. Социальный порядок: принципы социологического анализа / Современная западная социология: классические традиции и поиски новой парадигмы. - М., 1990. С.93-110.

¹³ Там же, С.97.

пойти и дальше и обоснованно утверждать, что, тем самым, формируется и социальный порядок. Так, например, Б.Бернс утверждает, что социальный порядок – это когнитивный порядок¹⁴. При этом, по мнению Бернса, даже не всегда ощущая давление определенных норм, люди всегда о них знают и учитывают в своем представлении о реальности и поведении. Таким образом, анализирует Ю.М. Плотинский, «распределение знания и их восприятие в обществе фиксируется с помощью норм, нормативный порядок становится распределением знания и остается таким до тех пор, пока члены социальной системы готовы этим нормам следовать»¹⁵.

Что же касается регионального уровня, то при всем гигантском количестве работ, какой-либо стройной теории описания или объяснения проблемы асимметричности развития в рамках теории «центр-периферия» до сих пор не просматривается. Однако можно выделить несколько крупных конгломератов построений. Например, первый из них базируется на идее развития конкуренции между «развитыми», «перспективными», «отстающими» регионами с целью выравнивания уровней экономического развития в системе «регион-центр-регион-периферия». Второй - предполагает развитие кооперации «города-центра» и «региона-периферии», а ядрами служат крупные фирмы, которые и дают импульсы развития. Все эти теоретические построения характеризуются, обобщаются, многообразно синтезируются во вторичных источниках, в некоторых из которых даже приводятся результаты выделения центра и периферии конкретных регионов¹⁶. Но, такие выделения в поисках практического смысла совершенно не помогают - невозможно не только поставить диагноз, но и использовать полученные результаты в прогностических разработках. То есть, совершенно не ясно, например, хорошо это или плохо, или нормально, что есть периферия на региональном уровне? И если надо с ней бороться, то каковы, пусть не рецепты, но хотя бы принципы достижения всеобщей прогрессивности пространства? И т.д. Поэтому практика управления, в частности, региональным развитием, традиционно базируется на стратегическом планировании, отличием которого от «центропериферийного» подхода является оптимизация параметров развития на основе разработанного алгоритма решений, нацеленных на достижение основной цели, то есть, пространственный фактор не является важнейшим или строго заданным¹⁷.

¹⁴ Barnes B. The Nature of Power. Cambridge : Policy Press, 1988.

¹⁵ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. Учебное пособие для высших учебных заведений. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. С.81.

¹⁶ Панасюк М.В. , Руденко А.В. Анализ развития системы «центр-периферия» региона (на примере Республики Татарстан) // Известия РАН Серия географическая. 2008. №1. С.60-72.

¹⁷ См.: Селин В.С., Башмакова Е.П. Приоритеты современных государственных стратегий развития арктических регионов // Регион: Экономика и Социология. 2013. № 1 (77). С. 3-22; Биев А.А. Проблемы топливно-энергетического обеспечения северных регионов РФ: организационный аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 2. № 26. С. 6-10; Баранов С.В., Самарина В.П., Шаталова Т.А. Территориальная политика Российской Федерации и неравномерность пространственного развития // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; Кобылинская Г.В. Теоретический подход к формированию финансовой структуры экономики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 1. № 29. С. 55-59.

Экономические теории стран «третьего мира», непосредственно касающиеся проблемы асимметрии развития, отталкиваются от критики современного межстранового разделения труда, существующей системы разделения благ и теоретических концепций развитых стран, закрепляющих этот порядок. Огромный интерес вызывают концепции развивающихся стран¹⁸ - концепция периферийной экономики Р. Пребиш (Аргентина), Т. Дос Сантос и С. Фуртадо (Бразилия), концепции «арабского социализма» и практически сменившая ее многовариантная «фундаменталистская альтернатива» («исламская альтернатива») и др. В каждой из них заложены реформистские программы, некие «проекты нации» в основе которых – обостренное внимание к проблеме неравноправных отношений между развитыми странами и периферийными, между «центром» и «периферией» внутри страны.

В основе Латиноамериканских программ - различные способы изменения структуры национального продукта на основе определенных способов изменения спроса, то есть, способов удовлетворения потребления. Теоретические позиции очень сильны – выдвижение критерия максимизации душевого дохода, дополненного показателями эффективности, обеспечивающими замещение импорта, обоснование индустриализации и т.д. При этом в латиноамериканских вариантах считалось и считается, что именно индустриализация в развивающихся странах приведет к структурной перестройке, что позволит не только ускорить экономический рост, но и решить проблему внутристрановой дифференциации доходов населения и межрегиональной дифференциации по уровню экономического развития. Практический результат известен – создание собственной промышленной базы усилило зависимость от мирового рынка, давление транснациональных корпораций возросло, межстрановое неравенство закрепилось. Что касается внутристрановой дифференциации, например, по доходам населения – в латиноамериканских странах сокращения разрыва не произошло, наблюдается закрепление социальных слоев, то есть, с каждым годом возможность вертикальных движений индивида по социальным стратам сокращается. Справедливости ради отметим – последняя особенность характерна и для развитых стран.

Исследования, посвященные факторам закрепления межстрановой и межрегиональной дифференциации, крайне разнообразны. Архилох говорил: «Лисица знает много вещей, но ёж знает одну большую вещь». На наш взгляд, «большая вещь» - это сущность модели капитализма, в основе которой, как известно, лежит стяжательство и эксплуатация слабого. Если оставить в стороне политическую составляющую (однополярность мира, возможность военных и экономических санкций против стран третьего мира и т.д.), то с экономических позиций модель мироустройства – кто владеет капиталом, тот и определяет мирохозяйственные процессы. Таким образом, «большая вещь» - это капитал.

С точки зрения экономической теории можно обосновать, что капитал – единственный фактор производства. При модельном восприятии мира нам близка эта позиция. Учитывая внешнюю чудовищность такого тезиса, кратко поясним, сославшись на признанных теоретиков. В фундаментальном труде М. Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе» соединяются тезисы Фишера и

¹⁸ Вторичный источник этих концепций см., напр.: История экономических учений: (современный этап) / Под ред. А.Г. Худокормовой. - М.: ИНФРА, 1999. С.701-720.

Вальраса¹⁹. Фишер определял капитал как любой запас, который приносит поток услуг – землю, машины, сырье, природные ресурсы и трудовые навыки людей, а доход – как излишек этих услуг над затратами на восполнение запаса богатства. Следовательно – капитал это единственный фактор производства, весь подлежащий распределению доход состоит из процента, заработная плата это процентные платежи за человеческий капитал, а национальный доход состоит из потребительских расходов. Конечно, здесь Фишер в конструировании реальности пошел далеко, но для современных мирохозяйственных процессов крайне важен вывод, что фактически капитал является единственным фактором производства, что он представляет собой однородный «вечный фон» производительной силы, что один капитальный актив может быть превращен в другой без ущерба для потребления. Именно это определяет имманентную сущность и логику глобализации, в первую очередь, как финансовой глобализации. Для примера приведем одно из типичных определений: «Глобализация экономики - сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, она облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами, создает условия для доступа стран к передовым достижениям человечества, обеспечивает экономию ресурсов, стимулирует мировой прогресс. С другой, глобализация несет негативные последствия: закрепление периферийной модели экономики, потеря своих ресурсов странами, не входящими в «золотой миллиард», разорение малого бизнеса, распространение на слабые страны глобализации конкуренции, снижение уровня жизни и др. Сделать плоды глобализации доступными максимальному числу стран - одна из задач, стоящих перед мировым сообществом»²⁰ Последнее предложение-утверждение, являющееся также типичным, наглядно иллюстрирует метафизическую природу экономической доктрины глобализации. Уже в определении находится и поддержка, и отрицание «одной из задач» мирового сообщества. При этом нам никогда не объясняют что же следует из этих противоречий? Каков механизм решения такой задачи? Но «красной нитью» проходит, что теоретическое описание – это и есть теория.

Финансовая глобализация фиксируют и расширяет возможности мировых центров доминирования при ослаблении перспектив «периферии». Эта тенденция традиционно считается негативным последствием глобализации. Позитивными плодами считают не только рост доступности передовых технологий для всего населения и экономик периферии, но и диффузию, а скорее, экспорт западных идеологий. При этом следует отметить, что современная политология и экономика формально лишена неких «цензурных механизмов», но по существу тенденциозна, проводя четкую границу между теми кто «окультуривает», кого уже «окультуривают» и теми кого надо «окультуривать». Как результат считается, что даже и само деление на центр и периферию обусловлено не столько различиями в параметрах социально-экономического развития, сколько глубиной проникновения европейских традиций в жизнь их народов²¹.

¹⁹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: «Дело Лтд». 1994.

²⁰ Экономический словарь. - URL: <http://abc.informbureau.com/>

²¹ См., напр.: Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. - М.: Логос, 2001.

Однако, на наш взгляд, трудно согласиться с популярными утверждениями, что для мировой системы капитала, «базовым риском стал мировой кризис ментальности, чреватый войной между двумя основными цивилизациями – христианской и исламской»²². Для мирового капитала важна общность институциональной среды, касающаяся базисного единства условий движения и перелива капитала. И можно еще добавить, как мы определили выше, определенная общность, согласованность взаимных восприятий, определенных действий по отношению к конкретному предмету. То есть, помимо конкретных условий движения и перелива капитала важны еще и взаимные ожидания, определяющие взаимозависимость и предсказуемость коллективных действий. Что касается привлечения ментальности, да еще в контексте «христианство-мусульманство» – это во многом наслоение, мешающее взглянуть на суть вещей.

Да, действительно, современная модель глобального развития, закрепляющая проблему межстрановой и внутривосточной дифференциации, закономерно приводит к идеям об альтернативном развитии стран, не считающихся «развитыми». Ответы сложившемуся миропорядку – региональные исламские проекты (наиболее четко механизм альтернативы отражен в «ливийской альтернативе» («третья мировая теория»), сформулированной М. Каддафи и проекты экономической интеграции арабских стран.²³ Реализация этих идей отодвинута современными военно-политическими результатами в арабских странах на много десятилетий, а при дальнейших усилиях демократических сил – навсегда. Но причина этого не «кризис ментальности», а установление и защита необходимой унификации глобальных правил поведения той самой «большой вещи» – капитала. Подтверждением «неисламского» характера альтернативных концепций развития служат не только история отношений Ливии и Венесуэлы, но и безусловное сходство, например, «болливарианской доктрины» Уго Чавеса с идеологией Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в контексте приверженности «левым» ценностям²⁴. Общим является и интеграционная идея. Так, ряд исследователей обоснованно считает не только социально востребованной, но и рациональной задачей всех государств Латинской Америки (без заметных исключений) формировать альтернативную экономическую систему, группируясь вокруг идей социальной концентрации и общеконтинентальной консолидации²⁵. Однако, говоря о «рациональности», нужно сделать существенную оговорку – «нереализуемой рациональности».

Таким образом, современная экономическая теория не дает ответа – каким образом в рамках современного мироустройства можно устранить

²² Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Тайна догоняющего развития // Вопросы экономики. 2013. №1. С/93.

²³ Рясов А.В. Политическая концепция М. Каддафи в спектре «левых взглядов». - М.: Институт востоковедения РАН, 2008.

²⁴ Голинжер Е. Венесуэла: от заднего двора к многополярному миру / Геополитика: Сборник статей, опубликованных в 2010 - 2011 гг. в информационно-аналитическом журнале «Геополитика» / Под. ред. А. Г. Дугина. - М.: Евразийское Движение, 2012. С.323-328.

²⁵ Слинко А.А. Неевклидова политика: трансформация политических процессов в Латинской Америке. - Воронеж: Научная книга, 2010.

проблему неравенств, которые потенциально могут привести к конфликтам. Поэтому зачастую строятся некие идеальные модели. В них, без всяких внешних причин, принципиально меняются цели развития: от максимизации прибыли, экспансионных идей и т.д. до идей равенства, свободы развития каждого государства, каждой личности, построения идеальных моделей устойчивого развития и т.д.

Эти теоретические концепции и производные от них конструкты (доминирующий пример - концепция устойчивого развития) порождены целым спектром взаимосвязанных причин. Перечислим лишь некоторые. Первая – политическая конъюнктура, то есть, ряд «неудобств» и «противоречий», порождаемых современным глобальным капитализмом, рассасывается одномоментной трансформацией декларированных идей развития. Вторая – новые, «правильные» декларируемые ценности входят в противоречие с практическими шагами, в том числе правительств развитых стран – поборников западных общечеловеческих ценностей. Это закономерно порождает «реакцию отторжения» действительности, хотя бы на уровне экономической теории. Третья – при восприятии развития глобализации как поступательного линейного процесса действительно проявляется ее тупиковый характер. Отсюда – закономерные попытки «доказать неотвратимость перехода от традиционного догоняющего развития к новой, более современной синергетической модели... В новой модели все субъекты хозяйства – от государства до каждого индивида – начинают играть по принципиально иным правилам. Следуя им, они выступают творческими партнерами и конкурентами как на национальном, так и на мировом рынке. Тем самым они получают равные шансы на успех»²⁶.

Маловероятный характер этих концепций позволяет сделать главный вывод рассмотрения существующих теоретических конструкций, касающихся проблематики дифференциации социально-экономического развития. **Современные модели глобального разрешения противоречий крайне общи и вряд ли дают что-либо к практике управления, кроме надежды в том, что как-нибудь, само собой все образуется. На региональном уровне концепции «центр-периферия» также мало применимы к решению практических проблем.**

Российский опыт исследования социально-экономической дифференциации. Что касается отечественных исследований, то следует отметить огромное количество работ по указанной проблематике. Достаточно существенен и внешний интерес, демонстрируемый системой управления. Яркий пример - Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 годы и до 2015 года)», так и не доведенная до завершения по срокам и результатам. Вместе с тем, обращает внимание крайняя скупость отражения теоретических построений по проблеме дифференциации социально-экономического развития.

На поверхности большинства исследований проблема социально-экономической дифференциации пространства России состоит из нескольких признанных тезисов. Более подробно состоятельность этих тезисов будет рассмотрена в третьей главе настоящей монографии. В этом разделе приведем краткую версию анализа.

²⁶ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Тайна догоняющего развития // Вопросы экономики. 2013. №1. С.95.

Первый, широко распространенный тезис - о росте межрегиональной дифференциации в России. Специфика его применения, нередко, вне контекста что именно растет. Приведем типовые фразы из учебников для вузов: межрегиональная дифференциация в России составляет 19 раз и продолжает расти, в другом пособии уже цифры другие - 8 раз и т.д.²⁷ Типичен и пример констатации «главных современных трансформационных тенденций в российском экономическом пространстве: продолжающееся усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации (неоднородности пространства)»²⁸. При этом никаких ни критериев, ни показателей, по которым формулируются подобные утверждения, не приводится.

Другая особенность применения тезиса о росте дифференциации заключается в частом использовании в научных исследованиях, учебных пособиях для вузов, формальных нормативно-правовых документах, в том числе и федерального уровня, всевозможных сравнений наименьшего и наибольшего значения какого-либо показателя в «наилучшем» и «наихудшем» регионе. Результатом исследований, основанных на таком сравнении, являются следующие выводы. Например: «межрегиональная дифференциация к концу 2000 г. составляет по среднему душевому объему промышленной продукции почти 64 раза, по соотношению среднему душевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума – более чем 8 раз и т.д.»²⁹; «дифференциация уровня развития регионов не только не снизится, но, наоборот, увеличится почти вдвое»³⁰ (речь идет о трехлетнем периоде – добавлено авторами – Т.С., С.Б., В.С.). Однако в представленных примерах фиксируется только размах между показателями и не оцениваются объективные тенденции развития межрегиональной дифференциации для всех регионов. Результат – искажение представлений о тенденции отдельными экстремальными значениями. То есть, фактически рассматривается дифференциация между 2-мя регионами РФ, оставляя в стороне, что имеется еще 81 субъект РФ (согласно современной системе федеративного устройства). Критический анализ практикуемых методов оценки межрегиональной дифференциации и новые методы оценки представлены в ряде авторских работ.³¹ Выявленная специфика существующих технологий оценки

²⁷ Стандартная констатация проблемы дифференциации в литературе для вузов см., напр.: Пикулькин, Морозова, 1999. С.147-148.

²⁸ Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России: периодическое научное издание. 2004. №1. С.17.

²⁹ Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. - М.: Эдиториал УРСС., 2003. С. 9-10.

³⁰ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: Эдиториал УРСС., 1997. С.40.

³¹ См.: Баранов С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №6. С.98-108; Баранов С.В. Свойства методов определения положения регионов по уровню социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №19. С. 81-88; Баранов С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. 2009. № 3. С. 48-55; Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Измерение информатизации регионального пространства России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1; Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Методики межрегиональных сопоставлений:

феномена дифференциации не подтверждает утверждений ряда исследователей, что методология диагностики проблемы неравномерности социально-экономического развития пространства достаточно хорошо разработана.

Второй незыблемый тезис - межрегиональную дифференциацию в России надо сокращать, опять же вне контекста, что именно надо сокращать и почему. Типичный пример такой установки вышеназванная ФЦП, целью которой в Паспорте программы обозначено – «сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ, уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 году в 1,5 раза, а к 2015 году - в 2 раза».

Такие тезисы опасны своим чрезмерно общим характером. Опасность, конечно, умозрачна при реализации исследовательских задач, но реальна при выработке управленческих решений. Результат – формирование не менее размытых задач относительно ресурсных возможностей вышеназванной Программы. Так, задачи «формирование условий для развития регионов, социально-экономические показатели которых ниже среднего по стране; создание благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности и улучшения инвестиционного климата; повышение эффективности государственной поддержки субъектов РФ» несопоставимы с ресурсными возможностями (за период реальных сроков реализации Программы 2002-2006 годов фактическое финансирование составило 22183 млн. руб.).

Относительно постулата о необходимости сокращения межрегиональных отличий, мы стоим на более прагматических позициях. С точки зрения любых пространственных социально-экономических систем, дифференциация – неотъемлемое свойство компонентов системы, прослеживаемое по количественным признакам. И базовая задача, которая позволит устранить проблему достоверности результатов исследования межрегиональной асимметрии, заключается в разработке методологии и корректных методов обобщения информации.

Отдельно отметим негативное влияние недостаточно обоснованных тезисов о специфике регионального развития для системы высшей школы³². Огромное количество мультипликативно воспроизводимых учебников, учебных пособий повторяет и повторяет нередко эфемерные воззрения на тенденции регионального развития. В результате неоднократно приходится в практике работы сталкиваться с менеджерами, имеющими за спиной только тезисы, не всегда отвечающие региональной действительности, которые не подвергаются сомнению. В контексте приоритетности количественных характеристик развития региональных проблем над теоретическими построениями, отметим, что при подготовке специалистов в сфере

сфера применения и основные принципы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Методические особенности и результаты исследования межрегиональной дифференциации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2005. Т. 1. №14. С.3-9.

³²Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Перспективы развития науки и высшей школы в свете последних изменений, внесенных Высшей аттестационной комиссией // ЭКО. 2007. № 2. С.13-27; Скуфьина Т.П. К вопросу о преподавании экономических дисциплин и инновационных образовательных технологиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 2. № 28. С. 61-64.

государственного и муниципального управления следует больше внимания уделять количественным методам анализа³³.

Некоторые выводы и перспективы исследований проблемы социально-экономической дифференциации. Таким образом, бесперспективность практического решения проблемы социально-экономической дифференциации пространства связана, как минимум, с тремя факторами.

Во-первых, расплывчаты теоретические основания проблемы асимметричности пространственного развития.

Во-вторых, фантомные цели для практики регулирования.

В-третьих, недостаточность использования существующих возможностей статистических методов в типовых схемах количественной оценки феномена дифференциации. То есть, отсутствует та самая «совершенная простота», лежащая в основе мироустройства, позволяющая сложить мозаику разнообразия феномена неравномерности развития в целостную картину.

На наш взгляд продуктивными усилиями раскрытия проблемы асимметричности социально-экономического развития, в частности России, является последовательное преодоление следующих ступеней.

Первая – формирование методологии анализа социально-экономической дифференциации, включая разработку и формулировку ключевых методологических положений, обоснование использования типовых и разработку новых корректных методик сопоставлений.

Вторая – интегрированная оценка специфики, тенденций, возможно, закономерностей, развития феномена дифференциации.

Третья ступень – проверка теоретических представлений результатами измерений.

Четвертая – формулировка перспективных научно-методических мер регулирования пространственного развития РФ, учитывающих новые соотношения социально-экономических характеристик, возможности и приоритеты.

Полагаем, движение по этим ступеням позволит углубить теоретические представления об объективных предпосылках, направлениях, механизмах формирования асимметричности социально-экономического пространства РФ, определить действительные факты, причины, возможности и перспективы формирования системы сбалансированного развития субъектов РФ в новых экономических условиях. Движение по этим ступеням осуществлено нами при решении задач гранта РФФИ №13-06-00030 «Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации и прогноз влияния ВТО на динамику процесса». Последующие главы включают в себя материалы, полученные в рамках работ над этим грантом. Так же часть материала методологического характера по межрегиональным сопоставлениям и специфические методики получены в рамках работы над плановыми научно-исследовательскими работами Института экономических проблем Кольского НЦ РАН, а так же при работе над грантами РГНФ №14-02-00128 «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития», РГНФ №15-02-00127 «Системная динамика

³³ Эта проблема обсуждается и в учебной литературе. См., напр.: Ченцова Е.П., Самарина В.П., Карпов Э.А., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Экономика организаций: задачи и тесты: учебное пособие. – Старый Оскол: ТНТ, 2009; Экономика организации: задачи и тесты / коллектив авторов; под ред. В.П. Самариной. – М.: КНОРУС, 2011.

информационно-коммуникационного пространства и социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России».

1.2. Территориальная политика и практика управления в контексте феномена межрегиональной дифференциации

Очевидно, что особенности территориальной политики определяются базовыми целями и задачами. Анализ материалов по проблематике государственного регулирования территориального развития позволяет утверждать, что цели и задачи государственной политики и практики управления всегда направлены на сведение к минимуму таких неравенств социально-экономического развития, которые способны привести к социальной напряженности и потенциальным масштабным конфликтам, ограничивают гармоничное, сбалансированное развитие экономики и социальной сферы³⁴. Как отмечалось в наших исследованиях, особенно важно решение проблемы потенциально опасных неравенств для стран, характеризующихся разнообразием экономических условий и неравномерностью экономического развития территорий³⁵. Но, если эти цели и задачи понимаются и принимаются в теории и практике управления относительно однозначно, то при определении подходов и методов регулирования среди специалистов нет единства взглядов.

Ряд исследователей считает, что это обусловливается неопределенностью теоретических положений³⁶. Однако, на наш взгляд, очевидно, что это объективная черта теории и особенно практики управления, определяемая тем, что условия функционирования территориальных объектов, специфика их взаимодействия, ресурсные возможности управления

³⁴ Баранов С.В. Как преодолеть межрегиональную дифференциацию? Регулирование межрегиональной дифференциации // Российское предпринимательство. 2009. №3-2. С. 98-102; Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Анализ и регулирование развития региональных социально-экономических систем (на примере Севера России) / Монография. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2007, С.20-28; Баранов С.В. Этапы регулирования регионального развития в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №6(18). С. 34-45; Танан О.Л. Некоторые аспекты формирования и развития региональных социально-экономических систем // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 11. С. 272-280.

³⁵ Скуфьина Т.П. Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 29 (404). С. 25-34; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. О перспективных направлениях регулирования развития информационно-коммуникационных технологий в России и ее регионах // Современные проблемы науки и образования. 2012. №5; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования // Вопросы статистики. 2014. №5. С.41-53.

³⁶ Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России: периодическое научное издание. 2004. №1. С.16-22; Зерщикова Н.И. Направления государственной политики Российской Федерации в освоении Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 2. № 28. С. 21-23; Васильев А.М. Значение институциональных нововведений в развитии рыболовства на северном бассейне // Рыбное хозяйство. 2013. № 5. С. 32-38.

социальными и экономическими процессами крайне разнообразны³⁷. Поэтому подходы определяются конкретными возможностями, а методы регулирования, как правило, носят ситуационный характер.

Учитывая вышесказанное, специфика влияния на феномен межрегиональной дифференциации социально-экономического развития системы государственного регулирования территориального развития, становится своего рода «лакмусовой бумажкой», определителем и региональных условий, и условий управления, и перспектив территориального развития. При этом очевидно, что в процессе трансформации национальной экономики условия, цели и задачи территориальной политики постепенно видоизменяются, меняются, соответственно, и последствия практики управления. Поэтому целесообразно выделить этапы государственного регулирования территориального развития в России с соответствующим отображением декларированных целей, достижений, недостатков государственного управления. А затем рассмотреть последствия регулирования через призму проблемы асимметричности социально-экономического пространства. Это позволит отобразить доминирование ценности социальности или эффективности в региональной политике, а также измерить результативность практических мер управления.

Отметим, в этом разделе приводятся выводы по результатам количественных исследований с соответствующими ссылками на работы или на результаты расчетов, представленных в настоящей книге, в которых и отображен цифровой материал.

На взгляд авторов, с начала рыночных преобразований в России выделяется четыре этапа формирования современной системы государственного регулирования регионального развития.

Первый этап охватывает период 1991-1993 гг. Этот период можно назвать «периодом разрушения» сложившейся системы управления региональным развитием, а подход к регулированию можно назвать ситуационным подходом.

Радикальные реформы характеризуются двумя тенденциями. С одной стороны, на федеральном уровне сохранялся ряд особенностей советского директивного контроля (в виде специализированных форм отраслевого накопления знаний; преобладание внутриотраслевой, а не региональной информации и т.д.)³⁸. Очевидно, что это наследие предшествующего, советского периода. С другой стороны, по мере ослабления возможностей федерального бюджета и контроля, ряд полномочий центра делегировался вниз по вертикали власти. В результате появлялись новые формы региональной координации, характеризующиеся неформальным характером и приводящие к усилению роли региональной власти. Результат - неупорядоченное предоставление ряду регионов экономических льгот и привилегий (республика Татарстан, Башкортостан и т.д.), приведших к дисбалансу в реализации интересов регионов. Эта характерная тенденция была обусловлена стремлением сохранить территориальную целостность страны в обмен на существенные уступки регионам.

³⁷ Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России/ науч. ред.: Т.П. Скуфьина – М.: Экономика, Москва, 2010; Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве: моногр. под науч. ред. Т.П. Скуфьиной. – Апатиты: изд. Кольского НЦ РАН, 2012.

³⁸ Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. С.136-137.

Разрушение сложившейся системы экономических отношений привело к особенно резкому ухудшению социально-экономических характеристик следующих групп регионов.

Во-первых, регионов с высокой концентрацией производства ВПК (в силу сокращения государственных заказов и реализации непродуманной системы диверсификации) и производства товаров широкого потребления (в силу либерализации внешнеэкономической деятельности).

Вторая группа – периферийные регионы, важнейшей характеристикой которых является их расположение вне зоны экономической активности.

Третью группу, согласно сложившейся типологии, образуют «регионы, ранее получавшие из федерального бюджета значительные средства на инвестиции и дотирование производства и лишившиеся этих источников финансового существования (например, многие северные регионы)»³⁹. Нельзя согласиться с выделением регионов зоны Севера как проблемных регионов в связи с лишением их «источников финансового существования». Такой подход умаляет значение Севера для национальной экономики и роль особой северной специфики, предопределившей особую болезненность перехода от административно-плановых к рыночным отношениям. На взгляд авторов, целесообразно третью группу определить как «регионы Севера». А причины их «проблемности» связать исключительно со спецификой северных территорий, связанной с повышенной стоимостью воспроизводства всех видов капитала и межбюджетными отношениями, «вымывающими» доходы с территорий их образования.

Несмотря на предложенное уточнение, обращает внимание то обстоятельство, что при применении к РФ принятых в мире классификаторов, в этот период на ее территории практически не осталось регионов, которые бы не относились к разряду депрессивных. При этом в худшем положении оказались индустриально развитые регионы⁴⁰. В относительно лучшем положении оказались добывающие субъекты РФ⁴¹.

³⁹ Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. – С. 21.

⁴⁰ Самарина, В.П. Оценка неравномерности социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного экономического района // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 8 (65). С. 33 – 38; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое прогнозирование: история, современность, проблемы преподавания // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2005. Т.8. № 2. С. 201-207; Баранов С.В. Система долгосрочных и ведомственных целевых программ, реализуемых за счет федерального бюджета, как фактор обеспечения долгосрочных целей регионального развития (на примере Мурманской области) // Экономические науки. 2009. №50. С. 266-268; Баранов С.В. Моделирование производства валового регионального продукта // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2008. Т. 39. С. 292-297.

⁴¹ Региональная экономика и вопросы североведения / коллектив авторов; под науч. ред. д.э.н., проф. В.С.Селина, д.э.н. Т.П.Скуфьиной: моногр. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013; Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Шаталова Т.А. Современные векторы социально-экономического развития арктического региона - Мурманской области через призму истории // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. - С. 750-754; Серова Н.А., Омелай А.Ю. Экономика Мурманской области (учебное пособие) // Международный журнал

Таким образом, различные условия адаптации в условиях отсутствия целенаправленных мер государственного регулирования явились толчком к асимметричному социально-экономическому развитию пространства РФ. Ряд исследователей считает, что фактически это привело к закреплению специфической черты еще советской экономики – несбалансированности регионального развития. С такой характеристикой СССР согласиться достаточно трудно. Социально-экономические характеристики регионального развития периода СССР свидетельствуют о существенных достижениях в решении проблемы несбалансированного, асимметричного развития, особенно в социальной сфере.

В многочисленных исследованиях, посвященных историческим аспектам становления государственного регулирования территориального развития, отмечается, что в рассматриваемый «период разрушения» были задействованы все известные методы государственного регулирования: административно-правовые методы, налоговое администрирование, государственные заказы, методы прямого управления (государственные инвестиции, дотации, трансферты проблемным регионам) и т.д. Очевидно, что чрезвычайно низкая эффективность этих прямых и косвенных мер объясняется хаосом компромиссов между различными уровнями власти и проблемой коррупции. Это закономерно привело к закреплению специфической черты этого этапа развития системы государственного регулирования территориального развития – нарушению единства правового и экономического пространства.

Обобщение работ Е.М. Бухвальда⁴², С.Д. Валентея⁴³, Л.Н. Лыковой⁴⁴ позволяет установить многогранное влияние этой черты на развитие управленческих отношений федерального центра и регионов. Это влияние проявляется в «перманентной «бюджетной войне» РФ и ее регионов; в полной неопределенности вопроса о собственности на подавляющую часть объектов;... в неопределенности границ и форм вмешательства исполнительной и законодательной власти РФ в компетенцию образующих ее субъектов...; в навязывании регионам моделей преобразований, не учитывающих их социально-экономическую, социокультурную и пр. специфику; в практике невыполнения Центром принятых на себя обязательств перед местами»⁴⁵.

Ситуацию усугубила и закономерная реакция регионов на недостаточно продуманные решения федерального центра при практическом отсутствии механизмов влияния на субъекты РФ. Например, достаточно часто отмечаемая попытка приобретения статуса субъекта под эгидой защиты «титульных наций», закономерно ограничивающая обеспечение единства общества. Доставшийся в наследство от СССР принцип «этнорегионального» (в терминах С.Д. Валентея)

экспериментального образования. 2013. № 5. С. 127; Скуфьина Т.П. Региональная политика сбалансированного развития и северные территории России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т.5. № 42. С.83-84.

⁴² Бухвальд Е.М. Перспективы российского федерализма // Проблемы прогнозирования. 1998. №4. С. 70-77.

⁴³ Валентей С. Российские реформы и российский федерализм // Проблемы прогнозирования. 1996. №1. С.23-36.

⁴⁴ Лыкова Л. Некоторые проблемы развития бюджетного федерализма в России // Федерализм. 1996. №1. С. 37-57.

⁴⁵ Валентей С. Российские реформы и российский федерализм // Проблемы прогнозирования. 1996. №1. С. 29.

административно-территориального деления вызвало проблемы деформации. В частности, бывшие АССР (в РФ представленные республиками в составе России), обладая правом на конституции и другие атрибуты государственной власти, получили право претендовать на особый статус; национальные автономии оказались в правовом вакууме; оказался не конкретизирован социально-экономический и политический статус национальных автономий, не являющихся субъектами РФ. Эти особенности в значительной мере обусловлены не только доставшимся от СССР административно-территориальным делением, но и процессом адаптации права под конкретно складывающиеся отношения компромисса между центральной и региональными политическими элитами.

В результате такой политической и, как следствие, экономической адаптации, именно в этот период были инициированы процессы развития феномена высокой межрегиональной дифференциации, обусловленного как объективными факторами (географическими, культурными)⁴⁶, так и субъективными (регулированием регионального развития)⁴⁷.

Второй этап (1994-1999 гг.) характеризуется упорядочением системы государственного регулирования региональным развитием, укреплением вертикали власти, значительными усилиями и достижениями в сфере разграничения полномочий между уровнями власти и т.д.

Отметим, анализ специфики государственного регулирования этого периода в различных аспектах представлен в работах А.Г. Гранберга⁴⁸, Н.И. Лариной⁴⁹, О.П. Литовки, Н.М. Межевича⁵⁰, А.О. Польшева⁵¹, ряде исследований авторов⁵². Обобщение результатов указывают, что определяющей

⁴⁶ Самарина В.П., Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2007. № 3. С.204-212; Баранов С.В. Динамика производственных характеристик экономического развития Севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 1. № 25. С.3-9; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Оценка межрегиональной дифференциации: методические проблемы и решения // Вестник ИНЖЕКОНА. Серия: экономика. 2007. №2. С. 105-112.

⁴⁷ Баранов С.В. Организационные возможности и ограничения реализации долгосрочных целей и задач социально-экономического развития региона (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. Т.1. № 22. С. 38-41.

⁴⁸ Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: трансформация на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. №3.

⁴⁹ Ларина Н.И. Смена парадигмы в региональной политике // Регион: экономика и социология. 2000. №4. С.3-22.

⁵⁰ Литовка О.П., Межевич Н.М. Реформа территориально-политического устройства Российской Федерации: анализ сложившейся ситуации и некоторые практические рекомендации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2001. №2. С. 10-18.

⁵¹ Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. С.136-137.

⁵² Баранов С.В. Исследование межрегиональной дифференциации // Экономические науки. 2010. №65. С. 113-117; Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. 2007. № 1 (45). С.29-48; Скуфьина Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005.

чертой этого этапа являлся переходный характер системы государственного регулирования - от «разрушения» до целенаправленного формирования системы взаимоотношений регионов и центра.

Впервые комплекс взаимосвязанных целей и задач территориального развития представлен в Постановлении Правительства РФ «Основные положения региональной политики в Российской Федерации». Анализ этих задач позволяет определить, что основной целью управления территориальным развитием этого периода являлось решение проблемы углубляющейся межрегиональной дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ. Отметим, что приоритетность этой цели была сформирована объективными обстоятельствами. Так, по оценке А.О. Польшева разрыв между отдельными регионами по среднему душевому производству промышленной продукции достиг к 1996 г. примерно 100 раз, по величине среднему душевому денежному доходу населения – более 14 раз, по уровню официальной безработицы – 23 раза⁵³. В ряде авторских исследований подчеркивалась неправомерность определения межрегиональной дифференциации как размаха между «наилучшим» и «наихудшим» субъектом, оставляя в стороне иные, многократно апробированные способы оценки различий, учитывающие не два, а все субъекты РФ⁵⁴. Однако, острота проблемы асимметричности социально-экономического развития неоспорима. Именно поэтому в обсуждаемом Постановлении среди восьми важнейших задач региональной экономической политики государства отдельной задачей сформулировано – «снижение чрезмерно глубокой дифференциации уровней социально-экономического развития регионов, поэтапное создание условий для укрепления в них собственной экономической базы роста благосостояния населения, рационализация систем расселения».

Ряд других задач также непосредственно касается решения проблемы асимметричности развития субъектов РФ. Например, задача «содействие развитию и углублению экономической реформы, формированию **во всех регионах многоукладной экономики**, становлению региональных и общероссийских рынков товаров, труда и капиталов, институциональной и рыночной инфраструктуры (выделено нами – Т.С., С.Б., В.С.)». Другая задача – «развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и пр.)» – также способствует нивелированию отличий между сильными и менее развитыми регионами, охваченными инфраструктурными проектами. Следующая задача – «оказание государственной поддержки регионам со сложными условиями хозяйствования, требующими специальных методов регулирования (районы Арктики и Крайнего Севера, Дальний Восток, приграничные регионы и т.д.)» – направлена на учет региональных различий в возможностях адаптации субъектов РФ к формируемым рыночным отношениям. Отметим, что в среднесрочной программе «Реформы и развитие Российской экономики в 1995-1997 гг.» была дана типизация проблемных регионов, в

⁵³ Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. С.16.

⁵⁴ Баранов С.В. Динамика экономического развития регионов России: по данным статистического анализа // Учет и статистика. 2011. Т. 4. № 24. С.95-102; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. О методах исследования межрегиональной дифференциации // Фундаментальные исследования. 2013. №10-7. С.1495-1499.

отношении которых необходимо проводить особую региональную политику⁵⁵. Очевидно, что учет этих региональных особенностей при формировании и проведении территориальной политики также являлся залогом ослабления региональных социально-экономических диспропорций.

Важнейшей формой регулирования регионального развития, направленной на реализацию этих целей, в этот период выступали федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов. По оценке А.Г. Гранберга, более 75% территории РФ было задействовано утвержденными федеральными программами развития регионов. Как известно, результаты реализации федеральных целевых программ в России оказались крайне низкими.

Первая причина этого очевидна – недофинансирование программ (по оценкам специалистов, общий уровень финансирования программ не превышал 20% от запланированных объемов).

По мнению специалистов СОПС вторая причина заключается в недостатках, заложенных в самих программах. К типичным недостаткам формирования программ относят следующие.

Во-первых, выборочное осуществление мероприятий программ, изменяющее первоначальный замысел, структуру и конечные цели.

Во-вторых, отставание в создании механизмов реализации программ, особенно финансовых.

В-третьих, слабая координация между федеральными целевыми программами, параллельно осуществляемыми на определенной территории.

В-четвертых, отсутствие зафиксированных правил распределения ограниченных финансовых средств между отдельными программами.

В-пятых, недостаточный контроль за использованием бюджетных средств, выделяемых на программы, и за соответствием получаемых результатов целям программы⁵⁶.

Кроме перечисленных, авторы могут отметить слабое взаимодействие программ между собой как по горизонтали, так и по вертикали, отсутствие четкой увязки целей, задач, средств конкретных программных документов с приоритетами в сфере территориальной политики на всех уровнях⁵⁷.

⁵⁵ Морозов Н.А., Кондраль Д.П. Арктический вектор стратегического развития политического пространства России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 42-51; Баранов С.В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования, 2012. №6; Баранов С.В. Выявление условий увеличения валового регионального продукта регионов Севера России (теоретико-методические аспекты) // Современные проблемы науки и образования. 2014. №4; Истомин А.В., Павлов К.В., Селин В.С. Организационно-экономические проблемы ресурсопользования на Севере России // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 3. С. 7-16.

⁵⁶ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики.- М.: ГУ ВШЭ, 2000 – 495с.

⁵⁷ Подробнее см.: Скуфьина Т.П. Методологические положения выбора целевого сценария развития Севера России // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 7-8. – С.152-160; Скуфьина Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера): Автореферат дис.на соиск. уч. ст. докт. эк. наук (08.00.05). ВГУ. Воронеж, 2006; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Анализ информатизации Мурманской области и оценка издержек

Другой особенностью этого периода является введение нового механизма финансовых взаимоотношений федерального центра и субъектов РФ. Суть его заключалась в образовании Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР), распределяющего по регионам федеральную помощь на основе установленных специальных процедур. Можно полностью согласиться с мнением, что «внедренный в практику механизм бюджетного регулирования не смог обеспечить равные возможности по укреплению доходной базы субъектов Федерации, кардинального улучшения финансового положения большинства регионов страны. Его существенным недостатком являлось игнорирование резкой территориальной дифференциации потребности региональных бюджетов...»⁵⁸. Именно это обусловило постоянные изменения процедур расчета распределения средств по субъектам РФ. Однако следует констатировать - к концу прошлого века проблема межрегиональной дифференциации так и не была существенно преобразована. Более того, в подавляющем большинстве исследований⁵⁹ отмечается ее постоянный рост в течение рассматриваемого периода. Однако авторские расчеты по широкому перечню социально-экономических показателей и критериям оценки указывают на отсутствие тенденции роста межрегиональной асимметрии развития⁶⁰.

Полагаем, самым примечательным элементом формируемой модели межбюджетных отношений стало закрепление, по сути, унитарного характера региональной политики. Этот новый характер объяснялся усилением значимости решения основной декларируемой задачи – добиться преодоления тенденции углубляющейся дифференциации в уровнях экономического развития и текущем социально-экономическом положении регионов РФ. В частности, принятая в 1998 г. Концепция реформирования межбюджетных отношений в 1999-2001 гг., еще более закрепляющая унитарный характер региональной политики, определяет основное назначение ФФПР – выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

Отметим, в этой региональной политике выравнивания заложен ряд противоречий. Во-первых, как справедливо указывается Е.М. Бухвальдом, «активизация роли регионального звена российской экономики в обеспечении условий ее стабилизации и долговременного подъема требует преодоления тенденций иждивенчества, которые неизбежно формируются ситуацией

легализации типового программного обеспечения // Вопросы статистики. 2006. №3. С.84-86; Скуфьина Т.П. Макроэкономическая ситуация в Российской Федерации и ее влияние на социально-экономическую ситуацию в Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. Т. 1. № 22. С. 31-37.

⁵⁸ Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С.141.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование производства валового регионального продукта в регионах зоны Севера и несевальной части РФ // Вопросы статистики. 2007. №2. С.57-62; Баранов С.В. Методика оценки межрегиональной дифференциации социально-экономического развития и результаты ее апробации на примере регионов Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т.1. №17. С. 9-14; Скуфьина Т.П. Социально-экономическая асимметрия регионов зоны Севера в общероссийском контексте // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. №11. С. 35-38.

бесконечной бюджетной дотационности, и усиления прямой заинтересованности субъектов РФ в мобилизации внутренних ресурсов покрытия их важнейших нужд, включая и основную долю затрат социального характера»⁶¹. О типичности такой позиции региональных властей свидетельствует, например, ситуация с задолженностями по заработной плате. Активное решение этой проблемы федеральными органами, особенно в 1998 г., привело к увеличению целевых денежных перечислений (на погашение долгов в 1998 г. Минфин направил 26.2 млрд. руб.) и ссуд на погашение задолженности по заработной плате (в 1998 г. общий объем выданных бюджетных ссуд составил 2,5 млрд.руб., списано долгов по ссудам на сумму 4,1 млрд. руб.)⁶². Однако исследования Е.М. Бухвальда свидетельствуют, что на практике ситуация с нарастанием задолженности практически всех регионов перед работниками бюджетной сферы воспроизводилась в последующий период. Это связано с принятием субъектами РФ неисполнимых бюджетов, отвлечением денежных средств на иные нужды, а также искусственной поддержкой низкого удельного веса расходов на заработную плату в общем объеме региональных затрат (в среднем по России их уровень составлял 16,8% по данным 1998 г.). Ситуация такова, что выравнивание условий социально-экономического развития регионов федеральным правительством лишала власти субъектов РФ необходимой самостоятельности и, как следствие, региональные власти снимали с себя ответственность перед населением в случае неблагоприятного развития социально-экономической обстановки в регионах.

Ввиду этих противоречий прослеживалась и противоречивость в основных практических шагах региональной политики. Большинство исследовательских коллективов связывает эти противоречия с отсутствием четко сформулированных концептуальных начал развития российского федерализма⁶³.

Не отрицая этой важной причины, мы полагаем, что незавершенность и противоречивость национально-государственных преобразований в региональной сфере связана с большим количеством и объективных ограничений деятельности федеральной власти⁶⁴.

К первому ограничению следует отнести общеэкономическую ситуацию – экономический кризис, финансово-бюджетный кризис (обострившийся летом 1998 г.), высокая инфляция и т.д.

О нарастании деструктивных тенденций в экономике, финансовой сфере свидетельствует значительный отток капитала за рубеж. По оценкам НБФ «Экспертный институт» на основе платежного баланса РФ по сумме трех статей

⁶¹ Бухвальд Е.М. Перспективы российского федерализма // Проблемы прогнозирования. 1998. №4. С. 71.

⁶² Там же, С.73.

⁶³ Рисин И.Е. Методический подход к оценке эффективности управления процессами кластеризации в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 76-79.

⁶⁴ Скуфьина Т.П. Новая региональная политика совершенствования федеративных отношений и механизмов управления в контексте развития северных территорий России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-1. С. 69-74; Скуфьина Т.П. Аналитический обзор проблематики исследований Севера и Арктики (на материалах докладов всероссийской научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы») // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 1. № 38. С.3-10.

(чистые ошибки и пропуски, торговые авансы и кредиты предоставленные, изменение задолженности по своевременно не поступившей валютной и рублевой выручке и непогашенным импортным авансам) вывоз капитала составил в 1996 г. 27904 млн. долл., в 1997 г. – 26061 млн. долл., в 1998 г. – 23342 млн. долл., в I квартале 1999 г. – 3665 млн. долл. По оценкам рейтингового агентства Fitch IBCA, вывоз капитала из России за 1993-1998 гг. достиг 136 млрд. долл.⁶⁵. Именно в этот период закрепляется явление неявного оттока капитала в виде увеличения доли зарубежных инвестиций отечественными предприятиями, в том числе и государственными корпорациями.

Прямое воздействие финансового кризиса привело к резкому изменению соотношения рублевых поступлений в региональные бюджеты и размерами валютных обязательств перед иностранными кредиторами. Проблема усугубилась невозможностью рефинансирования долговых обязательств субъектов РФ за счет эмиссии ценных бумаг в связи с закономерным уходом инвесторов с рынка субфедеральных ценных бумаг. Ухудшение положения субъектов РФ осложнялось тем, что кредиты коммерческих банков 1998-1999 гг., предназначенные для инвестиционного развития регионов, фактически превратились в инструмент рефинансирования долговых обязательств, приводя к формированию своеобразной финансовой пирамиды. Например, в мае 1998 г. Ленинградская область привлекла кредит объемом 50 млн. долл. на инвестиционные цели. В результате 93% от суммы кредита было истрачено на погашение текущих долговых обязательств⁶⁶.

Рост убытков от деятельности предприятий, особенно в 1998-1999 гг., неизбежно привел к снижению объемов региональных и федеральных доходов. Отметим, что в этот период налог на прибыль играл важнейшую роль в формировании доходов региональных бюджетов. Например, бюджет Нижегородской области за 1998 г. исполнен на 88% плана, республики Башкортостан – 82%, Воронежской области – на 79% (и это при благотворном влиянии инфляции на исполняемость бюджетов). Причем, исследования А.Ляско демонстрируют, что региональные власти активно пользовались механизмами изменения законодательно установленного соотношения налоговых поступлений в федеральный и региональный центр (на тот период примерно 50:50) за счет возможности внесения части платежей в неденежной форме в бюджет регионального уровня, что категорически было запрещено до сентября 1998 г., при взаимозачетах с федеральным уровнем. Например, в 1998 г. в Челябинской области поступления в федеральный бюджет снизились по сравнению с 1997 г. на 38%, а в областной – только на 10%⁶⁷. Фактически это подтверждает утверждение С.Д. Валентея, сделанное еще в 1996 г., о существовании «перманентной «бюджетной войны» РФ и ее регионов»⁶⁸. Вместе с тем, полагаем, в связи с ухудшением экономических условий

⁶⁵ Инвестиционный климат в России (доклад Экспертного института) // Вопросы экономики. 1999. №12. С.5.

⁶⁶ Ляско А. Экономический кризис и его последствия для бюджетной системы российских регионов // Вопросы экономики. 1999. №3. С.27.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Валентей С. Российские реформы и российский федерализм // Проблемы прогнозирования. 1996. №1. С.29.

деятельности субъектов региональной экономики и сравнительно малыми федеральными трансфертами проведение расчетов в безденежной форме между предприятиями и региональными бюджетами было закономерным и экономически оправданным явлением.

Второе ограничение связывается авторами с перераспределением реальной власти от федерального центра в пользу субъектов РФ в предшествующем периоде.

Третье ограничение заключается в следующем. Нарастание проблем социально-экономического развития регионов РФ, производственной и инвестиционной сферы позволяет утверждать, что либеральный подход к проведению реформ за 1993-2000 гг. себя не оправдал, что объясняется практическим отсутствием реально функционирующих рыночных механизмов.

Эти ограничения и неопределенность многих базовых положений региональной политики и управления, видимо, явились причинами того, что несмотря на отнесение задачи уменьшения межрегиональной дифференциации к приоритетам управления, на этом этапе так и не удалось приступить к реализации комплексной программы выравнивания уровней социально-экономического положения регионов. Также нерешенной осталась задача формирования целостной программы поднятия депрессивных субъектов РФ. Статистические исследования показывают, что в аспекте межрегиональной дифференциации, основополагающей особенностью этого периода явилось усиление региональных факторов, влияющих на социально-экономическую асимметричность развития РФ⁶⁹.

Третий этап в становлении системы регулирования регионального развития составляет период с 2000 г. по 2012 г. Выделение 2000 г. как начала нового этапа связано с резким изменением Президентом РФ подхода к управлению территориальным развитием, направленным на укрепление вертикали власти за счет концентрации федеральных финансовых и властных ресурсов, унификации взаимоотношений регион-центр, расширения обязанностей регионов. Справедливо считается, что наивысшим достижением этого этапа явилось четкое разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления на основе поэтапного принятия законов.

Так, федеральный закон от 4 июля 2003 г. №95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установил закрытый перечень полномочий органов государственной власти регионов РФ по предметам совместного ведения для выполнения которых на постоянной основе закреплены собственные доходы; установлено, что выравнивание бюджетной обеспеченности производится за счет дотаций из Федерального фонда поддержки субъектов РФ. Можно полностью

⁶⁹Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации// Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т.1. №17. С.15-23;

Баранов С.В. Уровень жизни и эффективность региональной экономики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 1. №27. С. 141-145; Баранов С.В. Отражение межрегиональной дифференциации в комплексных оценках регионов по уровню социально-экономического развития (на примере субъектов Севера РФ) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 5. №36. С.43-48.

согласиться с мнением В.А. Черепанова⁷⁰, А.В. Безрукова⁷¹, что для эффективной реализации намеченных преобразований федеративной реформы во избежание противодействия на региональном уровне возникла необходимость усиления зависимости и прямой подчиненности региональных органов власти федеральному центру. Это предопределило принятие Федерального закона от 11 декабря 2004 г. №159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В них отменено избрание высшего должностного лица субъекта РФ, определено наделение полномочий высшего должностного лица субъекта РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ по представлению Президента РФ; установлена процедура замещения должности руководителя субъекта РФ, существенно ограничивающая полномочия законодательного (представительного) органа субъекта РФ; упрощена процедура роспуска законодательного (представительного) органа субъекта РФ; определено, что только в случае недоверия Президента РФ и за ненадлежащее исполнение обязанностей только Президент РФ имеет право отрешить высшее должностное лицо субъекта РФ от власти.

Следует отметить, что задача государственного регулирования, состоящая в достижении социально-экономического равенства субъектов, занимала особое место в региональной политике в начальный период этого этапа. Об этом свидетельствует принятие в конце 2001 г. Федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 гг. и до 2015 г.)». Однако, несмотря на очевидную важность для развития экономики и социальной сферы этой программы, задействующей интересы практически половины субъектов, согласно наблюдению М.М. Минченко, плановый объем финансирования по ней в 2003 г. был в 7 раз меньше, чем по программам развития Татарстана и Башкортостана⁷². Полагаем, что это результат перехода от политики «выравнивания» (реализующей цели социального равенства) к «эффективной» политике, ставящей основной целью развитие конкурентоспособных в глобальной экономике регионов, а другие регионы ориентирующей на силы саморазвития. По замыслу Правительства на поверхности региональных явлений эта новая цель должна реализовываться в виде максимизации производства ВРП.

В сфере межбюджетных отношений наблюдается дальнейшее усиление унитарного начала. Сокращение ресурсной базы регионов ограничивает возможности субъектов РФ задействовать механизм саморазвития. Одной из основных причин этого является установка Правительства на сокращение доли расходов консолидированного бюджета в ВВП и территориальных бюджетов в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ. Вторая причина связана с передачей наиболее собираемых налогов из регионов в федеральный центр (НДС, платежи за пользование недрами, акцизы на табачную продукцию и т.д. наряду с отменой налога

⁷⁰ Черепанов В. Федеративная реформа в России // Федерализм. 2005. №3. С.98-102.

⁷¹ Безруков А. Реформы и судьба российского федерализма // Федерализм. 2005. №3. С.115-116.

⁷² Минченко М.М. Актуальные проблемы ресурсного обеспечения территориального развития в Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. 2004. №3. С.79.

с продаж, налога на пользователей автодорог и т.д.). Третья причина – дальнейшее закрепление обязанностей за региональными бюджетами в социальной сфере⁷³. Исследования показывают, что в условиях полного самофинансирования регионами сферы государственных социальных услуг в 2005-2006 гг. регионы столкнулись с рядом дополнительных проблем, обусловленных неравными экономическими возможностями регионов. Наблюдался рост нехватки собственных финансовых ресурсов и в муниципальных образованиях, соответственно повысилась их зависимость от бюджетов вышестоящих уровней.

Во многом эти причины обусловили нерешенность проблемы межрегиональной дифференциации, в частности, по социальным показателям. Возрастание уровня депрессивности в РФ на фоне усиления федеральной власти приводит к появлению предположений, что «одной из неафишируемых задач начавшейся компании по созданию новых субъектов РФ путем объединения «депрессивных» («слабых», «отсталых», «проблемных» и т.п.) регионов с относительно благополучными является статистическое уравнивание территорий. Действительно, простейшими административными мерами можно достичь того, что различия между основными социально-экономическими параметрами 25-40 укрупненных (и, одновременно, «усредненных») регионов будут в 1,5-2 раза меньше, чем разница между исходными 89 субъектами РФ»⁷⁴. Однако, на взгляд авторов, основная причина объединения субъектов, обладающих титульными нациями, заключается в нивелировании проблем возможного сепаратизма. Отметим, что с точки зрения государственного управления является, несомненно, важным устранение принципа этнического выделения субъектов на территории страны.

Факты развития регионов, включая тенденции развития межрегиональной дифференциации⁷⁵, указывают, что проводимая политика не создала базовых условий и предпосылок для саморазвития регионов. Это свидетельствует о нереализованности государственным управлением цели эффективности, направленной на формирование в регионах конкурентоспособных структур и активизацию внутренних факторов социально-экономического развития. Однако обращает внимание, что именно в этот период появилась тенденция сокращения межрегиональной дифференциации по основным социальным показателям⁷⁶, что указывает на приближение к цели социального равенства в региональном аспекте.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Лексин В. «Экономика удвоения» и ее территориальные последствия // Федерализм. 2005. №3. С.11.

⁷⁵ Баранов С.В. Базовые проблемы прогнозирования социально-экономического развития регионов // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. №7-8. С.142-145. Баранов С.В. Пространство инноваций. О возможностях и некоторых проблемах инновационного развития: региональный аспект // Креативная экономика. 2009. №4. С. 81-86; Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Социально-экономическое прогнозирование: проблемы науки и преподавания // Вопросы экономики. 2005. №3. С.41-47.

⁷⁶ Баранов С.В. Сравнительные оценки социально-экономической динамики субъектов Севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. № 39. С.3-6; Скуфьина Т.П. Проблема асимметричности экономического развития пространства в современных исследованиях // Фундаментальные исследования. 2013. №10-3. С.650-652; Скуфьина Т.П. Социально-экономическая дифференциация пространства: противоречия теории и практики регулирования // Экономические и

4-й этап, современный (с 2012 г. по настоящее время). Анализ документов региональной политики показывает, что на смену региональной политике поляризованного развития, направленной на повышение эффективности в наиболее сильных регионах-локомотивах⁷⁷, пришли приоритеты, направленные на разрешение противоречий, порождаемых неравномерностью развития регионов РФ⁷⁸. Так, основным документом, раскрывающим концептуальные основания и перспективные направления современной региональной политики, является Государственная программа Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения» (далее – Программа). Первый вариант этой Программы утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435-р. Видоизмененный вариант Программы (с сохранением концептуальных положений, целей и задач) утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 № 307.

Срок реализации Программы 2013-2020 гг. Состоит из подпрограмм: 1) «совершенствование федеративных отношений и механизмов управления региональным развитием»; 2) «укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов России»; 3) «оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Согласно тексту Программы: «Региональная политика будет направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни граждан».

Закономерна и декларируемая цель Программы – «обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации». Для этого предусмотрено выполнение следующих задач:

- стимулирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к наращиванию собственного экономического потенциала;

- совершенствование федеративных отношений и местного самоуправления, в том числе механизмов и условий передачи (делегирования) полномочий Российской Федерации субъектам;

социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №6. С.140-147; Корчак А.Д., Корчак Е.А. Основные характеристики рынка труда северных регионов РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 6. № 37. С. 36-41.

⁷⁷ Скуфьина Т.П. Размышление о проблемах социального развития, инновациях и преподавании экономических дисциплин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №6 (18). С.140-148; Скуфьина Т.П. Уровень развития ИКТ и зависимость от социально-экономического положения регионов России // Современные проблемы науки и образования. 2012. №6; Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Анализ и регулирование развития региональных социально-экономических систем (на примере Севера России) / Монография. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2007.

⁷⁸ Скуфьина Т.П. Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 29 (404). С. 25-34; Скуфьина Т.П. Комплексные фундаментальные исследования Севера и Арктики: некоторые результаты и перспективы развития при поддержке грантов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1.

- повышение качества жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации до среднероссийского;
- стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников на постоянное место жительства в Российскую Федерацию;
- укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации).

Таким образом, можно констатировать, что на смену политики поляризованного развития пришла новая региональная политика сбалансированного развития. Системные приоритеты государственной региональной политики, отражаемые в новой Программе, направлены на разрешение противоречий существенных для решения основных проблем каждого региона России. Так, как определяется в разделе II Приоритеты государственной политики в сфере реализации государственной программы, цели, задачи, показатели (индикаторы) достижения целей и решения задач, описание основных ожидаемых конечных результатов государственной программы, сроков и этапов реализации государственной программы: «Достижение сбалансированного развития субъектов РФ предполагает обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов».

Каждая из трех подпрограмм определяет вектор социально-экономических изменений. В ряде исследований, в том числе и авторских, показано, что механизмы формирования условий сбалансированного развития адекватны опыту крупных развитых стран⁷⁹. Однако оценивать результаты реализации этого этапа реформ пока преждевременно.

Что касается предшествующих этапов реформирования государственной системы регулирования регионального развития, отметим. Обобщая их итоги, приходится констатировать, что ни одна из поставленных целей реформирования не была реализована, несмотря на то, что на различных этапах государством были задействованы практически все известные мировому опыту индустриально-развитых стран методы регулирования развития региональных систем. Это свидетельствует о серьезных теоретико-методологических просчетах, приводящих к ошибкам в практике управления. Так, если в период реализации политики «выравнивания» необходима была активная регулирующая роль государства, то наблюдалось противоположное – усиление самостоятельности, слабая зависимость регионов от федерального центра, либеральные формы реформирования. В период региональной политики, направленной на активизацию сил саморегулирования в каждом субъекте РФ, регионам требуются финансовые и властные возможности для поиска, учета и развития их специфического социально-экономического потенциала. На

⁷⁹ Скуфьина Т.П. Движение мирохозяйственных процессов и Северо-Арктические территории России // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-6. С. 1269-1274; Баранов С.В. Оценка экологической составляющей развития регионов России (на примере субъектов Севера) // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки*. 2010. №1 (92). С. 59-63; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование региональных систем / Монография. – изд-во Кольского научного центра РАН, 2014; Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2.

практике наблюдается противоположное – сокращение собственной ресурсной базы регионов и усиление управляющего воздействия центра.

Учитывая некоторую неопределенность теоретических оснований государственного регулирования регионального развития, представляется целесообразным при анализе и выработке предложений по управлению региональными системами идти не от теоретических постулатов к попыткам объяснить практические результаты государственного регулирования регионального развития. Считаем необходимым идти от реальных показателей к поискам их теоретического объяснения, а затем – к разработке практических предложений по принятию экономически эффективных решений. Это и определяет специфику наших исследований, посвященных проблеме межрегиональной дифференциации социально-экономического пространства, часть из которых представлена в настоящей книге.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

2.1. Специфика формирования методологических оснований эконометрического анализа межрегиональной дифференциации

Кратко остановимся на особенностях представления материалов. Напомним, что в основе настоящей книги преимущественно лежат результаты исследования по гранту РФФИ №13-06-00030 «Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса» с необходимыми уточнениями, полученными в рамках работы над методическими проблемами межрегиональных сопоставлений по плановым НИР ИЭП КНЦ РАН, а так же вопросов методологического плана, возникших при работе над грантами РГНФ №14-02-00128 «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития», РГНФ №15-02-00127 «Системная динамика информационно-коммуникационного пространства и социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России». Учитывая значительный объем информации, лежащий в основе наших выводов, предлагаем остановиться на отчетной форме представления материалов исследования со ссылками на литературные источники, в которых либо представлены аргументы нашего тезиса доказательства, либо приведены детализированные результаты наших исследований.

Как отмечалось в первой главе настоящей монографии, обобщение существующих теоретико-методологических наработок по проблематике межрегиональной социально-экономической дифференциации, указывает на целый ряд противоречий не только в результатах оценок⁸⁰, теоретических

⁸⁰ Баранов С.В., Скуфына Т.П. Межрегиональные и межгородские сопоставления как особый вид научного исследования: теоретический аспект // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С.322-325; Баранов С.В. Производственные функции: об истории, свойствах, проблемах и возможностях использования в региональных исследованиях // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №47. С.11-15.

построениях⁸¹, но и в практике регулирования асимметричности социально-экономического развития территорий РФ⁸². Это предполагает первичность проведения достоверного количественного анализа и постановку диагноза.

Достоверность диагноза о развитии межрегиональной дифференциации в РФ и плодотворный учет этого диагноза в практике управления зависит от адекватности исходных оснований методологии и применяемого инструментария оценок. Вместе с тем, диагностика межрегиональной дифференциации в настоящее время существует как конгломерат разнокачественных обобщений, частных аналитико-методических приемов и их результатов (сравнительных оценок определенных территорий, многочисленных рейтингов и т.д.). Отсутствие упорядоченных представлений и одновременная значимость методологических предпосылок для диагностики феномена межрегиональной дифференциации определило приоритет – формирование методологии исследования межрегиональной дифференциации, включая обоснование исходных положений, подходов, методов, методик оценки.

В основу процесса формирования методологии положен тезис – межрегиональная социально-экономическая дифференциация это неотъемлемое свойство многокомпонентной территориальной системы, которое прослеживается по количественным индикаторам. Универсальность свойства определяет представление диагностики межрегиональной дифференциации как научного исследования особого рода, имеющего определенный предмет, целевую ориентацию, специфику, функции, принципы, технологию.

Диагностика межрегиональной дифференциации - совокупность специальных информационно-аналитических технологий процедуры оценивания, позволяющих количественно характеризовать различия в социально-экономическом развитии регионов, дать целостную идентификацию проблемной ситуации и установить ее причины.

В соответствии с предложенной дефиницией ее предметом следует считать сложившееся сочетание параметров социально-экономического развития между субъектами РФ, а также факторов, определяющих это сочетание.

В процессе исследования авторами обоснована целевая ориентация диагностики межрегиональной дифференциации:

1) использование результатов диагноза для целей государственного регулирования;

2) диагностика с научной целью;

3) информирование общества⁸³.

Выявлена специфика:

1) единство исследовательских, регулятивных, общественно значимых целей;

2) опора на официальные источники данных;

⁸¹ Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации// Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т.1. №17. С.15-23.

⁸² Скуфьина Т.П. Проблема асимметричности экономического развития пространства в современных исследованиях // Фундаментальные исследования. 2013. №10-3. С.650-652.

⁸³ Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Методики межрегиональных сопоставлений: сфера применения и основные принципы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; Skufina T., Baranov S. Complex estimation of socio-economic development of municipalities of Murmansk Region // Baltic Rim Economies. № 4. 2011. p.15-16.

3) по возможности беспристрастность, непредвзятость оценок⁸⁴.

Определено, что исходные целевые установки неизбежно предполагают широкие функции этого вида исследований, которые необходимо учитывать не только при постановке диагноза, но и при разработке на его основе регулятивных целей и задач.

С учетом результатов обобщения теоретических оснований анализа и регулирования региональных систем предложен и обоснован следующий ряд функций:

1) познавательная функция, выражающаяся в использовании региональной диагностики как средства познания многообразных явлений и процессов региональной экономики;

2) методологическая функция, связанная с совершенствованием подходов, методов и приемов анализа региональных систем;

3) идеологическая функция, связанная с необходимостью защиты интересов сбалансированного регионального развития;

4) практическая функция, связанная с обеспечением органов управления необходимой информацией⁸⁵.

В целом в наших исследованиях определяется необходимость повышенного внимания к совершенствованию методологии, особенно методического аппарата, которая связывается, как минимум, с тремя обстоятельствами.

Во-первых, в целом значимостью исследований, содержащих информацию о межтерриториальных сравнениях, для целей региональной экономики и управления территориальным развитием. Интегральная оценка проблем территориального развития России и ее отдельных субъектов невозможна без диагностики их сравнительного положения по комплексу каких-либо показателей относительно других субъектов РФ, муниципальных образований и т.д. Кроме того, выявление неких долгосрочных тенденций также немислимо без комплексной сравнительной идентификации ситуаций и проблем. Фактически можно утверждать, это единственный путь формирования фундаментальных знаний в области региональной экономики. Поскольку известно, что выявление соотношения индивидуального и повторяющегося в явлениях есть путь познания закономерностей, а в последствии, возможно, формулировке законов территориального развития.

Во-вторых, актуальностью совершенствования методологических оснований и методов исследования региональных ситуаций и проблем. Очевидно, что решение задач теории и практики управления должно

⁸⁴ Баранов С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №6. С. 98-108.

⁸⁵ Баранов С.В. Статистическая оценка асимметричности экономического развития Севера и несевальной части РФ // Вопросы статистики. 2010. №4. С. 44-48; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Совершенствование методов комплексных сравнительных оценок уровней развития субъектов РФ и муниципальных образований // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. №4. С.29-36; Скуфьина Т.П. Проблемы измерения социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т. 2. № 18. С. 160-170; Скуфьина Т.П. Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 29 (404). С. 25-34.

базироваться на аналитических подходах комплексно и адекватно учитывающих изменения в процессах социально-экономического развития территорий. Однако существующий инструментарий оценки не в полной мере отвечает этим требованиям⁸⁶. Как показывают авторские исследования, отмечается недостаток научных разработок, направленных на совершенствование существующих и поиск новых методов и методик сравнительной оценки⁸⁷.

В-третьих, значимостью для исследования специфических проблемных территорий, в частности, для североведения. Север, как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях традиционно рассматривается как особая проблемная территория, требующая специфических подходов и методов государственного управления⁸⁸. Это предполагает выделение особого направления научных исследований по региональной проблематике – формирование теории развития Севера⁸⁹. Для его логического встраивания в целостную систему исследований по экономике и управлению народным хозяйством возникает необходимость комплексной проработки вопросов экономического, социального, инфраструктурного, ресурсного, экологически сбалансированного развития⁹⁰. Такая

⁸⁶ Это же касается и исследований, посвященных проблемам регионального развития, в которых регион рассматривается с экономико-географических позиций. См., например, критический анализ методов диагностики ситуации: Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Землетрясения 11.03.2011 вблизи восточного побережья Японии: последствия для мировой экономики (по данным статистики) // Вопросы статистики. 2011. №11. С.64-71; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Об экономических последствиях землетрясения вблизи Восточного побережья Японии // Проблемы анализа риска. 2011. Т.8. №6. С. 62-71; Baranov S.V., Skufina T.P. Economic Consequences of Tohoku Earthquake of March 11, 2011 in Japan // Journal of Civil Engineering and Architecture. 2014. Vol. 8, No. 1, pp. 29-36.

⁸⁷ Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Совершенствование методов комплексных сравнительных оценок уровней развития субъектов РФ и муниципальных образований // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. №4. С.29-36; Баранов С.В. Рейтинги социально-экономического развития регионов Севера Российской Федерации за 1998-2007 годы // Экономические науки. 2009. №58. С. 326-329; Баранов С.В. Обоснование специфики применения метода главных компонент в экономико-математическом моделировании регионального пространства // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 5. № 42. С.8-11; Баранов С.В. Обоснование специфики применения метода главных компонент в экономико-математическом моделировании регионального пространства // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 5. № 42. С.8-11.

⁸⁸ Скуфьина Т.П. Альтернативы развития российского Севера // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №4. С.2-10; Скуфьина Т.П. Региональное развитие России в контексте глобальных процессов // Пространственная экономика. 2007. №4. С.26-39; Скуфьина Т.П. Расчет трансакционных издержек потребительского рынка (по результатам обследования потребительского рынка Мурманской области) // Проблемы прогнозирования. 2003. № 4. С. 138-143; Скуфьина Т.П. Развитие северных территорий: процессы информатизации // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2010. Т. 2. № 42. С.26-31.

⁸⁹ Региональная экономика и вопросы североведения / коллектив авторов; под науч. ред. д.э.н., проф. В.С.Селина, д.э.н. Т.П.Скуфьиной: моногр. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013; Истомин А.В., Павлов К.В., Селин В.С. Организационно-экономические проблемы ресурсопользования на Севере России // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 3. С. 7-16.

⁹⁰ Селин В.С., Башмакова Е.П. Приоритеты современных государственных стратегий развития арктических регионов // Регион: Экономика и Социология. 2013. № 1 (77). С. 3-22; Скуфьина Т.

комплексность представления проблем развития Севера невозможна без инструментального оформления и идентификации специфики социально-экономического развития Севера через систему сравнительной количественной оценки всех составляющих развития; совершенствования системы показателей и методов их вычислений; повышения уровня обобщения информации, характеризующей важнейшие аспекты социально-экономического развития северных территорий в сравнении с общероссийской ситуацией.⁹¹

2.2. Подходы и методы исследования

С точки зрения технологии исследования межрегиональной дифференциации целесообразно выделить четыре подхода⁹².

Первый подход заключается в исследовании отличий по каждой из выявленных составляющих регионального развития, характеризуемой каким-либо показателем. С точки зрения табличного представления данных региональной статистики (строка таблицы содержит значения показателей для соответствующего региона) этот подход представляет собой исследование дифференциации по столбцам. В основе - анализ данных по регионам с целью построения рейтингов дифференциации показателей.

В рамках этого подхода удается использовать фундаментальные разработки в области исследования экономического неравенства – методы, аналогичные тем, которые применяются при исследовании неравенства доходов (кривая Лоренца, индекс Джини), перцентильные отношения.

Отметим положительные стороны методик, использующих этот подход:

1) инструментарий многократно апробирован и зарекомендовал себя как универсальное средство для характеристики неравномерности распределения анализируемых величин;

Перспективы развития Севера России // Вопросы экономики. – 2010. №8. С.148-151; Шпак А.В. Транспортная инфраструктура как ресурс развития территории // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 3. № 40. С. 89-92; Серова В.А. Доступность транспортных услуг – важный фактор социально-экономического развития страны // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 2. № 26. С. 46-51.

⁹¹ Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Статистический анализ дифференциации регионов зоны Севера в общероссийском контексте // Вопросы статистики. 2005. №11. С. 35-45; Баранов С.В. Статистическая оценка асимметричности экономического развития Севера и несевой части РФ // Вопросы статистики. 2010. №4. С. 44-48; Скуфьина Т.П. Аналитический обзор проблематики исследований Севера и Арктики (на материалах докладов всероссийской научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы») // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 1. № 38. С.3-10.

⁹² Каждый из подходов детально охарактеризован на основе анализа типовых и авторских процедур оценивания, выявлены сильные и слабые стороны, обоснована целесообразность использования определенных методов для решения задач в рамках каждого из подходов (подробнее см.: Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Анализ и регулирование развития региональных социально-экономических систем (на примере Севера России) / Монография. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2007; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование региональных систем / Монография. – изд-во Кольского научного центра РАН, 2014).

2) позволяет установить различия по показателям не только между всеми регионами страны, но и между группами субъектов Российской Федерации (например, группа депрессивных регионов, группа северных регионов и т.д.), а также внутригрупповые отличия;

3) количественно характеризует меру отличий регионов по какому-либо индикатору (или показателю);

4) удобен при исследовании динамики процесса (коэффициент Джини безразмерен, перцентильные отношения также не требуют дефлирования).

Однако присутствуют и недостатки. Основной недостаток использования аналога коэффициента Джини для характеристики неравномерности развития 83 регионов РФ - некоторое усреднение оценки. То есть, значения показателей anomalно отстающих или наиболее благополучных групп регионов не выделяются в полученных результатах. Частично проблема решается дополнением исследования данными расчетов перцентильных отношений. Однако для комплексной характеристики феномена межрегиональной дифференциации нужно использовать и другие подходы, другие критерии.

В качестве практического приложения к задачам настоящего исследования предложено использовать следующую методику: по каждому из используемых показателей оценки межрегиональной дифференциации построить аналог кривой Лоренца с целью расчета индекса региональной дифференциации показателя (аналога индекса Джини) и рассчитать децильные отношения. Результаты расчетов приводятся в главе 3.

Второй подход – изучение различий между регионами на основе совместного анализа соответствующих показателей с целью построения рейтингов (комплексных оценок) регионов. С точки зрения табличного представления данных региональной статистики (строка таблицы содержит значение показателей для соответствующего региона) этот подход представляет собой исследование дифференциации по строкам и при практическом применении позволяет оценить положение региона относительно общероссийского уровня.

Множество рассмотренных нами методов и построенных на их основе методик объединяет основная идея - возможность построения относительно простыми средствами упорядоченных оценок сравнительного положения регионов России. Использование апробированных методов позволяет формировать однородные массивы региональных показателей, которые затем приводятся к единому масштабу для обеспечения корректности межрегиональных сопоставлений. Это делает их пригодным для сравнения. Простота и внешняя логичность этого подхода предопределили особенное распространение методов, основанных на этом подходе. Соответственно, отмечается широкое использование результатов рейтинговых (комплексных) оценок для исследовательских целей межрегиональной дифференциации и в практике государственного регулирования.

На основе рассмотрения наиболее распространенных методик, как исследовательских, так и используемых в практике управления территориальным развитием, следует выделить следующие достоинства этого подхода:

- 1) простота расчетов,
- 2) простота и естественность интерпретации результатов,
- 3) как правило, комплексный характер.

Вместе с тем нами установлены и на наглядных примерах продемонстрированы парадоксы, порождаемые логической схемой этого

подхода⁹³. Так, большие и малые различия могут приводить к одному и тому же результату комплексной оценки; некоторые регионы, находящиеся рядом по значению комплексной оценки по ряду показателей могут отличаться в несколько раз; при разбиении регионов на группы согласно результатам комплексной оценки расстояния между отдельными показателями внутри группы нередко больше, чем расстояние между группами.

В рамках этого подхода качестве практического приложения к целям настоящего исследования предлагается использовать две методики.

Первая методика – типовая, нередко называют «по среднему мест». Основана на методе безинтервального пофакторного ранжирования при взаимоувязке с методом балльных оценок⁹⁴. Эта методика часто используется не только для исследовательских задач, но и для практических целей государственного регулирования территориального развития (представлена, например, в Приложении №6 к ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)»). Однако эта методика, как и остальные типовые методики, не позволяет количественно характеризовать меру отличий, фактически она только ранжирует регионы.

Вторая методика - авторская, основанная на методе главных компонент и статистики Т2-Хоттеллинга⁹⁵. Отметим, результаты апробация этой методики при анализе региональных ситуаций указывают на ее плодотворный характер⁹⁶. Сильная сторона методики в том, что в отличие от традиционно используемого инструментария рейтинговых оценок, авторская методика позволит не только устанавливать место региона по уровню развития, но и количественно характеризовать этот уровень⁹⁷.

⁹³Баранов С.В. Свойства методов определения положения регионов по уровню социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №19. С. 81-88; Баранов С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. 2009. № 3. С. 48-55.

⁹⁴ Особенности применения этой методики см., напр.: Баранов С.В. Рейтинги социально-экономического развития регионов Севера Российской Федерации за 1998-2007 годы // Экономические науки. 2009. №58. С. 326-329; Баранов С.В. Оценка экологической составляющей развития регионов России (на примере субъектов Севера) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. 2010. №1 (92). С. 59-63; Баранов С.В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования, 2012. №6; Баранов С.В. Отражение межрегиональной дифференциации в комплексных оценках регионов по уровню социально-экономического развития (на примере субъектов Севера РФ) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 5. №36. С.43-48.

⁹⁵Баранов С.В., Скуфьяна Т.П. Новые методики и результаты исследования межрегиональной дифференциации на основе метода главных компонент // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 2. С. 201- 210.

⁹⁶ Баранов С.В. Обоснование специфики применения метода главных компонент в экономико-математическом моделировании регионального пространства // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 5. № 42. С.8-11.

⁹⁷ Скуфьяна Т.П. Проблемы измерения социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т. 2. № 18. С. 160-170.

Методика предлагает определять рейтинг дифференциации региона как расстояние до центра данных – начало координат в системе главных компонент – с нормировкой на дисперсии по соответствующим главным компонентам (статистика Т2-Хоттелинга). Чем больше значение этого рейтинга, тем сильнее регион выделяется из соответствующей региональной группы (наиболее удален от «центра масс»). Для определения того, в какую сторону отклоняется регион с точки зрения социально-экономического развития, предлагаем снабдить рейтинг знаком комплексной оценки социально-экономического развития регионов по уровню развития по предшествующей методике («среднего мест»)⁹⁸.

Третий подход – исследование структуры межрегиональной дифференциации социально-экономического развития. Этот подход разработан авторами и является новым для эконометрических исследований. Впервые авторская методика в рамках этого подхода апробирована грантозаявителями при анализе развития ИКТ в региональном пространстве (проект РФФИ №11-06-00110), а также при анализе дифференциации регионов всей РФ и регионов Севера в общероссийском контексте⁹⁹.

В основе авторской методики также лежит метод главных компонент. Сущность методики заключается следующем. Напомним, метод главных компонент выполняет переход от исходной системы показателей к новому набору показателей, называемых главными компонентами. Каждая главная компонента является взвешенной суммой исходных показателей. Рассмотрим региональную группу, состоящую из m регионов, которые характеризуются n показателями. Сформируем матрицу (таблицу) исходных данных, $P(t)$, состоящую из m строк и n столбцов, так, чтобы ее строки соответствовали регионам, а в столбцах содержались значения показателей, характеризующих регион за год t . Поскольку эти показатели имеют разные единицы измерения, разделив значения каждого показателя на соответствующее стандартное отклонение, приведем их к одной размерности.

Для расчета составляющих первой главной компоненты ($K1$) подберем веса $u1(1), \dots, u1(n)$ так, чтобы взвешенная сумма значений всех показателей для всех регионов объясняла наибольшую часть разброса (дисперсии) исходных данных. Для расчета составляющих второй главной компоненты ($K2$) подберем веса $u2(1), \dots, u2(n)$, так что бы взвешенная сумма значений всех показателей для всех регионов объясняла наибольшую часть оставшейся дисперсии и имела нулевую корреляцию с первой главной компонентой. Подобрать веса можно с помощью метода главных компонент. Остальные главные компоненты рассчитываются аналогично. В результате такого перехода получим новую систему показателей, называемую системой главных компонент. Направления, задаваемые главными компонентами, предлагаем назвать главными осями (направлениями) межрегиональной дифференциации, в нашем случае по уровню социально-экономического развития регионов.

⁹⁸ Баранов С.В. Сравнительные оценки социально-экономической динамики субъектов Севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. № 39. С.3-6.

⁹⁹ Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Статистический анализ дифференциации регионов зоны Севера в общероссийском контексте // Вопросы статистики. 2005. №11. С. 35-45; Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Динамика межрегиональной дифференциации 1998-2005г.г.// Федерализм. 2005. №3 С. 47-76.

Что касается анализа межрегиональной дифференциации, то в основе последующих итераций лежат следующие рассуждения. Компонента K_1 имеет наибольшую дисперсию равную λ_1 , соответствующий вектор (u_1) мы будем называть главным направлением (или главным вектором) межрегиональной дифференциации; дисперсия K_2 равна λ_2 и т.д. Вдоль главного направления межрегиональной дифференциации показатели регионального развития имеют наибольший разброс. Процент этого разброса определяется как отношение значения дисперсии компоненты K_1 к сумме дисперсий всех главных компонент, умноженное на 100%. С точки зрения управляемости процессов, можно считать, что искомая величина - это индикатор управляемости социально-экономических процессов, фактически указатель, на какие составляющие эффективнее всего влиять для изменения соотношения между параметрами социально-экономического развития регионов. Веса $u_1(1), \dots, u_2(n)$, использованные ранее, характеризуют вклад каждого показателя в главное направление межрегиональной дифференциации. Процент вклада каждого показателя в это направление определяется как отношение соответствующей компоненты вектора u_1 к сумме всех компонент вектора u_1 , умноженное на 100%.

Методика позволяет:

1) оценить вклад каждого показателя, характеризующего социально-экономическое развитие субъектов РФ, в общероссийскую асимметричность развития;

2) в отличие от существующих методик, позволяет определить точными методами вектор - главное направление развития межрегиональной социально-экономической дифференциации (по аналогии с физикой процесса деформируемого тела).

Напомним, что эта монография представляет собой преимущественно результаты работы по проекту РФФИ №13-06-00030 «Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса». При формировании заявки на этот проект авторы предполагали остановиться на обозначенных трех подходах. Действительно, методологический потенциал описанных подходов позволил комплексно оценить специфику социально-экономической дифференциации регионального пространства России (представлен в следующей главе настоящей книги). Вместе с тем, два обстоятельства требуют подключения еще одного, четвертого подхода. Первое обстоятельство связано с методологическими положениями диагностики межрегиональной дифференциации, предполагающими не только детальное описание специфики, тенденций, но и постановку диагноза. Иными словами, - заключение о сущности процесса и социально-экономическом состоянии регионов на основе всестороннего систематического изучения. Второе обстоятельство – это результаты полученных оценок (глава 3), инициировавшие научный интерес и актуальность рассмотрения индикаторов межрегиональной не обособленно, а в поиске взаимных связей и зависимостей. Поэтому на этапе 2014 года работы над обозначенным проектом были рассмотрены соотношения причинности, обусловленности между экономическими, социальными, инфраструктурными составляющими регионального развития, а также произведен поиск зависимостей, то есть, отношения одного явления к другому как следствия к причине. Это предполагает введение 4-го подхода.

Четвертый подход – выявление причинно-следственных связей на основе корреляционно-регрессионного анализа и эконометрическим моделированием. Этот подход позволяет моделировать, проверять и исследовать взаимосвязи и объяснять

факторы, стоящие за наблюдаемыми пространственными структурными закономерностями.

Методологические цели корреляционно-регрессионного анализа при всем их многообразии можно свести к трем составляющим:

- 1) определение степени детерминированности вариации зависимой переменной независимыми переменными;
- 2) предсказание значения зависимой с помощью независимой переменной;
- 3) определение вклада отдельных независимых переменных в вариацию зависимой.

Существует три первостепенных причины, три возможности, которые очерчивают область перспектив использования этого подхода для диагностики межрегиональной дифференциации.

1. Возможность эконометрического моделирования социально-экономических явлений в их пространственном отношении, чтобы лучше понять их, а так же, возможно, использовать это понимание для формулировки оказания влияния на политику и принятие решений о наиболее подходящих действиях. Основная цель - оценить эластичность, которая при изменениях в одной или более переменных вызывает изменения и в другой.

2. Возможность построения прогнозной модели, в том числе, моделировать некоторые социально-экономические явления в группе регионов для оценивания будущих значений.

3. Возможность исследования и проверки гипотез эконометрическими методами.

Для целей исследования специфики феномена межрегиональной дифференциации в рамках этого подхода была построена структурная модель, отражающая зависимости по социальной, экономической, ресурсно-инфраструктурной составляющим регионального развития (глава 3). В основе структурной модели лежит корреляционно-регрессионная модель, связывающая величины экзогенных показателей и эндогенных переменных.

В дополнение этой составляющей структурной модели построена серия эконометрических моделей на основе производственной функции Кобба-Дугласа. При этом была показана основная проблема применения производственных функций к анализу региональных процессов - недостаточность временных рядов для оценки параметров модели¹⁰⁰. Преодоление этой проблемы нашло в авторской модификации применения производственных функций к исследованию региональных процессов. Предлагается оценивать параметры производственной функции не по динамическим рядам, а по региональным. То есть, производственная функция будет описывать не поведение системы в разные моменты времени, а поведение набора систем (регионов) в определенный момент времени¹⁰¹.

¹⁰⁰ Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование производства валового регионального продукта в регионах зоны Севера и несеверной части РФ // Вопросы статистики. 2007. №2. С.57-62.

¹⁰¹ Баранов С.В. Эконометрические модели производственных функций: история и современность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-2. С.55-57.

2.3. Система базовых показателей оценки межрегиональной дифференциации

Отдельным результатом при формировании методологии анализа является предложенный авторами комплекс базовых показателей оценки, характеризующих различные составляющие социально-экономического развития регионов РФ, являющихся доступными для исследователей.

При формировании комплекса показателей учтен опыт разработок Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерства регионального развития, СОПС по сравнительной оценке социально-экономического развития регионов РФ, а также по формированию целевых индикаторов (показателей) представленных в нормативно-правовых документах, определяющих достижение декларируемых целей сбалансированного территориального развития России.

Авторами сформировано три системных блока, каждый из которых состоит из нескольких показателей. Отметим специфику представления материала - после названия дан номер показателя из таблиц, представляющих результаты расчетов в главе 3 (для удобства представления результатов расчетов в табличной форме название показателя заменено его номером).

1. Производственный блок:

ВРП на душу населения (показатель 1);

объем внешнеторгового оборота (суммарного объема экспорта и импорта) на душу населения (показатель 3);

финансовая обеспеченность региона на душу населения (показатель 4);

общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения (показатель 9).

2. Ресурсно-инфраструктурный блок:

объем инвестиций в основной капитал на душу населения (показатель 2);

процентная доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике (показатель 5);

уровень работающего населения (процентная доля работающих к экономически активному населению) (показатель 6);

основные фонды отраслей экономики (по полной балансовой стоимости и с учетом степени удорожания капитальных затрат) на душу населения (показатель 10).

3. Социальный блок:

процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума (показатель 7);

процентная доля населения с доходами выше прожиточного минимума (показатель 8).

Подводя итоги, отметим основные результаты этого раздела исследований. Методологическая часть исследования феномена межрегиональной дифференциации заключалась в формировании методологии эконометрического анализа межрегиональной дифференциации. Разработаны и сформулированы ключевые методологические положения, представляющие методологию анализа как особый вид аналитического исследования, имеющего собственные характеристики, цели, задачи, технологию. Выделены методологические подходы к исследованию межрегиональной дифференциации. Аргументировано, что для комплексной оценки феномена межрегиональной дифференциации социально-экономического развития

следует использовать методологический потенциал всех выделенных подходов к исследованию. Обоснованы достоинства и недостатки типичных методик оценки межрегиональной дифференциации, порожденные, как спецификой методологического подхода, так и самой методической схемой. Предложены авторские методики оценки межрегиональной дифференциации, устраняющие ряд недостатков типовых методик. Обоснована и представлена системная версия комплекса показателей оценки межрегиональной дифференциации социально-экономического развития.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА И БАЗОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

3.1. Интегрированная оценка специфики развития феномена межрегиональной социально-экономической дифференциации в РФ

В этом разделе приведены результаты интегрированной оценки по комплексу методик в рамках каждого из подходов оценки межрегиональной дифференциации, описанных в предшествующей главе, параграфе 2.2. Результаты получены в рамках первого года (2013) работы над грантом РФФИ №13-06-00030. По каждой из методик расчеты произведены по 10 показателям, описанным в параграфе 2.3, за период с 1998 по 2011 гг. по всем 82 субъектам РФ (за исключением Чеченской Республики по причине неполноты или статистических выбросов в данных).

Первый подход, основанный на исследовании отличий по каждой из составляющих регионального развития, позволил использовать фундаментальные разработки в области исследования экономического неравенства – индекс дифференциации показателей RDI (аналог индекса Джини), децильные отношения.

Индексы региональной дифференциации (RDI) рассчитаны за период 1998-2011 (табл.3.1).

Таблица 3.1

Индексы региональной дифференциации, RDI, для всей РФ

год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	0.26	0.45	0.54	0.25	0.26	0.01	0.20	0.12	0.23	0.24
1999	0.29	0.49	0.57	0.28	0.26	0.01	0.21	0.19	0.25	0.24
2000	0.29	0.57	0.58	0.33	0.27	0.01	0.22	0.14	0.25	0.24
2001	0.30	0.54	0.69	0.29	0.33	0.01	0.22	0.14	0.23	0.24
2002	0.29	0.56	0.63	0.24	0.27	0.01	0.18	0.12	0.21	0.28
2003	0.30	0.54	0.61	0.35	0.28	0.01	0.43	0.13	0.29	0.37
2004	0.30	0.57	0.72	0.28	0.27	0	0.18	0.10	0.22	0.29
2005	0.30	0.56	0.78	0.28	0.28	0	0.18	0.09	0.21	0.31
2006	0.30	0.54	0.68	0.29	0.29	0.01	0.20	0.09	0.21	0.30
2007	0.31	0.52	0.60	0.30	0.27	0.01	0.21	0.10	0.25	0.29
2008	0.32	0.55	0.69	0.28	0.30	0.01	0.20	0.12	0.23	0.31
2009	0.30	0.54	0.71	0.29	0.29	0.01	0.21	0.11	0.24	0.31
2010	0.29	0.57	0.67	0.29	0.28	0.01	0.16	0.09	0.25	0.29
2011	0.30	0.58	0.68	0.28	0.28	0.01	0.17	0.10	0.24	0.28

Анализ значений RDI не выявил явных тенденций в изменении межрегиональных различий по большинству показателей.

Производственный блок характеризуется наибольшей дифференциацией. Так, по ВРП на душу населения (показатель 1) минимум (0.26 или 26%) а максимум (0.32); по объему внешнеторгового оборота на душу (показатель 3) - изменяется в пределах 0,54-0,78 (общая тенденция увеличения неравенства); финансовая обеспеченность региона на душу (показатель 4) – изменяется в пределах 0,25 -0,35; общий объему розничного товарооборота и платных услуг на душу (показатель 9) – 0,21-0,29.

Ресурсно-инфраструктурный блок в целом характеризуется меньшей дифференциацией за исключением показателя - объем инвестиций в основной капитал на душу населения (показатель 2) – изменяется в пределах 0,45-0,58 (нечеткая тенденция увеличения, связи с динамикой ВРП не наблюдается). Обращает внимание устойчивость отсутствия дифференциации по показателю «уровень работающего населения» (показатель 6).

Таблица 3.2

Децильные отношения

год	№ показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1998	3.14	4.20	18.46	2.74	2.78	1.06	2.20	1.94	2.88	2.96
1999	2.86	4.34	16.03	2.64	3.16	1.04	2.22	2.56	3.22	2.86
2000	2.96	6.72	16.92	2.69	3.29	1.04	2.47	1.91	3.12	2.97
2001	2.75	6.57	16.80	2.61	4.86	1.03	2.34	1.84	2.94	3.10
2002	2.63	6.96	29.74	2.26	2.83	1.03	1.91	1.66	2.71	3.71
2003	3.87	6.23	17.95	4.53	3.17	1.05	7.08	1.93	3.26	3.41
2004	2.52	7.15	21.88	2.64	2.75	-	1.89	1.54	2.40	3.78
2005	2.57	5.93	3.63	2.70	3.25	-	1.99	1.43	2.35	4.63
2006	2.76	6.17	18.99	3.09	4.01	1.03	2.10	1.58	3.00	4.95
2007	2.34	6.63	17.08	2.89	3.85	1.02	1.76	1.52	2.81	3.90
2008	3.02	7.19	23.00	2.10	3.79	1.04	1.00	1.50	2.99	2.88
2009	2.79	7.01	21.03	2.18	3.98	1.05	2.00	1.49	3.12	2.79
2010	2.33	6.41	19.01	2.67	3.85	1.04	1.34	1.21	2.17	3.00
2011	2.98	6.08	18.99	2.80	4.03	1.03	1.21	1.32	2.78	3.31

Социальный блок характеризуется наименьшей дифференциацией. Четкая тенденция сокращения дифференциации отсутствует. По процентному соотношению среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума (показатель 7) – значения колеблются в пределах 0,16-0,22 (за исключением необъясненного нами выброса в 2003 г.), дифференциация показателя «процентная доля населения с доходами выше прожиточного минимума» (показатель 8) – от 0,19 до 0,09.

Децильные отношения рассчитаны за период 1998-2011. Динамика отношений 9-го дециля к 1-му приведена в таблице 3.2. Отметим, анализ каждого дециля, тех конкретных регионов, которые попадают в исследуемые отношения (или выбывают из них), анализ причин этого, представляет отдельный интерес. В отчете приводятся только общие характеристики процессов.

Динамика децильных отношений в целом ожидаема.

Производственный блок. По ВРП на душу (показатель 1) различие между 10% «наилучших» и 10% «наихудших» регионов составляет около 3-х раз, четкой динамики не прослеживается. Наиболее существенные отличия относительно стабильно демонстрирует объем внешнеторгового оборота на душу населения (показатель 3), достигающий 16-29 раз (исключение – необъяснимый выброс показателя в 2005 г.). Естественные объяснения – разная специализация экономик регионов и добывающая специфика страны. Динамика финансовой обеспеченности региона на душу (показатель 4) демонстрирует сходство поведения с показателем 1. Достаточно существенны различия по общему объему розничного товарооборота и платных услуг на душу населения (показатель 9), устойчиво составляющие около 3-х раз. Учитывая добывающий характер экономики России, требующий определенного равенства в социально-экономических показателях, эту особенность следует считать скорее негативной.

Ресурсно-инфраструктурный блок отличает объем инвестиций в основной капитал на душу населения (показатель 2), демонстрирующий существенный разрыв между 10% «наилучших» и 10% «наихудших» субъектов – устойчивые колебания в пределах 5,97-7,15. Достаточно неожиданные различия наблюдаются по показателю «процентная доля занятых на малых предприятиях» (показатель 5) с тенденцией увеличения разрыва. Соотнесение с данными о дифференциации по безработице свидетельствует о разной значимости сектора малого бизнеса в экономике регионов. Обращает внимание, что даже по критерию децильных отношений, фактически улавливающих «разрыв» между группами с наибольшими и наименьшими значениями по какому-либо показателю, уровень работающего населения (показатель 6) значимой дифференциации не обнаруживает – отношение не превышает 1.06. По основным фондам отраслей экономики на душу населения (показатель 10) вначале просматривалась тенденция к увеличению различий, однако с 2007 г. тенденция изменилась. Учитывая добывающий характер, следовало бы ожидать большей дифференциации по этому показателю. Углубленное исследование указало основную причину – наследие СССР до сих пор нивелирует динамику.

Социальный блок демонстрирует позитивные изменения дифференциации по показателям-индикаторам оценки. Так, процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума (показатель 7) в 2011 г сокращается до 1,21 раза. Однако в целом можно констатировать, что разрыв между 10% «наилучших» и 10% «наихудших» субъектов РФ незначителен относительно частоты упоминания проблемы дифференциации по доходам населения регионов РФ (резкое изменение значения показателя до 7,08 в 2003 г. не нашло у нас объяснения). По процентной доле населения с доходами выше прожиточного минимума (показатель 8) ситуация также относительно благополучна и общая тенденция сокращения различий (изменения в пределах 1,21-2,56). По этой составляющей в 1999 г. (2.56 – максимум) по 2002 г. (1.66 – минимум) – то есть, тенденция устойчивого уменьшения.

Особенностью динамического ряда по этому критерию оценки межрегиональной дифференциации, объяснение которой нами не найдено, является 2003 г. – существенное изменение значений практически по всем показателям. Основной гипотезой дополнительного исследования служило предположение о

каких-либо значительных изменениях в условиях добывающего сектора национальной в 2003 г. Гипотеза не подтвердилась.

Второй подход – построение комплексных оценок по уровню социально-экономического развития. В расчетах использовано две методики.

Первая методика – типовая («по среднему мест»). Предусматривает следующую последовательность итераций.

На первом этапе по каждому из базовых индикаторов определяется ранг каждого региона, начиная с региона, демонстрирующего наилучшее значение (первое место), и заканчивая наихудшим значением (последнее место). На втором этапе по каждому из показателей для каждого региона рассчитывается балльная оценка (среднероссийское значение принимается равным нулю) как разность между рангом среднероссийского значения и рангом какого-либо региона в общем ряду ранжирования. На третьем этапе по каждому региону приведенные балльные оценки суммируются по всем базовым индикаторам с последующим делением на количество учитываемых показателей. Затем, регионы разбиваются на группы согласно полученной комплексной оценке.

Считается, что искомая оценка объективно характеризует состояние каждого субъекта РФ в сравнении с другими регионами. Результаты оценки широко используются не только для регулирования регионального развития РФ, но и в научных исследованиях для аргументации выводов по особенностям развития феномена межрегиональной дифференциации.

Полагаем, популярность вызвана простотой интерпретации и наглядностью результатов оценки. То есть, сразу видно какое место занимает объект среди других объектов. Однако были представлены существенные недостатки, порождаемые такой методической схемой (подробнее см. параграф П.2.2). Фактически эта методика позволяет только ранжировать регионы, не позволяет количественно оценить насколько хуже (лучше) положение объекта относительно других. Поясним, даже в наименее дифференцированных системах отличия будут всегда, пускай и очень малые. Следовательно, будут те же самые «места». То есть, методика по сумме мест дает абсолютно одинаковую информацию и в сильно отличающейся группе объектов, и в практически идентичных объектах другой группы. Поэтому методика не может служить непосредственно для оценки межрегиональной дифференциации социально-экономического развития.

Поэтому в настоящем исследовании расчет региональных рейтингов по методике «среднего мест» использован только для определения в какую сторону отклонен регион относительно других объектов (то есть, фактически определен знак оценки) в нижеописанной второй методике.

Вторая методика основана на методе главных компонент (описана в параграфе 2.3). Авторская методика позволяет не только устанавливать место региона по уровню социально-экономического развития, но и количественно характеризовать этот уровень. Фактически она позволяет оценить насколько тот или иной регион отклоняется от «центра масс».

Количественные оценки по каждому субъекту РФ (за исключением Республики Чечня по причине отсутствия ряда данных) за период 2003-2011 приведены в таблице 3.3.

Таблица 3.3

Комплексные оценки регионов по уровню социально-экономического развития (регионы упорядочены по убыванию рейтингов 2003 г.).

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
г. Москва	70.28	78.62	69.87	63.40	72.78	76.16 (1)	62.05	49.97	61.20	59.09	67.32	54.31	63.49	72.18
Ямало-Ненецкий АО	68.14	73.84	80.01	67.07	59.43	72.30 (2)	69.19	66.03	64.90	75.03	67.95	78.85	70.01	66.89
Ненецкий АО	34.90	-65.83	67.05	55.85	70.01	56.79 (3)	71.46	63.62	56.34	65.91	64.14	51.00	55.54	49.74
Ханты-Мансийский АО	44.42	63.34	46.34	63.31	66.54	51.96 (4)	58.64	45.19	44.49	19.52	29.39	32.99	15.42	34.16
Самарская обл.	13.82	17.67	10.37	8.50	9.31	22.99 (5)	5.42	4.16	25.13	21.89	15.01	10.60	9.98	12.00
г. Санкт-Петербург	26.34	26.65	25.43	18.59	15.71	16.60 (6)	17.08	12.21	19.17	18.25	9.99	18.93	8.44	-7.04
Сахалинская обл.	-34.23	17.95	9.17	49.25	9.82	15.93 (7)	4.44	-17.34	14.64	9.05	19.13	-4.71	12.29	8.23
Мурманская обл.	4.10	4.36	4.64	3.05	-4.03	14.71 (8)	2.19	1.42	14.00	6.95	12.03	19.61	6.19	5.43
Тюменская обл.	18.60	10.72	6.08	11.35	7.02	9.94 (9)	20.40	57.66	10.07	10.35	9.02	9.44	11.40	8.68
Липецкая обл.	5.31	4.86	3.90	3.07	5.06	9.06 (10)	4.54	6.45	12.15	6.28	-3.99	8.33	-1.98	2.50
Краснодарский край	-2.39	5.03	7.15	-2.28	3.79	7.33 (11)	-3.56	-2.60	6.11	13.08	9.50	7.04	3.99	6.87
Пермский край	6.62	3.67	5.11	3.98	3.56	7.14 (12)	3.38	4.17	6.64	3.99	4.50	9.60	4.12	3.18
Респ. Башкортостан	5.94	3.95	4.54	1.59	2.50	6.63 (13)	2.12	2.18	9.44	6.47	5.89	-5.93	1.88	-2.61
Калининградская обл.	-8.44	5.75	9.24	4.47	-7.89	5.03 (14)	-3.88	-4.66	-2.29	-1.83	4.88	6.01	7.41	4.62
Респ. Коми	5.16	6.86	2.19	2.83	5.88	5.01 (15)	4.41	4.62	1.95	3.54	-1.59	2.53	-2.63	-1.12
Ростовская обл.	5.08	5.64	5.66	-4.66	-3.18	4.86 (16)	-2.83	-2.05	5.49	-5.49	4.25	5.76	-3.73	-1.81
Хабаровский край	3.61	5.24	3.49	-6.40	3.15	4.76 (17)	-3.73	-0.89	1.19	-5.83	-5.00	5.01	1.41	-2.62
Нижегородская обл.	4.64	5.41	-3.38	-5.46	6.27	4.21 (18)	4.84	3.24	-4.80	-4.70	5.15	-3.06	-1.86	-4.34
Оренбургская обл.	2.45	3.70	4.83	4.70	-2.05	3.46 (19)	-1.76	-1.44	-5.38	-1.40	3.22	0.21	-1.94	1.24
Томская обл.	3.54	3.53	2.02	5.23	4.29	3.00 (20)	1.84	4.56	5.08	2.35	1.53	1.50	-6.73	1.88
Ярославская обл.	7.64	5.96	4.82	3.35	11.53	2.50 (21)	6.73	2.81	3.82	-2.35	0.53	1.51	4.03	1.81
Белгородская обл.	4.21	4.96	3.10	2.31	-3.23	2.49 (22)	-4.41	-2.40	2.90	-1.16	-3.03	-1.67	-0.34	2.00

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Волгоградская обл.	-0.37	-1.90	-1.93	-1.16	-4.03	-0.67 (23)	-4.34	1.82	-1.03	-2.26	-0.03	1.77	-2.00	-0.89
Пензенская обл.	-3.51	-3.36	-3.52	-2.20	-0.89	-0.94 (24)	-0.85	-1.01	-4.33	-3.50	-2.05	-2.71	-4.77	-1.94
Омская обл.	3.76	-2.71	-3.53	-2.50	-4.05	-1.11 (25)	-5.77	-3.94	-4.09	-1.30	-1.95	-2.40	-3.19	-0.07
Кировская обл.	-6.44	-6.23	-5.66	-2.30	-2.95	-1.44 (26)	-2.19	-1.07	-0.84	-2.03	-2.39	-5.58	-1.97	-1.92
Алтайский край	-2.09	-1.46	-1.74	-2.05	-1.39	-1.52 (27)	-0.67	-0.92	-3.88	-4.67	-5.40	-2.59	-3.17	-0.29
Костромская обл.	-5.10	-4.48	-4.85	-5.63	-6.44	-1.54 (28)	-4.17	-2.28	-5.85	-1.63	-4.44	-3.54	-2.90	-3.20
Саратовская обл.	-0.94	-0.43	-0.84	-0.41	-0.41	-1.57 (29)	-0.99	-0.89	-1.90	-3.20	-5.00	-2.63	1.99	-2.39
Респ. Бурятия	-4.06	-3.08	-2.68	-3.70	-2.89	-1.63 (30)	-1.56	-1.39	-2.34	-4.22	-3.24	-0.66	-1.72	-3.18
Респ. Адыгея	-5.97	-1.89	-5.34	-5.24	-3.24	-1.66 (31)	-2.22	-2.18	0.70	-7.85	2.78	-1.69	-4.60	-2.36
Московская обл.	4.52	3.18	12.70	17.85	4.68	-1.69 (32)	4.60	2.36	11.70	10.88	-2.68	-4.69	3.80	-1.36
Рязанская обл.	-2.35	-1.14	-1.87	-2.31	0.00	-1.72 (33)	-4.24	-1.67	-1.87	-1.61	0.06	-1.72	-1.70	-3.24
Новосибирская обл.	-8.07	-15.95	-12.97	-14.96	-6.58	-1.78 (34)	-4.89	-2.27	-10.99	-9.06	-5.58	-11.88	-4.56	-1.27
Ульяновская обл.	4.84	-3.04	-2.65	-1.92	-3.50	-1.78 (35)	-1.23	-1.47	-5.65	-1.02	-3.50	-2.78	-4.23	-3.47
Респ. Удмуртия	-1.32	-1.05	-1.35	-2.29	-3.88	-1.79 (36)	-2.09	-2.61	-0.35	-4.29	-2.08	-1.99	-2.10	-2.69
Ивановская обл.	-1.24	-2.99	-6.02	-4.69	-6.59	-1.81 (37)	-4.68	-11.68	-6.22	-3.69	-5.59	-4.01	-6.60	-9.68
Еврейская АО	-4.30	-2.35	-2.87	-3.48	-1.49	-1.94 (38)	-1.67	-1.50	-2.87	-3.48	-1.49	-1.94	-1.67	-1.50
Курская обл.	2.82	-4.13	-1.48	-1.75	-2.24	-1.99 (39)	-0.78	-0.79	-3.13	-2.08	-1.22	-3.24	-1.08	-2.70
Респ. Кабардино-Балкария	-1.72	-1.78	-2.17	-3.85	-1.67	-2.00 (40)	-2.93	-2.15	-3.82	-4.91	-1.46	-3.00	-3.99	-2.79
Орловская обл.	-2.47	-2.28	-3.02	-10.91	-3.49	-2.03 (41)	-4.41	-1.79	-4.22	-8.01	-4.90	-4.93	-3.41	-2.09
Псковская обл.	-3.71	-5.28	-3.83	-2.33	-4.28	-2.05 (42)	-6.71	-2.69	-3.88	-2.39	-2.28	-3.05	-5.70	-4.60
Владимирская обл.	-0.93	-1.33	-0.89	-1.33	-1.84	-2.06 (43)	-1.91	-1.82	-2.10	-1.41	-0.05	-1.89	-2.00	-1.28
Приморский край	-5.62	-4.46	-5.10	-4.41	-7.65	-2.11 (44)	-3.60	-3.28	-7.46	-3.10	-3.66	-6.55	-2.11	-2.60
Архангельская обл.	-1.51	-1.38	-2.19	-2.39	-2.57	-2.16 (45)	-3.55	-1.09	-1.38	-1.19	-2.99	-3.07	-2.12	-2.99
Тамбовская обл.	-2.84	-4.40	-4.01	-2.83	-2.59	-2.16 (46)	-3.05	-3.93	-2.35	-3.15	-3.82	-4.19	-2.98	-2.30

Продолжение таблицы 3.3

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Амурская обл.	-1.11	-0.94	-1.35	-1.15	-4.22	-2.19 (47)	-1.73	-1.41	-3.06	-3.00	-0.59	-1.49	-2.90	-1.06
Респ. Мордовия	-2.38	-3.96	-2.00	-1.59	-1.85	-2.19 (48)	-1.02	-4.29	-2.26	1.45	-0.02	-3.81	-2.42	0.06
Астраханская обл.	-1.82	-1.26	11.45	-3.02	3.81	-2.42 (49)	3.06	1.41	3.45	-2.02	-5.89	-2.92	-2.06	-1.41
Респ. Карелия	-6.96	3.69	2.59	3.69	2.92	-2.42 (50)	-1.30	-0.52	-3.10	-3.07	-1.97	-4.09	-2.95	-2.42
Кемеровская обл.	6.23	4.77	3.57	-3.18	-3.00	-2.54 (51)	-3.02	-2.65	-0.57	0.18	-400	-2.50	-2.02	-3.05
Смоленская обл.	-5.36	5.29	6.48	-2.81	-2.67	-2.55 (52)	-4.27	-2.04	-3.22	-4.80	-1.64	-0.87	-2.08	-2.99
Респ. Чувашия	-4.22	-3.87	-1.64	-1.07	-2.98	-2.59 (53)	-2.15	-1.01	-1.65	-2.64	-1.90	-1.99	-3.10	-3.01
Брянская обл.	-3.63	-2.93	-2.21	-2.93	-1.14	-2.61 (54)	-0.65	-0.82	-2.66	-1.93	-2.29	-2.76	1.14	-2.61
Свердловская обл.	3.42	2.32	1.41	3.45	1.38	-2.67 (55)	1.60	3.90	2.20	1.39	-1.01	-2.89	1.88	-2.67
Калужская обл.	-19.83	-2.87	-2.42	-1.76	-1.54	-2.71 (56)	-1.43	-2.43	-2.88	-2.49	-1.08	-1.55	-1.77	-3.40
Курганская обл.	-1.69	-1.21	-1.87	-2.48	-3.11	-2.88 (57)	-3.55	-5.05	-3.00	-1.40	-1.43	-3.09	-2.99	-5.85
Камчатский край	9.61	7.12	-4.23	-1.42	-2.23	-2.89 (58)	-2.29	-3.85	-3.33	-1.67	-1.93	-1.80	-3.19	-4.09
Карачаева-Черкесская Респ.	-2.81	-2.16	-1.28	-0.85	-0.60	-2.98 (59)	-4.25	-2.48	-3.16	1.28	0.14	-0.54	-1.90	-3.00
Респ. Марий Эл	-8.45	-25.00	-6.16	-4.70	-2.38	-3.07 (60)	-1.93	-1.57	-5.56	-4.60	-3.09	-3.09	-2.00	-3.88
Новгородская обл.	3.81	3.87	2.51	2.01	-1.10	-3.15 (61)	-1.85	-2.06	3.45	2.00	-0.10	-0.95	-0.85	-1.69
Тульская обл.	5.90	-4.09	-3.02	-3.03	2.72	-3.26 (62)	-2.00	-1.32	-2.22	-2.76	1.60	-2.78	-2.12	-2.02
Иркутская обл.	4.99	5.54	5.23	-2.17	-4.72	-3.28 (63)	-2.62	-1.99	4.90	-3.19	-3.12	-2.28	-2.08	-2.09
Красноярский край	10.25	10.98	21.19	28.39	-7.70	-3.28 (64)	-3.51	1.75	5.98	11.17	12.39	-8.12	-6.54	-3.51
Респ. Хакасия	-6.74	-3.29	-5.56	-1.48	-3.67	-3.36 (65)	-4.03	-3.16	-3.09	-4.09	-2.67	-4.89	-5.13	-3.96
Ленинградская обл.	-13.63	12.58	13.05	9.08	12.35	-3.83 (66)	10.92	7.92	10.00	8.98	10.05	11.12	9.52	7.92
Ставропольский край	-3.57	-2.20	-6.23	-1.78	-6.75	-4.03 (67)	-3.38	-2.73	-4.55	-3.24	-6.21	-4.76	-4.55	-4.03
Респ. Татарстан	6.09	12.05	13.71	12.95	2.76	-4.05 (68)	3.41	2.97	6.09	12.05	13.71	12.95	2.76	-4.05
Тверская обл.	-5.01	-6.30	-2.22	-2.78	-4.78	-4.15 (69)	-4.50	-3.21	3.60	4.56	1.74	-2.76	-0.09	-3.41
Вологодская обл.	8.48	5.78	11.32	5.01	6.29	-4.41 (70)	3.47	1.82	-5.06	6.34	4.00	-3.09	4.79	-4.45

Окончание таблицы 3.3

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
<i>Забайкальский край</i>	-8.16	-9.98	-8.86	-6.34	-4.02	-4.48 (71)	-1.70	-3.45	-5.75	-5.04	-4.22	-3.46	-2.00	-3.32
Респ. Саха (Якутия)	2.98	6.96	3.64	8.79	2.74	-4.60 (72)	3.54	4.40	4.66	5.09	4.77	4.12	-3.54	4.40
Респ. Тыва	-8.08	-6.35	-6.34	-8.78	-7.33	-4.87 (73)	-7.15	-3.97	-8.69	-6.80	-7.78	-4.99	-5.33	-6.00
Магаданская обл.	-12.35	-8.63	-8.64	-5.80	9.83	-5.79 (74)	-7.37	6.56	-8.00	-7.04	-9.00	-6.03	-5.90	-6.32
Воронежская обл.	-3.01	-1.42	-1.26	-1.37	-3.17	-5.92 (75)	-3.54	-2.61	-2.88	-2.09	-1.48	-3.00	-2.54	-1.88
Челябинская обл.	1.12	2.74	2.85	4.39	-1.98	-6.90 (76)	-1.59	-0.84	4.39	-0.98	-0.90	-2.23	-1.04	-5.32
Респ. Северная Осетия-Алания	-4.81	-7.94	-5.88	-11.12	-9.75	-7.86 (77)	-1.17	-4.59	-5.78	-6.72	-9.59	-10.89	-6.17	-5.78
Респ. Ингушетия	-13.00	-9.40	-7.03	-8.97	-49.50	-12.62 (78)	-49.14	-46.38	-10.68	-11.69	-21.39	-22.87	-18.84	-25.01
Респ. Дагестан	-15.58	-3.40	-3.40	-1.40	-2.00	-19.03 (79)	-4.83	-5.18	-8.43	-7.52	-10.21	-10.51	-16.22	-19.88
Чукотский АО	-11.87	-10.43	-7.53	-5.21	-9.51	-36.12 (80)	-49.83	-58.53	-31.87	-29.43	-17.08	-25.90	-38.51	-40.02
Респ. Калмыкия	-13.68	-11.69	-21.39	-2.45	-6.34	-45.61 (81)	-5.67	-5.51	-10.03	-11.39	-7.45	-18.34	-28.61	-25.67
Респ. Алтай	-5.52	-9.35	-6.81	-2.56	-9.37	-60.77 (82)	-3.50	-3.15	-4.32	-6.34	-7.87	-4.89	-8.33	-10.07

Отметим, по 2003 г. кроме количественной оценки, указаны места, занимаемые регионом относительно других субъектов РФ. Эта информация не представляет интерес для анализа межрегиональных отличий. Однако, учитывая значительное число субъектов, для удобства восприятия информации регионы в таблице расположены именно по занимаемым местам в 2003 г. Показатели оценки построены по принципу «чем больше показатель, тем лучше», поэтому, чем больше значение оценки, тем выше уровень социально-экономического развития субъекта относительно других субъектов РФ. Напомним, знак оценки определяется исходя из рейтинговой оценки по методике «среднего мест», фактически положительное значение рейтинга указывает, что среднее мест региональных показателей больше среднего мест среднероссийских значений, и меньше, – если рейтинг отрицателен.

Обращает внимание динамичность, с которой каждый год меняются региональные оценки. Это объясняется изменчивостью исходных показателей. Наилучшие позиции в комплексной оценке занимают Москва, добывающие регионы зоны Севера и несевой части РФ, Самарская область и Санкт-Петербург.

Наиболее сильно в отрицательной области выделяются субъекты со сложной политической обстановкой и экономически слаборазвитые сельскохозяйственные субъекты РФ - Республики Северная Осетия-Алания, Ингушентия, Дагестан, Калмыкия, Алтай, Тыва.

Отметим, что и по критерию комплексных оценок для большинства субъектов РФ в 2003 г. наблюдаются значительные изменения в их комплексной оценке, не нашедшие объяснения.

Третий подход - исследование структуры межрегиональной дифференциации социально-экономического развития. Применяется авторская методика, позволяющая не только оценить вклад каждого показателя, характеризующего социально-экономическое развитие субъектов РФ, в общероссийскую асимметричность развития, но и определить вектор (главное направление развития межрегиональной социально-экономической дифференциации - по аналогии с физикой процесса деформируемого тела). (Сущность этой методики представлена в разделе 2.2.).

В расчетах использован тот же набор базовых показателей, за исключением показателя «уровень работающего населения (процентная доля работающих к экономически активному населению)» (показатель б). Исключение этого показателя из расчетов обусловлено тем, что, как показали результаты расчетов, децильные отношения по этому показателю не превышают 1,06. Следовательно, этот показатель не оказывает заметного влияния на межрегиональную дифференциацию.

Динамический ряд изменений главного направления межрегиональной дифференциации и долей дисперсии по нему по показателям приведены в таблицах 3.4 и 3.5. Отметим, что результаты произведенных расчетов позволяют детально анализировать специфику изменения каждого показателя, определять характер его воздействия на общее направление межрегиональной дифференциации, количественно оценивать степень управляемости дифференциации. В этой книге приводятся только наиболее общие выводы.

Таблица 3.4

Вклад показателей в главное направление комплексной оценки

Показатели	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВРП на душу населения (показатель 1)	17,8	17,6	17,5	17,8	17,3	16,7	17,7	16,9	18,1	18,7	17,6	16,2	17,2	17,0
Инвестиции в осн. капитал на душу населения (показатель 2)	15,8	14,9	16,9	16,6	13,8	15,0	17,2	14,9	15,3	16,6	16,0	16,3	14,8	15,1
Стоимость осн. фондов на душу населения (показатель 10)	14,9	15,5	18,2	17,2	16,6	15,0	16,1	15,3	15,4	15,3	16,3	16,2	16,0	15,9
Объем внешнеторгового оборота на душу населения (показатель 3)	15,5	15,0	17,4	14,2	11,5	12,2	8,8	11,5	14,6	13,2	12,3	10,1	11,4	10,8
Соотношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму. (показатель 7)	15,9	16,2	16,6	17,1	17,2	16,9	18,5	17,9	18,8	19,4	17,9	17,3	17,2	16,7
% населения с доходам выше прожиточному минимуму. (показатель 8)	12,6	13,3	12,8	13,8	14,4	14,9	15,9	15,5	15,6	16,1	15,7	15,6	15,1	14,3
Финансовая обеспеченность региона на душу населения. (показатель 4)	13,1	12,9	12,1	16,0	14,3	17,3	16,8	16,5	15,3	16,0	15,8	16,1	14,9	14,7
Процент занятых на малых предприятиях (показатель 5)	3,4	4,2	5,5	3,4	1,1	0,8	1,0	2,3	1,6	2,9	1,5	0,1	0,4	0,6
Объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения (показатель 9)	11,8	11,6	6,2	6,6	8,9	8,4	6,7	5,7	3,8	3,6	5,6	8,2	6,2	5,2

Таблица 3.5

Процент разброса исходных данных, характеризуемый главным направлением межрегиональной дифференциации (1-я главная компонента)

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
% разброса	60,62	54,09	55,99	55,99	54,12	57,37	53,19	52,50	52,78	51,94	57,65	58,57	57,54	56,90

На протяжении всего рассматриваемого периода 1998-2011 гг. результаты анализа процента объясненной дисперсии шестью первыми главными компонентами указывают, что первая главная компонента объясняет более 50% дисперсии. (Компоненты К7-К9 из исследования убраны в связи с малостью объясненного ими процента дисперсии).

Анализ динамики вклада показателей в главное направление межрегиональной дифференциации показал, что дифференциация социально-экономического развития РФ имеет сложную структуру. То есть, какого-то одного, или даже нескольких показателей, которые определяют дифференциацию не существует.

С позиций управления феноменом межрегиональной дифференциации этот вывод имеет очень важное значение. Фактически он говорит о том, что нет такой составляющей регионального развития (характеризуемой определенным показателем или группой показателей), воздействие на которую позволило бы целенаправленно, значимо изменить соотношения и между остальными составляющими развития. Необходимо воздействовать сразу на множество составляющих регионального социально-экономического развития. Причем возможности методики позволяют рассчитать необходимый вектор изменений и сочетание показателей в соответствии с заданными целями управления. То есть, методические возможности позволяют использовать результаты как консультирующее средство управления. Однако, поясним, что увеличивать ли, уменьшать меру отличий, по каким именно показателям это следует делать – это определяет уже само управление.

Подводя итоги, обозначим основные результаты этого этапа исследования асимметричности социально-экономического развития. Проведена интегрированная оценка развития межрегиональной социально-экономической дифференциации в рамках выделенных методологических подходов к исследованию по комплексу методик, включая авторские. Выявлена мера межрегиональных отличий на основе применения индекса Джини, количественно оценен разрыв между показателями на основе децильных отношений, оценен уровень социально-экономического развития на основе комплексных оценок, установлена специфически сложная структура и вектор межрегиональной дифференциации социально-экономического развития (по каждому субъекту РФ в динамике). Детально охарактеризованы особенности и тенденции развития процессов.

В целом, можно определить, что проведенный детальный комплексный анализ феномена межрегиональной дифференциации социально-экономического развития на основе комбинированного использования методологического потенциала выделенных подходов к исследованию и серии методик усилил системную проработку вопроса межрегиональной дифференциации и комплексность представления информации для обоснования целей региональной политики.

3.2. Выявление зависимостей между социальными, экономическими, ресурсно-инфраструктурными составляющими регионального развития на основе сформированной структурной модели

В этом параграфе приводятся результаты исследования этапа 2014 года по гранту РФФИ №13-06-00030. В рамках 1-го этапа (2013 г.), результаты расчетной части которого представлены в предшествующем параграфе, авторы провели интегрированную количественную оценку межрегиональной дифференциации с выделением специфики, тенденций, закономерностей развития этого феномена. При этом был использован обширный комплекс типовых и авторских методик, недостатки и возможности которых подробно описаны в главе 2. Вместе с тем, два обстоятельства требуют подключения еще двух подходов, позволяющих достичь новых целей исследования.

Первое обстоятельство связано с выделенными нами методологическими положениями диагностики межрегиональной дифференциации, предполагающими не только детальное описание специфики, тенденций, но и постановку диагноза, иными словами, - заключение о сущности процесса и социально-экономическом состоянии регионов на основе всестороннего систематического изучения.

Второе обстоятельство – это результаты полученных оценок этапа 2013 г., инициировавшие научный интерес и актуальность рассмотрения индикаторов межрегиональной дифференциации не обособленно, а в поиске взаимных связей и зависимостей.

Поэтому на этапе 2014 года первой задачей явилось рассмотрение соотношения причинности, обусловленности между экономическими, социальными, инфраструктурными составляющими регионального развития, а также поиск зависимостей, то есть, отношения одного явления к другому как следствия к причине.

Как отмечено, с методологической точки зрения это предопределило введение дополнительного подхода к исследованию. В рамках этого подхода использованы корреляционные и эконометрические модели.

Подчеркнем ценность корреляционного анализа. Состоит в том, что он позволяет моделировать, проверять и исследовать взаимосвязи, объяснять факторы, стоящие за наблюдаемыми пространственными структурными закономерностями. Методологические цели корреляционно-регрессионного анализа при всем их многообразии можно свести к трем составляющим: 1) определение степени детерминированности вариации зависимой переменной независимыми переменными; 2) предсказание значения зависимой с помощью независимой переменной, 3) определение вклада отдельных независимых переменных в вариацию зависимой.

В исследовании 2014 г. в рамках этого методологического подхода были получены: 1) корреляции между составляющими структурной модели; 2) определена теснота линейной зависимости между базовыми показателями. 5-й подход – изучение влияния факторов регионального производства на его конечные результаты. Большая значимость результатов подобных исследований исторически выделила совокупность математико-статистических моделей, которые выражают зависимость результативных показателей от производственных факторов. Это относительно самостоятельное направление эконометрических исследований именуют «производственными функциями». Несколько забегаю вперед, отметим, в исследовании 2014 г. для выполнения задачи 4 (результаты приведены в П.4 настоящего раздела) была построена серия эконометрических моделей на основе

показательной производственной функции. Под производственной функцией понималось классическое представление зависимости выпуска продукции региона от затрат ресурсов, но для целей исследования производственная функция была модифицирована по авторской методике¹⁰².

А теперь подробнее поясним технологию выявления и количественной характеристики зависимости между социальными, экономическими, ресурсно-инфраструктурными составляющими регионального развития на основе сформированной структурной модели.

Структурная модель состоит из трех системных блоков. Каждый блок включает комплекс показателей. При формировании комплекса показателей учтен опыт разработок Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерства регионального развития, СОПС по сравнительной оценке социально-экономического развития регионов РФ, а также опыт по формированию целевых индикаторов (показателей) представленных в нормативно-правовых документах, определяющих достижение декларируемых целей сбалансированного территориального развития России.

Отметим, на этапе 2013 г. был сформирован перечень показателей, участвующих в оценке (приведен в параграфе 3.3 и каждый из показателей участвовал в расчетах 2013 г., приведенных выше). Однако некоторые из этих показателей требовали трудоемких и неоднозначных расчетов, доступа к специализированным базам данных и т.д. Поэтому перечень показателей на этапе 2014 г. уточнен с целью обеспечения исходных положений формирования структурной модели. Эти положения при формировании показателей касаются трех принципов.

Первый принцип – доступности показателей, что предполагает доступность показателей для любого исследователя.

Второй принцип – эффективности, то есть, исходные показатели не должны требовать трудоемких расчетов и (или) не допускать множественности вариантов получения показателей.

Третий – повторяемости результатов (для групп регионов, других динамических рядов и т.д., что тесно связывает этот принцип с предшествующими).

Поясним и еще некоторые особенности представления данных и результатов. Некоторые типовые, привычные экономистам показатели были переведены в обратные с целью достижения однонаправленности показателей по принципу – «чем больше, тем лучше». Так, например, появился показатель «уровень работающего населения». После названия дан номер показателя из таблиц, представляющих результаты расчетов в файле, приложенном к отчету (для удобства представления результатов расчетов в табличной форме название показателя заменено его номером)).

1. Производственный блок: ВРП на душу населения, руб. (показатель 1); доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения, руб. (показатель 2); общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения, руб. (показатель 3).

¹⁰² Подробнее о модификации рассказано в работе: Баранов С.В. Эконометрические модели производственных функций: история и современность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-2. С.55-57.

2. Ресурсно-инфраструктурный блок: объем инвестиций в основной капитал на душу населения, в фактически действовавших ценах, рублей (показатель 4); уровень работающего населения (процентная доля работающих к экономически активному населению), % (показатель 5); стоимость основных фондов на душу населения, руб. (показатель 6).

3. Социальный: процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума, % (показатель 7); процентная доля населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения (показатель 8).

По каждому структурному блоку была построена комплексная оценка на основе типовой методики безинтервального пофакторного ранжирования с взаимосвязкой с методом балльной оценки (методика многократно использовалась в практике территориального управления при формировании прогнозов и программ, подробно достоинства и недостатки этой методики рассмотрены в параграфе 2.2).

Результаты комплексных оценок по производственному, ресурсно-инфраструктурному, социальному блокам по всем субъектам РФ за период 1998-2013 приведены в таблицах 3.6, 3.7, 3.8. Самостоятельный интерес может представлять оценка по всем показателям для всех субъектов РФ, приведенная в таблице 3.9.

Как по всем показателям, так и по показателям блоков по каждому региону РФ и (или) региональным группам рассмотрение результатов оценки представляет определенный интерес. Поэтому в этой монографии остановимся только на наиболее общих выводах.

Обращает внимание относительная нестабильность оценок по большинству субъектов РФ в течение рассматриваемого периода (1998-2013 гг). Особенно сильные сравнительные изменения оценок по большинству субъектов РФ наблюдаются в период 2008-2013 гг. Учитывая устойчивость используемой методики, такой результат свидетельствует о динамизме социально-экономических изменений территорий РФ, инициированных влиянием кризисных процессов и соответствующими управленческими воздействиями.

Затем между структурными блоками комплексной оценки была рассчитана корреляция. Результаты расчетов приведены в таблице 3.10, рисунок 3.1. Исследование показало отсутствие линейной зависимости между блоками структурной модели. Так, корреляция пары производственный блок - ресурсно-инфраструктурный блок в течение рассматриваемого периода 1998-2013 г. составляла менее 0,24 (2005 г); пары производственный блок – социальный составляла менее 0,17 (2004 г.); пары ресурсно-инфраструктурный – социальный составляла менее 0,21 (2011 г.).

Таблица 3.6

Комплексная оценка социального блока структурной модели

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Российская Федерация	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Белгородская область	25,30	26,14	4,50	36,00	-7,50	-12,50	2,00	0,00	2,00	0,00	0,00	15,50	32,00	21,00	31,00	31,00
Брянская область	25,30	7,64	34,50	12,00	-52,50	12,00	-27,00	2,00	32,00	32,00	2,00	14,50	10,00	20,50	25,50	29,00
Владимирская область	-2,20	7,64	12,00	3,00	-23,50	5,50	33,00	2,00	2,00	30,00	36,50	33,00	32,00	21,50	22,00	29,50
Воронежская область	0,30	2,14	16,50	41,50	-0,50	22,50	12,00	11,00	3,00	-28,00	13,00	3,00	23,00	22,00	6,50	24,50
Ивановская область	22,30	-4,36	16,00	5,50	4,00	0,50	12,50	0,00	15,00	-3,00	27,50	21,50	-15,50	39,00	40,50	2,00
Калужская область	-8,20	1,64	25,00	16,00	-3,50	29,00	31,50	15,00	22,50	28,50	13,50	44,50	-9,00	24,50	29,50	2,00
Костромская область	8,80	4,14	8,00	32,00	3,50	7,00	11,50	30,50	12,50	30,50	23,00	6,50	-0,50	7,50	19,50	12,50
Курская область	16,80	3,14	14,50	2,00	-10,50	19,00	30,00	10,50	6,00	47,50	-8,50	10,50	43,50	38,50	-8,00	-7,50
Липецкая область	9,80	-8,36	25,50	21,50	-6,50	19,00	11,00	29,00	-8,00	21,00	45,00	36,00	48,00	-17,50	28,00	4,50
Московская область	-5,70	2,14	13,00	14,00	3,50	15,00	-8,00	29,00	48,50	-7,00	46,50	3,50	11,50	-6,50	34,00	15,50
Орловская область	23,30	-16,86	24,00	24,50	-25,50	15,00	3,50	0,50	-8,50	2,50	-4,00	23,00	-13,50	3,50	15,00	13,50
Рязанская область	20,80	-5,86	30,50	25,00	-11,00	11,00	33,00	19,50	30,50	19,00	2,50	-18,00	27,50	-13,00	33,00	39,00
Смоленская область	16,30	18,14	36,00	12,00	-7,00	3,00	16,00	20,50	34,00	-21,00	28,50	0,50	-1,00	5,50	17,50	-3,50
Тамбовская область	-18,70	14,14	27,00	15,00	-9,50	24,00	32,50	29,50	37,00	5,00	-1,00	19,00	-13,00	38,00	4,50	32,00
Тверская область	1,30	10,14	14,00	28,50	-18,00	30,00	37,50	26,00	28,00	32,50	38,50	0,50	-0,50	22,00	23,00	1,00
Тульская область	7,30	-11,36	-9,00	25,00	-17,00	-21,50	8,00	4,50	3,00	38,50	8,00	27,00	6,00	4,00	5,50	7,00
Ярославская область	-4,70	-0,86	9,50	-23,00	-24,00	-0,50	-24,50	19,50	10,00	4,50	-3,00	-16,00	1,00	9,00	11,00	27,50
г. Москва	-0,70	5,64	24,50	3,00	13,00	27,50	26,50	33,50	32,50	24,50	39,50	28,00	10,00	32,00	35,00	10,50
Республика Карелия	5,80	22,64	-2,00	14,00	-36,50	-4,50	15,50	39,50	10,00	29,50	14,50	8,00	7,00	31,00	18,50	27,50
Республика Коми	23,30	6,64	13,50	20,50	-9,50	-2,00	28,50	25,50	14,50	6,50	4,50	0,50	5,50	21,00	27,50	33,00
Архангельская область	14,30	0,14	19,00	45,00	-15,00	31,50	10,00	27,50	12,50	-13,50	23,50	26,50	21,00	-31,00	23,00	43,00
в т.ч.: Ненецкий АО	2,80	11,64	13,50	16,00	0,50	3,50	-11,00	-3,50	12,00	12,50	18,50	38,50	22,50	-12,00	-28,00	-5,00
Вологодская область	19,30	-24,86	18,00	22,00	-12,00	30,00	6,00	11,00	7,00	-20,00	-5,00	18,50	-4,50	11,50	17,00	29,00
Калининградская область	-3,70	0,64	13,50	24,50	-9,00	8,00	1,50	12,00	-1,50	-3,00	28,50	16,50	5,50	31,00	-23,00	39,50
Ленинградская область	-0,20	-15,86	16,00	24,50	-2,00	28,00	11,00	7,00	-25,50	27,50	-8,00	-5,50	14,50	24,50	-16,00	9,50
Мурманская область	10,80	-14,86	-2,50	10,00	-10,50	20,50	10,00	-5,50	14,00	0,00	-5,00	32,50	30,50	-6,50	39,50	4,50
Новгородская область	38,80	10,14	10,00	-22,50	-13,00	35,00	4,00	-1,00	9,50	-3,50	-2,00	-19,50	19,00	18,00	22,00	-19,00

Продолжение таблицы 3.6

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Псковская область	-29,20	-5,86	6,50	-27,50	-52,00	-8,50	14,50	-13,50	-12,00	7,50	8,00	19,00	9,50	-3,50	18,00	9,00
г. Санкт-Петербург	2,30	14,14	-5,50	-0,50	-51,50	9,00	-5,00	-15,50	-1,00	4,00	38,00	-6,50	11,00	-0,50	33,00	-24,00
Республика Адыгея	-14,70	38,14	24,50	1,50	-7,50	-2,50	-5,00	-23,50	25,50	3,00	-9,50	35,50	8,50	-20,50	24,00	16,00
Республика Дагестан	-1,70	-21,36	1,50	22,50	-14,00	-1,50	11,00	-3,50	-22,00	16,00	35,00	-10,00	12,00	0,50	-25,50	8,00
Республика Ингушетия	12,30	-39,36	20,50	23,00	-20,50	6,00	-20,50	-14,00	21,50	1,50	0,50	27,50	15,50	8,00	-3,50	37,00
Кабардино-Балкарская Республика	0,30	-5,36	44,50	-3,00	-9,00	26,50	37,50	-4,00	-21,50	12,00	-6,00	-15,00	13,50	-8,00	-1,00	5,00
Республика Калмыкия	16,30	8,64	-27,00	20,00	-25,00	-16,00	-1,00	11,50	27,00	-7,00	1,50	12,50	6,00	30,50	13,50	-23,00
Карачаево-Черкесская Республика	8,30	-2,86	6,00	5,00	1,50	26,50	-29,00	28,50	-3,00	-1,00	22,00	-17,50	23,50	26,50	10,50	0,00
Республика Северная Осетия-Алания	-9,70	-2,36	-14,50	12,00	-23,50	-13,00	9,50	9,00	28,00	-7,50	-6,50	1,50	6,00	18,50	-15,00	9,00
Чеченская Республика													-4,00	-14,00	18,50	22,00
Краснодарский край	5,80	24,14	6,50	-30,00	-1,00	20,50	-25,50	25,50	-4,50	6,00	12,50	40,50	24,50	27,50	10,50	-12,50
Ставропольский край	0,30	26,64	-1,00	-8,00	-26,00	-12,00	16,50	15,50	18,50	6,00	14,50	23,50	-6,00	30,50	11,00	42,00
Астраханская область	-14,70	-1,86	17,00	-0,50	16,50	-24,00	-1,00	-17,00	5,50	-12,00	-10,00	-18,00	0,00	28,50	11,50	-19,50
Волгоградская область	-26,20	-12,86	-4,50	25,00	-16,00	-17,50	47,50	-25,50	-1,00	11,00	-4,00	6,00	-8,00	-8,00	11,00	-0,50
Ростовская область	-1,20	-31,36	5,00	-17,00	-36,50	11,50	32,50	-20,00	-8,00	6,50	-3,00	-1,50	11,00	-20,00	11,00	23,00
Республика Башкортостан	17,30	-21,86	-24,50	10,00	-47,00	-24,50	-22,50	7,50	18,50	39,00	3,00	14,00	11,00	10,50	11,50	27,50
Республика Марий Эл	17,80	-18,36	16,50	26,00	-43,00	4,00	16,50	3,50	44,00	13,50	16,00	-5,00	-5,00	26,00	28,50	20,00
Республика Мордовия	-20,20	24,14	16,00	0,50	-27,50	13,50	-17,50	-18,00	-14,00	7,00	1,00	35,50	15,50	6,50	-1,00	-1,00
Республика Татарстан	-14,70	2,14	-15,00	-13,50	-35,50	27,50	0,00	20,00	8,00	26,50	-11,50	23,50	38,50	-1,50	-3,50	26,00
Удмуртская Республика	-26,70	24,14	-2,50	-3,00	-25,50	39,50	39,50	-1,50	-17,00	20,00	13,00	-15,50	2,50	-21,50	-9,50	-20,50
Чувашская Республика	-25,70	-10,86	35,00	28,50	-8,50	20,00	12,00	7,50	32,50	14,00	6,00	21,50	26,00	-9,50	15,50	31,50
Кировская область	-25,70	-13,36	20,50	22,50	-40,50	-2,50	-20,50	-10,00	-20,00	-21,50	41,00	11,50	15,50	-9,50	-18,50	20,00
Нижегородская область	-10,20	-23,36	45,50	12,00	-30,00	13,50	7,50	45,00	26,50	-4,50	-5,50	3,00	2,50	1,00	-18,00	12,00
Оренбургская область	2,80	-21,86	46,50	21,50	-27,00	9,00	-6,50	-16,50	29,50	-6,00	-14,00	-22,50	26,00	34,50	20,50	3,50
Пензенская область	-7,20	21,14	-6,50	-10,50	-14,00	-22,00	1,50	8,00	17,00	-11,00	13,50	12,50	-29,00	-13,50	18,50	7,50
Пермский край	-24,20	0,64	-16,50	25,50	20,50	-18,00	43,00	-32,00	17,00	11,50	3,50	-8,00	12,00	-12,00	-15,50	-25,00
Самарская область	2,30	24,64	-13,50	45,00	-15,50	-11,50	-0,50	-3,00	11,00	31,00	-21,50	-12,50	-18,50	32,50	-11,00	-1,00
Саратовская область	7,30	-4,36	-9,00	-2,00	-27,50	30,00	16,50	-12,50	-1,50	40,50	16,00	-14,50	-7,50	27,50	19,50	12,00

Окончание таблицы 3.6

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Ульяновская область	-5,20	-6,86	-1,00	10,00	-14,50	-19,00	-10,50	-15,50	8,00	10,50	8,50	10,00	-13,50	19,50	20,50	22,50
Курганская область	-14,20	-25,36	-20,00	1,50	-18,50	1,50	-1,00	-15,50	15,00	-5,00	15,50	28,50	-8,50	-14,00	15,00	4,00
Свердловская область	-7,20	-10,36	-15,00	-20,00	-43,50	6,50	47,00	32,50	-24,50	3,50	26,50	15,50	-31,00	-14,00	42,50	-2,00
Тюменская область	7,30	10,64	-2,00	25,50	-16,50	-6,00	26,00	12,00	-6,50	-19,00	-28,50	-18,00	-17,50	-34,00	-34,00	-7,50
в т.ч.: Ханты-Мансийский АО	2,30	30,64	1,00	-6,50	-50,00	-0,50	-23,00	25,00	-20,00	4,50	16,50	-6,50	27,50	22,00	-17,50	-8,50
Ямало-Ненецкий АО	-26,70	-2,36	15,00	-21,00	11,50	-6,50	16,00	15,00	-3,50	-28,50	6,00	27,50	22,50	31,50	5,50	8,50
Челябинская область	13,30	-30,36	-4,00	27,00	16,00	40,00	16,00	8,50	20,50	18,50	-3,00	32,00	14,00	-8,00	3,50	11,00
Республика Алтай	0,30	-1,36	-9,50	18,50	-20,00	-13,00	17,50	-2,00	-10,50	11,50	7,00	6,00	-12,00	15,00	-14,00	0,50
Республика Бурятия	5,30	-14,36	16,50	-11,00	-36,00	42,00	0,00	11,00	25,50	43,00	-12,00	-23,00	14,00	6,50	18,00	15,00
Республика Тыва	-32,70	-13,86	36,50	18,00	-9,00	-10,50	21,50	3,00	6,50	-6,50	14,50	7,00	4,00	19,50	-32,00	-12,50
Республика Хакасия	6,80	30,64	8,00	-22,50	-42,00	12,50	29,50	4,00	-15,00	-29,00	-11,50	-29,00	1,50	-28,00	6,50	-15,50
Алтайский край	13,30	-2,36	11,50	19,50	-20,00	41,00	16,00	-13,50	2,50	-2,50	-11,00	34,50	47,00	37,00	27,00	14,50
Забайкальский край	0,80	-11,36	-5,50	4,00	-34,50	42,00	9,00	40,00	-15,00	-32,00	50,00	-8,00	-23,00	1,00	37,50	10,50
Красноярский край	0,30	-7,86	18,00	12,00	13,50	-9,00	41,00	-13,00	51,00	-9,00	14,50	-11,00	14,00	3,00	-22,00	16,50
Иркутская область	-11,70	16,14	-11,00	42,00	-14,50	-15,00	-32,00	-24,00	-14,00	50,00	-18,00	49,00	43,00	2,00	1,00	8,00
Кемеровская область	-30,70	30,64	20,00	-19,50	-32,50	18,00	12,50	21,00	2,00	27,00	25,00	1,00	-11,00	11,50	-20,00	-13,00
Новосибирская область	-5,20	4,14	33,00	30,50	-10,50	24,00	7,00	17,50	10,00	-13,00	13,50	9,00	38,50	-24,50	2,00	6,50
Омская область	-5,20	6,64	12,50	-27,50	10,00	-12,50	-9,00	23,00	11,50	44,00	-3,00	-3,50	1,00	36,50	-2,00	-29,00
Томская область	-2,20	-1,86	17,50	-11,50	-19,00	7,00	33,50	6,00	18,00	11,00	-5,50	-5,00	24,00	-3,50	-4,50	-5,00
Республика Саха (Якутия)	21,80	-6,36	7,50	-2,50	-40,00	8,50	20,50	33,00	33,50	1,00	18,00	-8,50	-8,00	-28,50	-15,00	2,00
Камчатский край	15,30	19,14	-7,50	15,50	-37,50	48,00	26,00	13,00	-23,00	25,00	-27,50	13,00	-24,50	19,50	-7,00	-14,50
Приморский край	-1,20	-21,86	32,00	5,50	-16,50	15,50	-14,00	5,00	39,00	2,50	13,50	-3,00	4,50	14,50	23,00	-5,50
Хабаровский край	-4,20	14,64	-2,50	-12,00	-18,50	9,00	1,00	15,00	0,00	-9,50	2,00	27,00	-4,00	-5,00	1,50	-6,50
Амурская область	-2,20	1,14	7,00	7,50	-14,50	27,00	24,00	8,00	1,00	8,50	-1,00	3,00	-3,00	-18,00	-7,50	6,00
Магаданская область	18,80	18,64	28,00	27,50	1,50	32,00	32,00	12,00	13,00	31,00	26,50	19,50	0,00	-7,50	-18,00	-18,00
Сахалинская область	-1,70	-2,36	7,00	7,00	7,50	13,50	13,50	32,00	32,50	32,00	28,00	28,00	6,50	-2,00	-24,50	-19,00
Еврейская автономная область	-41,20	-41,86	-1,50	7,00	11,00	33,50	33,50	32,00	33,50	13,00	-3,50	-13,00	11,00	-12,50	-0,50	19,50
Чукотский АО	-4,20	-4,86	5,00	5,00	1,00	24,50	24,50	23,50	24,50	23,50	19,50	4,00	-6,50	14,00	26,00	5,50

Таблица 3.7

Комплексная оценка ресурсно-инфраструктурного блока структурной модели

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Российская Федерация	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Белгородская область	5,00	-2,33	-3,00	-15,33	7,67	7,67	7,67	-24,33	-14,33	-23,33	23,67	4,33	13,00	13,00	21,67	12,33
Брянская область	-8,67	23,67	2,33	29,33	-12,00	9,67	-2,67	-2,67	-3,33	-23,67	11,67	22,33	13,67	22,33	20,67	2,00
Владимирская область	8,00	14,33	12,67	4,00	8,67	7,67	-3,33	-14,33	-14,33	-33,00	-8,00	14,00	1,33	-6,00	12,67	3,67
Воронежская область	-6,67	14,33	-15,67	-3,00	13,00	-13,00	-1,67	5,67	-13,67	-30,67	14,00	-1,33	2,67	13,00	1,67	-7,67
Ивановская область	-2,00	16,33	20,67	12,67	-0,67	-2,00	29,67	-14,67	-1,67	0,33	-1,00	12,33	12,67	1,67	18,33	17,67
Калужская область	-5,67	5,67	-5,33	-2,67	17,33	4,67	-3,00	-2,33	-15,67	-25,00	13,33	22,00	8,67	23,00	33,67	-1,00
Костромская область	8,00	38,33	-1,67	-10,67	18,67	4,00	-3,00	-22,67	9,33	5,67	-9,33	-11,00	15,00	5,67	19,67	24,33
Курская область	12,67	21,00	-2,33	6,67	2,00	-1,33	9,00	-2,00	-23,33	-31,00	12,67	15,00	23,00	5,33	10,33	12,00
Липецкая область	-2,00	0,67	4,33	17,33	-5,00	32,00	9,33	8,00	-14,00	-35,00	11,67	6,00	-5,00	28,33	34,00	34,00
Московская область	-6,33	18,33	0,00	4,67	9,33	12,67	5,33	-19,00	-19,67	-21,33	3,67	-8,00	21,67	-8,33	21,33	13,33
Орловская область	-20,67	2,67	34,33	-12,67	-11,00	13,00	11,33	6,33	-14,33	-3,33	29,33	35,00	-19,67	3,33	21,67	7,67
Рязанская область	7,00	26,33	-2,33	-2,67	5,67	11,67	21,33	-24,33	-9,33	-17,00	0,67	-10,67	11,67	-13,67	10,00	-3,67
Смоленская область	22,00	13,33	19,67	2,67	-5,67	11,67	-9,67	-33,67	-4,00	-26,00	-3,00	17,00	-9,00	16,33	27,33	10,67
Тамбовская область	-10,67	6,67	-8,67	-7,33	20,67	5,00	-10,33	10,00	-14,33	-2,67	11,33	7,67	10,67	11,00	5,67	26,33
Тверская область	27,67	40,33	11,33	-11,00	-10,00	-10,33	-2,67	-0,33	-3,67	-6,00	23,33	-3,33	18,00	18,00	6,00	-17,67
Тульская область	-19,67	-10,00	9,00	-10,00	17,33	13,67	-4,00	11,00	-0,33	-24,00	-5,67	6,67	-6,33	18,00	44,00	12,67
Ярославская область	-15,67	18,67	16,00	13,33	19,67	-9,33	-10,33	5,00	-7,67	-16,00	-0,33	11,33	3,67	3,00	34,00	2,00
г. Москва	6,67	14,67	15,67	15,67	23,67	10,00	23,33	-5,00	-5,00	-17,00	19,00	-9,00	29,00	12,33	29,33	21,33
Республика Карелия	17,00	25,67	-18,67	-7,67	16,33	-5,67	10,67	-23,00	21,33	-8,33	34,00	4,00	-4,00	6,33	13,33	16,67
Республика Коми	-19,67	12,67	-11,33	14,67	-11,67	19,00	35,00	1,67	-0,67	-5,67	-9,33	1,00	-16,00	-3,33	19,67	-13,67
Архангельская область	0,33	25,00	10,33	10,67	-9,67	18,33	1,33	-18,67	-34,00	-20,33	13,33	13,67	6,33	27,00	15,00	14,67
в т.ч.: Ненецкий АО	26,00	13,67	-8,33	10,00	-26,00	9,67	15,33	-15,67	1,00	-23,33	-4,00	-14,00	11,00	-3,00	12,33	-3,67
Вологодская область	-11,67	-1,33	2,00	2,00	8,67	10,00	1,67	-23,33	-10,00	-9,00	10,00	24,00	5,33	-9,33	8,33	-8,67
Калининградская область	27,33	20,33	-1,33	10,00	6,00	12,67	9,00	-6,33	-2,67	-5,00	0,00	12,33	5,00	5,00	8,67	16,00
Ленинградская область	7,00	1,00	18,67	0,33	18,33	-5,00	-4,67	-14,00	-5,33	-15,00	22,33	9,67	23,00	17,67	7,67	17,33
Мурманская область	5,67	4,33	3,00	2,00	33,33	-6,00	3,00	-9,00	-25,67	-26,00	6,00	21,00	18,67	15,00	21,33	34,33
Новгородская область	8,00	3,67	-0,67	1,33	4,33	-12,00	1,67	18,33	1,33	-31,33	7,67	-2,33	10,67	26,67	30,33	1,33

Продолжение таблицы 3.7

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Псковская область	-18,33	27,00	-4,67	-17,33	8,67	-3,00	21,00	-24,00	-10,00	-16,00	4,33	1,33	34,00	21,67	4,67	12,00
г. Санкт-Петербург	-16,00	22,67	9,67	8,67	29,67	5,33	-6,67	12,67	6,67	18,33	4,00	-1,00	28,33	11,33	24,00	14,00
Республика Адыгея	1,00	36,67	12,33	9,33	28,00	26,00	16,33	-17,33	-16,67	-12,33	8,67	-15,33	8,67	11,67	27,67	3,67
Республика Дагестан	2,33	10,67	-4,33	19,00	21,67	-8,00	17,33	21,00	-5,00	-34,33	34,00	-6,33	28,00	14,67	27,33	14,00
Республика Ингушетия	-20,33	29,00	8,00	-7,67	-2,67	-5,67	-28,00	-5,00	7,67	-12,00	-5,33	29,33	14,33	-2,33	13,00	4,33
Кабардино-Балкарская Республика	3,67	24,67	0,00	-3,67	16,67	-22,33	-12,67	5,67	-4,67	-21,33	21,33	25,67	-0,67	-7,67	21,33	5,33
Республика Калмыкия	8,00	0,00	6,67	2,67	-17,33	28,67	35,00	16,00	5,33	-24,33	17,67	11,00	-25,00	24,67	10,00	21,33
Карачаево-Черкесская Республика	2,67	14,67	-2,67	-3,67	1,33	18,67	22,67	-20,33	20,33	-1,00	25,67	6,67	32,00	-6,00	26,00	23,33
Республика Северная Осетия-Алания	10,33	11,67	-19,67	-25,33	5,33	28,00	28,00	3,33	10,00	-18,33	-5,00	20,00	28,00	15,00	9,67	4,00
Чеченская Республика	-23,67	-18,33	1,83	-0,17	0,33	13,67	22,00	3,33	-15,67	-1,33	14,33	31,00	-9,00	-8,33	10,67	9,67
Краснодарский край	-11,33	28,33	-12,33	-4,00	2,00	15,67	-2,33	13,33	-11,67	-11,67	18,33	0,67	6,67	26,33	-3,00	-3,00
Ставропольский край	-12,67	8,33	10,33	-8,33	0,33	10,67	-15,67	16,33	-4,00	1,00	38,00	16,33	6,67	18,00	30,33	-15,67
Астраханская область	25,67	17,33	-2,00	14,00	15,67	20,33	10,33	14,33	-15,67	-16,33	17,67	14,00	1,00	-5,33	18,67	8,33
Волгоградская область	16,33	33,00	10,33	17,33	8,33	18,67	-1,67	19,67	14,67	-14,00	-19,00	2,67	0,00	0,33	11,33	21,00
Ростовская область	-5,00	2,00	-0,33	-11,67	5,00	23,33	7,67	-8,33	18,67	0,33	7,33	6,33	9,67	6,67	33,33	15,00
Республика Башкортостан	-0,33	11,00	0,33	12,00	-5,33	13,67	6,00	-0,67	7,00	-6,33	16,67	-4,00	22,33	13,33	37,00	27,00
Республика Марий Эл	-0,33	27,33	-5,33	-0,33	-23,67	-13,00	0,33	12,33	17,67	-10,67	29,33	38,00	22,33	12,00	28,33	28,67
Республика Мордовия	28,67	-5,00	10,67	-5,67	-14,67	-8,00	13,67	-27,00	-16,00	-23,33	3,00	27,00	-3,33	1,00	-1,33	25,00
Республика Татарстан	21,33	-10,33	-9,00	-15,00	22,00	2,33	42,33	-20,67	-2,00	-27,67	15,67	1,00	17,00	-5,67	3,33	-12,00
Удмуртская Республика	-7,33	8,33	-16,67	9,67	-15,67	7,00	15,33	-14,33	-2,67	-6,67	3,33	16,33	13,67	-1,33	33,33	21,00
Чувашская Республика	-4,33	3,00	-15,67	-5,67	-3,00	-22,00	8,67	3,33	-10,33	-8,33	16,67	1,00	-10,00	12,67	5,00	20,67
Кировская область	17,00	11,33	12,67	0,33	-4,00	-7,67	0,00	-9,00	-1,67	-12,67	14,00	33,67	6,00	7,00	3,33	0,00
Нижегородская область	-4,33	34,33	21,00	-17,67	9,00	28,00	9,33	-1,67	-3,33	-10,33	7,00	-0,67	2,00	-12,33	32,00	6,33
Оренбургская область	21,33	23,33	-1,33	21,00	10,00	-21,00	31,33	-8,67	-16,33	-11,00	10,67	-11,33	17,00	-0,33	25,00	14,33
Пензенская область	26,67	1,00	-22,00	6,33	-10,33	-12,33	24,33	-18,67	-12,00	15,33	33,67	-11,33	10,33	-6,33	-5,00	-18,00
Пермский край	-16,67	27,33	-28,33	-3,00	0,33	-6,33	-23,67	-24,33	-28,67	-26,00	-17,67	25,67	-23,33	-1,00	-3,67	-17,67
Самарская область	-14,33	-3,00	12,67	-14,33	13,33	3,00	-5,33	-6,67	-22,67	-24,33	8,67	-6,67	-8,00	16,67	13,67	14,33
Саратовская область	-10,67	6,33	32,33	-20,67	18,00	10,33	27,67	-10,33	-12,00	-5,67	12,33	19,33	21,33	7,33	20,00	6,67
Ульяновская область	9,00	4,00	4,33	6,67	28,67	-28,67	1,00	-10,33	22,00	-22,33	25,00	4,67	20,67	26,67	24,33	16,00

Окончание таблицы 3.7

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Курганская область	-12,00	7,33	-19,33	29,00	-10,33	19,33	-14,67	4,67	-7,67	2,00	6,33	5,33	6,00	-21,67	-0,33	-26,33
Свердловская область	-8,33	11,00	0,33	-7,00	-2,00	14,00	-2,33	-5,00	-20,67	7,67	5,67	-13,00	6,67	-13,33	22,67	-6,33
Тюменская область	11,00	-2,33	-26,00	-16,00	-6,67	2,67	1,67	-8,00	21,67	-11,00	-4,00	1,67	24,00	19,00	12,00	10,00
в т.ч.: Ханты-Мансийский АО	-6,00	-14,33	9,00	9,33	4,33	12,67	5,00	-11,33	10,00	-53,00	3,67	18,33	7,67	14,67	3,33	13,00
Ямало-Ненецкий АО	5,33	-10,33	-23,67	-16,33	13,00	8,67	-2,33	-3,00	-18,00	-19,67	3,67	11,67	-16,67	20,00	-0,67	-1,00
Челябинская область	-12,00	-11,67	-4,67	19,33	18,67	-12,00	13,33	22,00	24,67	-3,00	-11,33	-10,67	-14,00	26,00	5,67	-22,67
Республика Алтай	-7,67	-4,33	16,33	9,00	2,00	-1,00	5,67	-9,00	-26,67	-9,00	-5,33	18,00	22,33	7,67	26,67	12,00
Республика Бурятия	8,33	30,33	5,67	25,67	25,67	3,00	-1,00	-10,33	-4,67	-4,33	17,67	-9,33	-9,33	16,67	40,00	22,33
Республика Тыва	-13,33	23,33	0,33	9,67	-1,33	20,33	14,00	-5,67	-18,00	-30,33	-2,33	43,33	-11,67	2,00	45,67	13,00
Республика Хакасия	-2,00	14,67	2,67	12,33	0,33	-12,00	-25,33	6,00	8,67	-33,33	6,00	5,33	17,00	18,67	33,00	27,33
Алтайский край	8,33	-6,00	-3,00	-13,33	28,00	33,33	19,67	0,00	6,67	-10,00	9,33	7,00	34,33	43,33	21,00	0,67
Забайкальский край	0,00	13,00	-4,33	9,00	-0,33	1,33	5,33	-15,33	-13,67	-5,33	-6,33	3,67	44,00	0,00	15,67	6,67
Красноярский край	16,67	22,33	-1,33	15,33	5,00	-2,33	1,67	-14,00	-11,00	-17,33	24,67	9,00	-0,33	25,67	11,67	14,33
Иркутская область	-28,33	6,00	19,00	-1,00	19,67	25,67	4,67	-3,67	-15,00	-32,67	6,33	10,67	13,33	17,33	-6,33	6,67
Кемеровская область	1,67	22,33	0,67	-3,67	-11,67	4,67	-14,67	-31,67	3,00	-37,33	11,33	46,67	-5,67	-1,67	36,00	1,00
Новосибирская область	6,33	16,00	-15,00	-0,33	17,33	37,00	12,00	3,00	2,67	-4,67	15,00	21,33	37,33	7,00	40,00	-4,67
Омская область	-5,67	8,00	9,00	0,67	6,67	7,67	-10,67	-13,67	-26,67	21,67	19,00	7,00	10,00	38,33	30,00	19,33
Томская область	-4,00	27,67	19,33	7,00	25,33	-2,33	-3,67	8,33	14,33	-16,33	13,33	21,33	47,00	23,33	29,67	22,33
Республика Саха (Якутия)	13,67	-9,00	22,67	-20,67	13,00	-15,33	17,67	-9,00	-12,67	-12,33	-13,00	6,67	19,00	-6,00	-3,00	-16,00
Камчатский край	-5,67	40,00	-10,33	-4,33	-21,00	8,33	16,33	-26,00	-15,67	-37,67	23,33	-14,00	-18,33	17,67	35,33	23,33
Приморский край	15,33	12,67	15,67	29,67	17,67	22,33	6,00	10,67	16,67	19,00	38,00	35,67	29,00	47,33	8,33	29,67
Хабаровский край	10,67	21,67	-21,33	-4,33	23,33	39,33	-3,33	-17,67	14,33	-21,67	2,67	4,33	-14,67	-19,00	31,00	18,33
Амурская область	10,67	11,00	17,00	17,33	26,67	1,33	14,33	36,67	-16,67	-24,00	6,33	15,00	49,67	30,33	57,67	42,00
Магаданская область	10,67	22,67	15,67	10,33	-5,00	9,67	2,33	-13,33	-13,33	11,67	10,67	43,00	27,67	10,67	24,67	33,67
Сахалинская область	35,67	33,33	5,67	16,00	10,00	7,67	39,67	3,67	5,67	-18,67	23,00	28,33	11,33	28,33	20,33	11,00
Еврейская автономная область	6,33	24,67	1,33	-19,67	14,67	22,00	14,67	3,67	3,67	-12,00	5,33	5,33	5,33	5,33	1,33	1,33
Чукотский АО	6,00	16,00	12,67	12,67	-1,67	-1,67	-1,67	-12,67	-12,67	-22,00	1,67	1,67	1,67	1,67	23,67	5,00

Комплексная оценка производственного блока структурной модели

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Российская Федерация	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Белгородская область	-13,67	-16,33	9,33	-18,00	9,00	-2,00	-4,33	4,00	8,00	8,00	-6,33	6,00	4,00	4,00	13,33	10,00
Брянская область	4,67	-1,00	6,67	4,00	23,67	9,33	-1,67	8,33	0,33	-10,33	1,67	2,67	2,00	12,33	4,00	3,00
Владимирская область	-1,67	17,00	15,00	-15,00	25,67	1,67	11,67	1,00	0,00	11,67	5,67	-7,67	2,67	5,33	10,67	19,00
Воронежская область	11,67	-25,00	7,33	0,67	-3,67	14,00	9,00	29,33	10,67	3,33	22,67	15,33	19,33	16,33	12,33	8,00
Ивановская область	9,67	-11,33	-15,67	-16,67	-8,00	22,00	8,33	11,67	2,67	14,33	6,67	16,33	6,33	20,00	17,67	6,33
Калужская область	3,67	13,00	-2,33	0,33	0,33	-16,00	-6,00	-5,33	2,67	-10,33	-3,33	-1,33	18,00	3,67	7,33	10,00
Костромская область	1,33	-10,67	2,00	8,33	15,67	-2,33	-5,00	-13,67	-29,33	-18,00	4,00	2,67	-2,00	-3,33	13,67	-1,00
Курская область	14,00	-13,00	-10,33	-22,00	16,67	-14,33	-17,00	-18,67	-2,33	-16,00	-6,33	-18,00	-2,00	-0,33	0,67	-3,67
Липецкая область	-1,67	18,33	-8,00	-20,00	-8,33	-5,67	-12,00	8,33	10,33	14,00	-4,00	6,33	-5,33	1,00	-9,00	-0,67
Московская область	-9,67	14,00	10,00	-1,33	9,00	-5,67	3,00	19,33	1,00	4,67	8,33	5,00	16,00	-1,33	-7,33	7,00
Орловская область	4,00	-4,00	22,00	-12,33	31,00	20,67	12,67	6,67	9,00	7,67	3,67	-1,67	9,67	5,67	2,67	8,67
Рязанская область	7,00	-21,00	10,33	10,33	5,33	6,33	18,00	-1,33	-14,33	-16,33	-17,33	10,00	11,33	23,00	31,33	12,67
Смоленская область	-28,67	-12,33	11,67	-10,67	1,00	7,33	15,00	-15,00	5,33	5,67	7,33	11,67	11,67	-3,00	-3,67	7,33
Тамбовская область	-17,00	-6,67	14,67	-25,67	11,33	1,67	11,33	14,00	4,33	21,67	25,00	20,33	-8,33	5,67	11,00	23,33
Тверская область	4,00	-5,67	-8,00	14,00	12,67	11,33	11,33	12,00	22,33	0,33	8,00	26,67	24,67	19,00	15,67	35,33
Тульская область	20,67	-16,00	-17,33	-25,00	13,33	9,67	10,00	18,00	-1,67	18,33	-9,33	-19,67	-10,33	12,33	25,67	6,33
Ярославская область	-9,00	14,67	-12,33	-15,00	-22,67	12,00	-13,33	28,67	21,00	3,67	4,00	8,00	7,00	-20,00	27,00	-0,33
г. Москва	1,33	-3,33	-18,00	-11,00	-5,00	3,67	3,67	9,33	0,00	-7,67	7,67	23,67	24,67	9,33	25,67	10,33
Республика Карелия	-15,00	-6,67	3,33	2,00	11,00	8,67	21,00	19,33	-19,67	-13,67	9,67	-8,67	4,00	4,00	3,33	26,00
Республика Коми	-5,33	8,67	1,00	-35,67	-1,33	9,67	10,00	5,67	-8,33	-9,67	9,67	19,67	-0,33	5,00	7,33	19,67
Архангельская область	6,50	4,17	18,00	-20,67	20,00	1,33	-12,67	-9,67	-12,00	10,67	30,67	-16,67	9,33	9,33	33,00	21,67
в т.ч.: Ненецкий АО	5,00	-0,67	17,33	-29,00	-13,67	-0,33	-10,67	-9,67	14,67	22,00	-8,00	6,67	-2,00	22,67	-2,33	-9,67
Вологодская область	-3,33	-14,67	4,00	-30,33	-4,67	-5,00	-15,00	-26,00	4,67	-15,33	3,67	9,67	5,33	6,33	-24,33	-10,67
Калининградская область	-2,67	-10,00	37,67	-24,33	-8,33	-24,33	3,00	-25,00	3,00	-8,00	9,33	18,00	8,00	27,00	-6,33	9,67
Ленинградская область	-2,33	1,00	-20,00	-5,00	23,33	-17,00	-13,00	3,33	-7,33	11,00	-26,67	19,33	5,67	-5,33	9,33	0,33
Мурманская область	-6,33	10,33	-2,67	-24,67	17,00	-7,33	16,33	1,33	-13,00	-12,00	-10,67	-22,00	-4,33	27,00	6,67	-6,00
Новгородская область	-3,67	4,00	-16,00	-8,67	-11,67	16,67	-6,67	18,67	-4,33	23,67	18,00	31,33	13,67	3,33	12,33	-24,00

Продолжение таблицы 3.8

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Псковская область	-16,00	-11,33	-7,67	-20,33	-3,33	26,67	-20,00	-18,67	6,33	19,67	24,00	0,67	2,00	10,33	-13,67	-7,67
г. Санкт-Петербург	9,00	-12,67	-16,00	-14,33	8,33	-17,33	-7,67	-6,67	13,67	8,67	16,33	-11,67	9,33	-10,33	-10,00	15,67
Республика Адыгея	6,67	-11,33	13,33	-9,67	3,67	29,00	-15,67	6,33	1,67	-6,00	21,67	-0,67	2,33	-10,33	10,67	-11,33
Республика Дагестан	11,00	15,00	20,00	0,67	5,00	-11,67	-3,00	-0,67	-22,00	5,33	5,67	-4,67	6,33	-2,67	-18,00	2,67
Республика Ингушетия	12,33	11,67	-6,67	1,33	11,33	-7,00	17,00	-0,33	14,33	21,33	6,67	9,67	2,67	15,33	-1,00	-20,00
Кабардино-Балкарская Республика	17,00	4,33	0,33	-11,33	15,33	11,00	-2,00	3,67	10,67	-14,67	3,67	3,67	-2,33	-1,33	-1,00	-1,67
Республика Калмыкия	-2,00	2,67	19,33	5,00	1,33	13,33	-15,33	8,33	-3,33	-9,67	-0,67	15,00	-10,00	-0,67	-2,00	-10,33
Карачаево-Черкесская Республика	-21,33	-3,67	-12,33	-23,67	-0,67	-5,33	19,33	-2,33	-22,67	-14,33	-2,33	-1,00	9,00	-8,00	-18,33	12,00
Республика Северная Осетия-Алания	20,50	-8,83	11,50	7,17	25,83	-25,17	35,67	15,67	15,67	-6,67	12,67	-17,67	1,67	-10,67	3,33	-3,67
Чеченская Республика	-1,00	-31,33	11,50	-26,33	45,33	-13,67	-10,67	-10,67	9,67	-2,67	8,67	-2,33	-2,33	-2,33	-2,00	-0,67
Краснодарский край	-12,33	-20,33	-2,00	7,67	-9,00	-0,33	6,67	-14,00	14,33	25,00	-15,33	18,00	35,67	9,00	32,00	-8,00
Ставропольский край	3,00	-1,00	9,33	-35,00	-16,00	30,33	4,67	17,00	-1,67	1,00	-22,33	27,00	-6,00	1,00	16,67	35,00
Астраханская область	-8,67	7,67	38,33	11,00	-14,00	8,33	-12,00	26,00	20,33	14,33	15,67	1,67	0,67	17,67	10,00	-0,33
Волгоградская область	-11,33	17,67	-2,00	-30,33	-1,00	12,33	15,67	13,00	-8,00	0,33	11,33	26,33	23,67	29,33	6,33	2,33
Ростовская область	23,33	27,67	17,33	-16,33	6,33	28,67	7,33	18,00	10,67	16,67	-1,33	-1,00	-10,33	18,67	-12,33	1,67
Республика Башкортостан	1,33	-1,00	-1,33	-13,00	5,33	11,33	22,00	23,00	24,33	19,67	32,67	-4,33	9,00	-12,33	13,33	10,00
Республика Марий Эл	19,00	11,33	16,33	-17,33	1,33	24,33	16,33	25,33	24,67	-13,00	-4,00	10,67	18,33	8,33	-5,00	-9,00
Республика Мордовия	3,00	19,67	7,33	-16,67	-4,67	23,33	20,00	-5,00	-6,67	13,00	-12,67	8,33	19,33	7,00	16,67	-4,67
Республика Татарстан	20,67	17,33	4,33	-6,33	13,33	7,67	1,67	5,67	-0,33	27,00	2,67	-15,00	-10,00	6,33	-13,67	7,33
Удмуртская Республика	-16,33	3,67	7,67	14,00	27,00	30,33	24,00	6,00	28,67	12,33	33,67	27,00	-5,00	-6,00	13,33	-6,33
Чувашская Республика	-2,33	18,67	25,00	-25,33	4,67	22,33	21,00	34,00	1,33	-13,67	19,67	17,67	6,00	9,33	5,33	33,67
Кировская область	11,33	20,67	2,33	-2,33	1,67	-0,67	-13,67	-0,33	-4,67	11,33	18,67	18,00	5,67	-6,00	30,33	-4,00
Нижегородская область	24,33	-12,67	-9,67	-12,00	3,67	29,67	13,67	27,33	39,33	6,33	8,33	-10,00	7,67	-12,33	22,67	-6,00
Оренбургская область	-4,33	-6,67	12,33	-13,00	32,00	2,00	-6,33	-3,00	4,33	12,67	21,00	12,00	-5,00	17,00	-19,67	25,00
Пензенская область	22,00	-20,67	6,67	8,00	-12,67	17,00	30,00	26,33	6,00	-11,00	32,00	2,00	-2,33	2,00	10,67	11,00
Пермский край	25,33	-15,33	10,67	-13,67	11,00	-7,00	26,67	19,33	15,00	31,67	12,33	15,00	10,67	12,67	20,33	13,67
Самарская область	22,00	-2,67	38,00	14,67	-10,67	26,67	38,33	4,00	6,00	5,33	2,33	23,67	21,33	25,67	14,33	21,67
Саратовская область	7,33	8,33	-0,33	0,00	25,00	13,67	9,33	6,00	23,33	34,33	9,67	31,67	20,33	16,33	21,33	5,00
Ульяновская область	0,00	9,67	25,33	-28,67	8,00	20,00	28,00	3,33	29,00	38,00	18,67	10,00	17,67	37,33	1,67	18,33

Окончание таблицы 3.8

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Курганская область	-19,33	1,33	13,33	-2,67	26,00	13,33	27,67	31,33	11,33	16,33	15,67	21,00	10,33	14,67	32,00	-11,33
Свердловская область	-10,33	17,00	5,67	-6,67	9,33	3,00	5,67	13,67	11,00	24,33	17,67	5,00	25,67	19,33	6,33	16,00
Тюменская область	31,00	-18,67	3,33	7,67	34,33	0,00	17,67	23,67	9,67	7,33	30,67	-16,00	-7,00	20,33	17,00	2,33
в т.ч.: Ханты-Мансийский АО	-17,00	13,67	21,50	8,33	30,33	4,33	0,33	3,67	27,67	17,00	-0,33	17,33	32,33	8,33	1,67	37,00
Ямало-Ненецкий АО	17,33	-7,67	11,00	2,00	0,33	8,67	11,33	-12,67	16,67	17,33	27,33	30,67	15,00	37,33	33,67	18,00
Челябинская область	-3,33	26,00	-9,33	9,00	19,67	21,67	2,33	26,67	33,00	19,67	27,33	14,67	-2,67	-28,00	18,00	25,33
Республика Алтай	34,67	19,33	17,00	-6,00	44,00	23,00	24,67	17,33	-22,33	45,00	20,00	-23,33	42,67	20,00	-28,33	-23,00
Республика Бурятия	1,33	10,00	0,33	22,67	42,33	10,33	21,00	20,33	34,00	-17,33	28,00	15,33	-7,33	-3,67	45,33	23,33
Республика Тыва	20,67	10,67	33,67	25,00	14,33	29,67	25,00	11,67	6,33	-22,33	-2,00	32,00	16,00	33,00	14,33	-1,67
Республика Хакасия	39,33	12,00	19,67	-21,33	2,33	24,00	9,00	23,33	10,33	9,33	5,67	24,67	12,67	1,00	7,33	-7,33
Алтайский край	1,67	12,00	18,00	9,33	25,33	23,67	6,67	23,67	13,33	9,33	2,00	31,00	16,67	14,00	28,00	14,67
Забайкальский край	27,00	-1,33	4,00	5,00	21,67	0,33	13,33	-6,67	-0,33	15,67	-4,00	8,00	10,00	36,33	-10,33	-13,00
Красноярский край	41,67	10,00	7,33	-1,33	7,33	29,00	20,33	33,67	0,67	23,67	28,67	20,33	-2,67	32,67	27,33	-6,67
Иркутская область	9,67	-1,33	28,00	-4,00	28,00	26,00	16,67	27,00	40,33	40,33	12,00	3,33	34,00	-3,67	15,67	25,67
Кемеровская область	5,00	39,00	8,00	20,67	20,00	29,33	21,00	25,67	26,00	12,67	28,67	41,67	26,00	32,33	6,67	30,00
Новосибирская область	29,00	17,00	21,33	12,00	35,67	11,33	6,00	24,67	15,67	10,00	32,33	31,33	40,00	-6,67	26,33	29,67
Омская область	-15,33	9,33	35,00	4,33	21,00	26,67	11,67	8,00	8,00	-5,67	-7,67	2,67	21,67	31,33	30,67	11,67
Томская область	45,33	37,00	20,33	13,00	19,67	31,33	28,00	27,00	43,67	18,67	-5,67	5,67	10,67	10,67	-9,67	26,33
Республика Саха (Якутия)	24,67	5,00	30,00	3,67	22,33	26,00	44,67	27,33	2,00	34,67	37,67	8,00	8,00	29,00	14,67	15,00
Камчатский край	43,00	13,67	-2,67	3,00	36,00	8,67	28,00	21,67	32,00	23,00	39,33	18,67	-2,33	-16,33	-2,33	-6,00
Приморский край	45,33	23,67	21,00	-9,00	5,00	39,67	31,67	29,00	26,33	28,00	26,33	18,67	42,33	35,67	40,67	29,00
Хабаровский край	4,33	36,33	41,67	0,33	17,00	48,67	5,00	41,00	30,00	30,33	11,00	23,00	41,00	31,00	33,00	41,00
Амурская область	17,00	-5,33	20,33	-0,33	16,33	28,33	25,00	9,00	5,67	5,67	28,33	42,33	24,33	34,67	33,33	39,00
Магаданская область	11,67	18,67	24,00	20,00	29,00	28,67	26,67	27,67	26,00	26,00	27,67	50,33	40,67	40,00	41,33	32,67
Сахалинская область	9,67	9,00	14,67	12,33	29,33	30,00	28,00	16,00	27,33	27,67	28,67	28,67	29,00	29,00	29,00	27,33
Еврейская автономная область	17,33	0,00	5,00	-15,33	8,67	10,00	22,67	29,67	34,67	14,00	16,33	16,33	43,33	23,00	43,33	41,67
Чукотский АО	11,33	6,33	6,67	-15,67	1,00	1,00	-7,00	9,33	-12,67	7,67	9,33	9,33	-11,00	9,33	-11,00	-12,67

Таблица 3.9

Комплексная оценка структурной модели по всем показателям

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Российская Федерация	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Белгородская область	4,04	1,67	3,04	-3,50	4,38	-1,00	1,75	-7,63	-1,88	-5,75	6,50	7,75	14,38	11,63	20,88	16,13
Брянская область	5,79	12,54	11,54	15,50	-8,75	10,13	-8,38	2,63	6,88	-4,75	5,50	13,00	8,38	18,13	15,63	9,13
Владимирская область	2,79	15,79	12,91	-3,38	7,00	4,88	11,38	-4,50	-4,88	-0,50	8,25	10,63	9,50	5,13	14,25	15,88
Воронежская область	2,92	-1,33	0,54	9,50	3,38	6,00	5,75	15,88	-0,38	-17,25	17,00	6,00	14,00	16,50	6,88	6,25
Ивановская область	9,42	2,92	5,41	-0,13	-2,25	7,63	17,38	-1,13	4,13	4,75	9,00	16,13	3,25	17,88	23,63	9,50
Калужская область	-1,83	9,54	2,91	3,13	5,75	3,00	4,50	0,88	0,75	-6,13	7,13	18,88	7,75	16,13	22,75	3,88
Костромская область	6,67	13,54	1,66	7,13	13,75	2,38	-0,13	-6,00	-4,38	3,00	3,75	-1,50	4,75	2,75	17,38	11,88
Курская область	15,17	5,92	-1,59	-5,25	4,38	-1,13	4,50	-5,13	-8,13	-5,75	0,25	1,50	18,75	11,50	2,13	1,25
Липецкая область	2,04	7,17	4,54	4,38	-6,63	14,63	1,75	13,38	-3,38	-2,63	14,13	13,63	8,13	6,63	16,38	13,63
Московская область	-6,46	14,79	6,54	4,75	7,75	6,38	1,13	7,38	5,13	-8,00	16,13	-0,25	17,00	-5,25	10,13	11,50
Орловская область	0,54	-2,58	26,66	-3,25	1,13	16,38	9,88	5,00	-4,13	2,25	11,38	18,25	-7,13	4,25	12,88	9,50
Рязанская область	11,42	2,67	10,16	9,13	1,38	9,50	23,00	-4,75	-1,25	-7,75	-5,63	-4,75	15,50	0,25	23,75	13,13
Смоленская область	2,54	7,04	20,29	0,00	-3,50	7,88	6,00	-13,13	9,00	-12,88	8,75	10,88	0,75	6,38	13,25	5,88
Тамбовская область	-14,08	5,67	8,54	-8,63	9,63	8,50	8,50	16,38	5,50	8,38	13,38	15,25	-2,38	15,75	7,38	26,63
Тверская область	13,17	17,67	4,29	8,25	-3,50	7,88	12,63	10,88	14,00	6,00	21,38	8,88	15,88	19,38	13,88	6,88
Тульская область	3,17	-10,46	-5,84	-6,88	7,25	3,38	4,25	12,00	0,00	7,50	-3,63	1,88	-4,75	12,38	27,50	8,88
Ярославская область	-9,46	14,42	3,29	-6,38	-7,13	0,88	-15,00	17,50	7,50	-3,50	0,63	3,25	4,25	-4,13	25,63	7,50
г. Москва	3,79	7,79	4,79	2,50	10,25	12,00	16,75	10,00	6,25	-3,13	19,88	12,50	22,63	16,13	27,84	14,50
Республика Карелия	3,17	14,92	-6,71	1,38	1,13	0,00	15,75	8,50	3,13	-0,88	20,00	0,25	1,75	11,63	10,88	22,88
Республика Коми	-2,58	11,79	-0,96	-2,75	-7,25	10,25	24,00	9,13	0,25	-4,13	1,25	7,88	-4,75	5,88	17,00	10,50
Архангельская область	7,52	13,67	14,86	7,50	0,13	15,25	-1,75	-3,75	-14,13	-7,00	22,38	5,50	11,13	10,89	23,13	24,38
в т.ч.: Ненецкий АО	13,29	9,92	6,29	-3,13	-14,75	4,38	-1,00	-10,38	8,88	2,63	0,13	6,88	9,00	4,38	-3,25	-6,25
Вологодская область	0,17	-10,08	6,29	-5,13	-1,50	9,38	-3,50	-15,75	-0,25	-14,13	3,88	17,25	2,88	1,75	-1,75	0,00
Калининградская область	9,29	6,17	16,54	0,75	-3,13	-2,38	4,88	-8,75	-0,25	-5,63	10,63	15,50	6,25	19,75	-4,88	19,50
Ленинградская область	2,67	-1,08	3,04	4,38	15,13	-1,25	-3,88	-2,25	-11,13	5,38	-3,63	9,50	14,38	10,75	2,38	9,00
Мурманская область	3,42	3,92	-0,96	-6,00	16,25	0,13	9,75	-4,25	-11,00	-14,25	-3,00	7,75	13,00	14,13	20,38	11,75
Новгородская область	12,29	7,54	-4,21	-8,38	-6,00	10,50	-0,88	13,63	1,25	-3,75	9,13	6,00	13,88	15,75	21,50	-13,25

Продолжение таблицы 3.9

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Псковская область	-19,21	6,54	-3,46	-21,00	-11,00	6,75	4,00	-19,38	-4,38	3,25	12,63	5,50	15,88	11,13	1,13	3,88
г. Санкт-Петербург	-1,08	9,42	-4,21	-2,25	1,38	-2,25	-6,63	-1,63	7,38	11,13	17,13	-6,38	16,88	0,25	13,50	5,13
Республика Адыгея	0,17	21,17	15,29	0,25	10,00	20,00	-1,00	-10,00	0,75	-6,13	9,00	2,88	6,25	-4,63	20,38	1,13
Республика Дагестан	5,54	6,42	5,79	13,00	6,50	-7,75	8,13	6,75	-15,63	-6,88	23,63	-6,63	15,88	4,63	-2,88	8,25
Республика Ингушетия	1,04	7,54	5,16	3,38	-1,88	-3,25	-9,25	-5,50	13,63	3,88	0,63	21,50	10,25	6,88	3,63	3,38
Кабардино-Балкарская Республика	8,79	11,67	10,79	-6,38	9,75	2,38	3,88	2,50	-3,13	-10,50	7,88	7,25	2,25	-5,38	7,38	2,63
Республика Калмыкия	7,29	5,29	2,54	7,88	-12,25	11,75	7,13	12,00	7,50	-14,50	6,75	12,88	-11,63	16,63	6,38	-1,63
Карачаево-Черкесская Республика	-3,96	5,54	-4,59	-9,00	0,63	11,63	8,50	-1,38	-1,63	-6,00	14,25	-2,25	21,25	1,38	5,50	13,25
Республика Северная Осетия-Алания	8,95	3,52	-9,43	-6,34	4,16	1,39	25,05	9,38	16,63	-11,25	1,25	1,25	12,63	6,25	1,13	2,38
Чеченская Республика	-7,83	-24,83	7,29	-10,38	12,68	3,45	6,13	-2,21	-1,08	0,83	11,17	14,00	-5,68	-6,82	7,88	8,88
Краснодарский край	-6,46	11,17	-4,21	-6,13	-2,88	10,88	-4,75	6,13	-0,13	6,50	4,25	17,13	22,00	20,13	13,50	-7,25
Ставропольский край	-2,58	11,54	6,66	-18,25	-12,38	12,38	0,00	16,38	2,50	2,25	9,50	22,13	-1,25	14,75	20,38	17,75
Астраханская область	3,67	11,04	17,41	9,25	4,75	4,75	-0,88	10,88	3,13	-3,75	10,00	1,38	0,63	11,75	13,63	-1,88
Волгоградская область	-3,71	17,92	1,54	1,38	-1,25	7,25	17,13	5,88	2,25	-2,38	-3,88	12,38	6,88	9,13	9,38	8,63
Ростовская область	7,54	5,42	7,16	-14,75	-4,88	22,38	13,75	-1,38	9,00	8,00	1,50	1,63	2,50	4,50	10,63	12,00
Республика Башкортостан	5,67	0,42	-6,96	2,13	-11,75	3,25	4,88	10,25	16,38	14,75	19,25	0,38	14,50	3,00	21,75	20,75
Республика Марий Эл	12,42	12,04	7,79	-0,13	-19,13	5,25	10,38	15,00	26,88	-5,50	13,50	17,00	14,00	14,13	15,88	12,38
Республика Мордовия	7,79	13,67	10,29	-8,25	-14,13	9,13	8,25	-16,50	-12,00	-2,13	-3,38	22,13	9,88	4,63	5,50	7,38
Республика Татарстан	13,04	5,29	-5,96	-11,38	4,38	10,63	16,50	-0,63	1,13	6,38	4,00	0,63	12,25	-0,13	-4,75	4,75
Удмуртская Республика	-14,58	12,67	-4,46	8,13	-2,13	23,88	24,63	-3,50	5,50	7,13	17,13	12,38	3,88	-8,13	15,13	0,38
Чувашская Республика	-7,96	7,54	11,79	-4,50	-1,50	5,13	14,13	15,88	4,75	-4,75	15,13	12,38	5,00	5,88	7,75	28,25
Кировская область	5,17	10,79	10,29	4,88	-11,00	-3,75	-10,25	-6,00	-7,38	-5,88	22,50	22,25	8,25	-2,00	8,00	3,50
Нижегородская область	5,92	4,42	15,16	-8,13	-2,75	25,00	10,50	20,88	20,13	-2,63	4,38	-3,25	4,25	-9,00	16,00	3,13
Оренбургская область	8,04	2,92	15,29	8,38	9,00	-4,88	7,75	-8,50	2,88	-0,88	8,38	-5,38	11,00	14,88	7,13	15,63
Пензенская область	17,42	0,04	-7,84	2,75	-12,13	-3,75	20,75	4,88	2,00	-1,13	28,00	-0,38	-4,25	-5,00	6,75	-0,75
Пермский край	-1,83	6,79	-11,21	0,13	5,16	-8,18	7,63	-6,09	-0,88	5,00	-1,13	13,25	-1,75	1,38	2,38	-7,75
Самарская область	4,42	6,17	15,16	11,38	-2,88	8,25	12,25	-1,75	-3,50	0,63	-1,25	3,25	0,38	24,00	7,75	13,25
Саратовская область	1,54	6,54	9,29	-8,25	9,25	16,50	18,00	-4,75	3,88	20,88	12,25	15,50	13,75	15,75	20,38	7,38
Ульяновская область	3,04	5,54	10,41	-5,75	10,13	-8,00	8,25	-6,50	21,13	8,50	18,50	8,00	11,00	28,88	14,88	18,50

Окончание таблицы 3.9

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Курганская область	-14,33	-0,96	-7,71	10,25	1,25	12,63	4,63	9,63	5,13	5,63	12,13	17,00	4,00	-6,13	15,63	-13,13
Свердловская область	-7,83	10,04	-1,96	-10,13	-8,13	8,00	13,00	11,38	-9,75	12,88	15,38	0,88	4,38	-1,25	21,50	3,13
Тюменская область	18,54	-3,08	-9,46	3,25	6,88	0,39	13,75	8,88	10,13	-6,13	2,88	-9,88	2,00	11,75	6,84	2,75
в т.ч.: Ханты-Мансийский АО	-5,33	8,24	10,14	5,00	0,50	6,25	-3,75	3,38	9,13	-12,38	5,38	11,75	21,88	14,13	-2,50	16,63
Ямало-Ненецкий АО	2,79	-5,21	-1,46	-10,63	7,88	4,88	7,38	-2,13	-1,38	-8,00	13,13	22,75	5,00	29,38	13,75	8,50
Челябинская область	-1,46	-0,08	-6,71	17,38	18,38	13,63	9,88	20,38	26,75	10,88	5,25	9,50	-2,75	-2,75	9,75	3,75
Республика Алтай	11,17	7,42	9,66	5,75	12,25	5,00	15,75	2,63	-21,00	16,38	7,25	-0,50	21,38	14,13	-4,13	-4,00
Республика Бурятия	5,92	13,67	5,91	15,38	16,50	15,50	7,50	6,50	17,38	2,63	14,13	-3,50	-2,75	6,50	36,50	20,88
Республика Тыва	-4,46	11,42	21,41	17,50	2,63	16,13	20,00	3,00	-2,75	-21,38	2,00	30,00	2,63	18,00	14,50	1,13
Республика Хакасия	16,67	19,79	9,91	-9,00	-9,50	7,63	1,25	12,00	3,38	-16,25	1,50	4,00	11,50	0,38	16,75	3,63
Алтайский край	8,04	3,79	8,04	3,38	15,00	31,63	13,88	5,50	8,13	-0,88	1,50	22,88	30,88	30,75	25,13	9,38
Забайкальский край	11,29	3,67	-1,96	6,25	1,59	6,82	9,48	-3,09	-7,32	1,07	2,57	2,38	14,50	13,88	11,38	0,25
Красноярский край	22,92	12,29	6,29	8,25	4,59	10,25	15,48	7,20	3,68	2,64	23,63	8,25	2,38	22,63	9,13	7,00
Иркутская область	-8,96	7,92	14,41	8,63	15,73	20,11	4,77	7,20	9,68	11,64	2,38	17,50	28,50	5,63	3,75	14,13
Кемеровская область	-4,21	32,79	7,79	1,50	-5,00	17,25	5,50	3,00	11,38	-2,50	21,25	33,38	4,88	14,38	11,00	8,38
Новосибирская область	12,92	15,54	10,16	12,00	17,25	24,13	8,50	14,75	9,38	-1,25	21,13	22,00	38,63	-6,00	25,38	11,00
Омская область	-8,21	10,29	19,16	-5,00	12,88	9,75	-1,88	3,63	-4,13	17,00	3,50	2,75	12,13	35,25	22,25	4,38
Томская область	15,92	25,92	18,79	4,63	12,13	12,63	17,50	14,75	26,25	3,63	1,50	8,88	27,63	11,88	6,38	17,00
Республика Саха (Якутия)	20,79	-0,96	21,16	-7,00	3,25	6,13	28,50	15,13	4,38	8,63	13,75	3,38	8,13	1,50	0,63	0,13
Камчатский край	18,79	27,04	-7,21	3,38	-1,55	14,25	22,91	0,63	4,54	-1,50	16,63	5,00	-13,88	5,38	10,63	2,88
Приморский край	23,42	10,29	21,29	9,13	4,38	27,13	10,63	16,13	25,88	18,25	27,50	19,63	27,88	34,75	24,13	20,63
Хабаровский край	5,54	27,54	6,54	-4,50	10,50	35,25	0,88	12,50	16,63	0,88	5,63	17,00	8,88	3,25	24,38	20,63
Амурская область	10,79	4,54	15,29	8,25	12,50	17,88	20,75	19,13	-3,88	-4,75	12,75	22,25	27,00	19,88	32,25	31,88
Магаданская область	14,04	22,29	21,41	18,25	7,88	22,38	18,88	8,38	8,00	21,88	21,00	39,88	25,63	17,13	20,25	20,38
Сахалинская область	17,54	17,42	8,91	12,38	16,63	17,50	28,75	15,38	20,50	11,38	26,38	28,38	16,75	21,00	12,38	9,63
Еврейская автономная область	-0,46	0,92	1,54	-11,38	11,50	20,38	22,38	20,50	22,75	4,00	7,25	4,88	21,00	7,50	16,63	21,00
Чукотский АО	6,42	9,29	8,04	0,13	0,00	5,88	2,88	4,63	-3,38	0,50	9,00	5,13	-5,13	7,63	11,25	-1,50

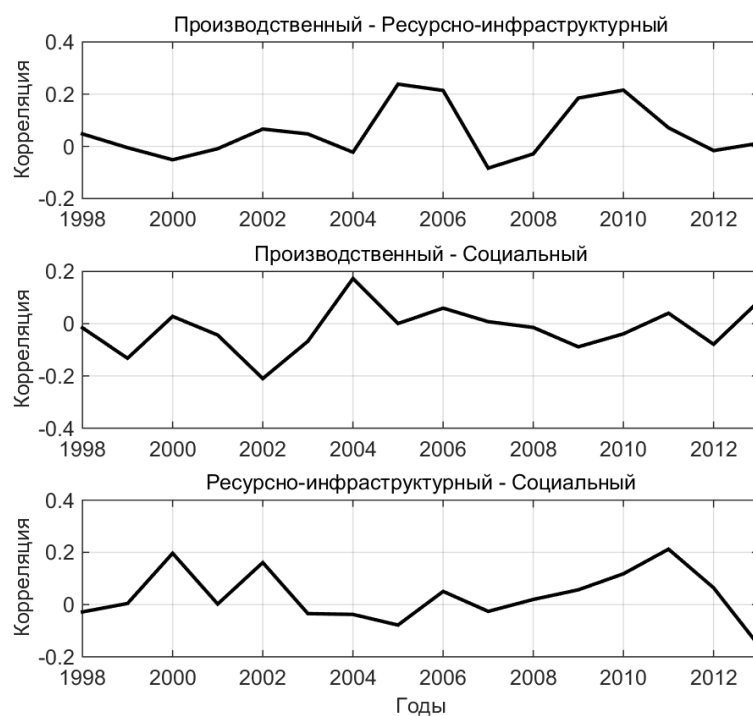

Рис. 3.1. Корреляция между блоками структурной модели

Таблица 3.10

Корреляции между блоками структурной модели

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Производственный - ресурсно-инфраструктурный	0,05	-0,01	-0,05	-0,01	0,07	0,05	-0,02	0,24
Производственный - социальный	-0,02	-0,13	0,03	-0,04	-0,21	-0,07	0,17	0,00
Ресурсно-инфраст - социальный	-0,03	0,00	0,20	0,00	0,16	-0,03	-0,04	-0,08
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Производственный - ресурсно-инфраструктурный	0,21	-0,08	-0,03	0,19	0,22	0,07	-0,02	0,01
Производственный - социальный	0,06	0,01	-0,01	-0,09	-0,04	0,04	-0,08	0,09
Ресурсно-инфраст - социальный	0,05	-0,03	0,02	0,06	0,12	0,21	0,06	-0,16

Таким образом, результаты свидетельствуют об отсутствии линейной зависимости между производственными, ресурсно-инфраструктурными и социальными составляющими структурной модели.

3.3. Выявление зависимости между основными социально-экономическими показателями регионального развития

Рассмотрение корреляционных зависимостей всегда представляет интерес, поскольку фактически позволяет выявить связь между случайными переменными и оценить ее тесноту, иными словами, позволяет количественно оценить тесноту связи между факторами. Поэтому решено было несколько расширить поставленную задачу. Для количественной оценки проведен расчет корреляции между каждым из первичных показателей структурной модели отдельно по каждому региону и по каждому году периода 1998-2013 г. Уточним, восемь показателей, используемых в оценке, перечислены в предшествующем параграфе при описании структурной модели.

Учитывая огромное количество полученной информации (сформировано более 1300 таблиц) в монографии приводятся результаты анализа в целом по РФ.

Подключение таблиц региональных значений позволило обратить внимание, что по большинству субъектов РФ наблюдаются сходные значения коэффициентов корреляции по показателям в течение наблюдаемого динамического ряда явления. Но отмечаются и исключения во взаимодействии показателей. Например, динамику существенно отличную от общерегиональной ситуации демонстрируют добывающие субъекты зоны Севера РФ (Ханты-Мансийский АО-Югра, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО), также некоторые наиболее социально и экономически неблагополучные субъекты РФ (Республики Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Алтай). По каждому субъекту рассмотрение корреляционных зависимостей показателей и сравнение результатов с общероссийскими тенденциями представляет отдельный научный и общественно востребованный интерес. Однако ресурсные возможности нашего исследования не дают возможности детально проанализировать весь объем полученной информации. Поэтому кратко приведем результаты по РФ в целом, таблицы с расчетами приведены в Приложении настоящей монографии (таблицы 1-16, номера показателей в этих таблицах соответствуют номеру показателя, приведенному в предшествующем параграфе, также приводятся по тексту ниже).

При интерпретации коэффициента корреляции считаем:

г меньше 0,3 - связь слабая (нет зависимости),

от 0,3 до 0,6 включительно - связь средняя,

от 0,6 до 1 - связь сильная.

ВРП на душу населения (показатель 1) в 1998-2013 гг. не демонстрирует линейной зависимости ни с одним из показателей оценки. Исключение составляют: 2001 г. - средняя связь с показателем «соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума» ($r=0,47$); 2005 г. и 2006 г. – средняя связь с показателем «стоимость основных фондов на душу населения» ($r=0,53$ и $0,32$ соответственно).

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения (показатель 2) практически на всем исследуемом периоде демонстрируют наличие зависимости (средняя связь) с «общим объемом розничного товарооборота и платных услуг на душу населения» (r находится в пределах от 0,37 до 0,46). Зависимость ожидаема. Исключение составляет 2000-2004 гг. (отсутствие связи), что говорит о нарушении устойчивой и естественной закономерности влиянием изменений в

межбюджетных отношениях, осуществляемых в этот период, затем региональные системы подстроили экономические отношения, отмечаемые возвратом к сложившимся взаимосвязям. Устойчивую вероятность линейной зависимости демонстрируют результаты корреляции доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения и объема инвестиций в основной капитал на душу населения. Так, сильная зависимость наблюдалась практически на протяжении всего исследуемого периода: 1998-1999, 2002-2013 гг. (r в пределах от 0,62 до 0,91). Средняя связь наблюдалась только в 2000 г. и 2001 г. ($r=0,47$ и $0,59$ соответственно). Отсутствует связь доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения с уровнем работающего населения, а так же с показателем «процентная доля населения с доходами выше величины прожиточного минимума». Средняя связь этого же показателя наблюдается с «процентным соотношением среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума» (отсутствует связь только в период 2000-2004 гг.).

Показатель «общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения» (показатель 3) демонстрирует наличие связи (как правило, средней силы) практически на всем динамическом ряду явления с ресурсно-инфраструктурными показателями - объемом инвестиций в основной капитал на душу населения, уровнем работающего населения, стоимостью основных фондов на душу населения. Говорит о стандартном характере социально-экономических отношений и взаимосвязь этого показателя с показателями социального блока. Так, в течение всего периода сильная связь наблюдается с показателем «процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума». Связь средней силы наблюдается с показателем «процентная доля населения с доходами выше величины прожиточного минимума».

Показатель «объем инвестиций в основной капитал на душу населения» (показатель 4) с 2002 г. начинает демонстрировать устойчивую зависимость со стоимостью основных фондов на душу населения (причем с 2008 г. зависимость из средней перерастает в сильную, так, r от 0,78 до 0,97). Этот показатель демонстрирует наличие связи с показателями социального блока - «процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума», «процентная доля населения с доходами выше величины прожиточного минимума» (преимущественно средней силы).

Показатель «уровень работающего населения (процентная доля работающих к экономически активному населению)» (показатель 5) демонстрирует ожидаемую зависимость с социальными показателями (связь преимущественно средней силы).

Что касается показателя «стоимость основных фондов на душу населения (показатель 6), то специфика зависимости с показателями ресурсно-инфраструктурного и производственного блоков была описана выше. Что касается связи с социальными показателями то формально она наблюдается, но аналитические предпосылки позволяют говорить о ее опосредованном характере.

Что касается корреляции между социальными показателями («процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума», «процентная доля населения с доходами выше величины прожиточного минимума»), то она является объяснимым и ожидаемым следствием согласованности в их взаимодействии и взаимовлиянии. Таким образом, по значительному числу показателей наблюдается связь между экономическими, ресурсно-инфраструктурными показателями и социальными характеристиками. Однако

полученные результаты не позволяют однозначно утверждать, что результаты функционирования экономики определяют социальные характеристики жизни населения. Требуется дальнейшее углубление и детализация исследования специфики проявления взаимосвязей экономики и социальной сферы.

Подводя итоги этого этапа работ, обозначенных в главе три, отметим наиболее значимые результаты.

Во-первых, представлена структурная модель, состоящая из трех системных блоков (производственный, ресурсно-инфраструктурный, социальный), каждый из которых включает обоснованный комплекс показателей. За период 1998-2013 гг. выявлены сравнительные позиции субъектов РФ по каждому из системных блоков и модели в целом. Определено усиление динамичности социально-экономических изменений в регионах РФ в период 2008-2013, инициированных влиянием кризисных процессов и соответствующими управленческими воздействиями. Установлено отсутствие линейной зависимости между производственным, ресурсно-инфраструктурным и социальным блоками структурной модели в течение всего рассматриваемого периода. Результаты определили задачу следующего этапа – поиск более сложных функциональных зависимостей.

Во-вторых, проведена количественная оценка зависимостей между основными социально-экономическими показателями. Количественная оценка включила расчет корреляции между каждым из первичных показателей структурной модели отдельно по каждому региону. Определена специфика изменений тесноты линейной зависимости в период 1998-2013. Установлено, по значительному числу экономических показателей наблюдается связь с социальными характеристиками. Однако полученные результаты оценок и подключение результатов оценок по структурной модели не позволяют однозначно утверждать, что результаты функционирования экономики определяют социальные характеристики жизни населения. Результаты определили задачу последующих исследований - дальнейшее углубление и детализация исследования специфики проявления взаимосвязей экономики и социальной сферы регионов РФ.

ГЛАВА 4. СУЩНОСТЬ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

4.1. Основные принципы деятельности Всемирной торговой организации

В 2015 году Всемирная торговая организация (ВТО) отмечает двадцатилетие своего образования. За двадцать лет деятельности эта международная торговая организация внесла значительный вклад в стабильность и устойчивость глобальной экономики. В течение многих лет ВТО через систему согласованных на многостороннем уровне правил способствовала увеличению роста товарооборота, разрешению многочисленных торговых конфликтов, интеграции новых государств в мировую торговую систему.

Российская Федерация – неотъемлемая часть глобализованного мирового пространства. Определяя самобытный путь политического и экономического и развития, Россия и ее регионы, вне всякого сомнения, не могут оставаться в стороне от внешних явлений и процессов. Как всякая динамически развивающаяся система, мировая торговая организация определяет правила своего функционирования и развития. Однако любое государство вправе решать, принимать эти правила или нет. И если принимать, то на каких условиях: безоговорочно или с учетом собственных целей, видения своего места в мировом сообществе, поправками на самобытность развития.

Отсутствие членства во Всемирной торговой организации сдерживало интеграцию нашей страны в мировое экономическое пространство. В то же время, безоговорочно требования ВТО без ущемления собственных интересов Россия принять не могла. К тому же для присоединения к ВТО России пришлось преодолеть немало препон – организационного, юридического, а прежде всего – экономического характера.

Всемирная торговая организация – международная организация, созданная с целью регулирования торгово-политических отношений между входящими в нее государствами в 1995 году. ВТО является официальной преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Заключенное в 1947 году, ГАТТ на протяжении почти полувека фактически выполняло функции международной организации¹⁰³.

Высшим органом ВТО является Министерская конференция, объединяющая представителей всех стран-участников ВТО. Министерская конференция назначает Генерального директора ВТО. Гендиректор, в свою очередь, назначает сотрудников Секретариата ВТО и определяет их обязанности и условия прохождения службы в соответствии с положениями, принятыми Министерской конференцией.

Сессии Министерской конференции собираются не реже одного раза в два года. Между сессиями по необходимости созывается Генеральный совет, состоящий также из представителей стран-членов ВТО. Генеральный совет, в частности, администрирует деятельность по урегулированию споров. Под руководством Генерального совета ВТО работают:

- Совет по торговле товарами;

¹⁰³ ВТО в XXI веке. Послание Генерального директора ВТО Роберто Азеведо // Информационный бюллетень № 2 Центра экспертизы по вопросам ВТО, 2015. С. 21-22.

- Совет по торговле услугами;
- Совет по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность.

Министерская конференция создает и контролирует деятельность следующих комитетов:

- Комитет по торговле и развитию;
- Комитет по ограничениям в целях обеспечения равновесия платежного баланса;
- Комитет по бюджету, финансам и администрации;
- Комитет по торговле и окружающей среде;
- Комитет по региональным торговым соглашениям.

Членство в советах и комитетах открыто для всех участников ВТО. В ВТО практикуется принятие решений консенсусом. При его отсутствии решение принимается большинством голосов, если другого не предусмотрено¹⁰⁴.

ВТО ставит своей задачей обеспечение свободы торговли. Основная суть членства государств в ВТО заключается в том, что они получают облегченный доступ на новые рынки. Но одновременно страна, присоединившаяся к ВТО, открывает свои границы для стран-партнеров, теряя при этом свои преимущества на внутреннем рынке¹⁰⁵. По сути, членство в ВТО должно обеспечивать оптимальный компромисс между открытием внутренних рынков и доступом к внешним. Предполагается увязка протекционистских и либералистских программ и их балансировка. Страны-участницы обязуются принимать решения, связанные с односторонним повышением импортных пошлин только совместно с одновременной либерализацией импорта других товаров.

Ослабление тарифных ограничений, снятие квот и снижение пошлин для торговых партнеров является обязательным условием для членства страны в ВТО. Это неизменно приводит к ослаблению конкурентоспособности целого ряда продукции отечественного производства на внутреннем рынке. По сути членства в ВТО должно компенсироваться получением государства равноправного доступа в международную глобальную торговую систему, действующую на основе принципов взаимности, наибольшего благоприятствования, прозрачности, равных прав и отсутствия дискриминации.

Для осуществления этого процесса ВТО разрабатывает и внедряет новые торговые соглашения, а также следит за соблюдением этих соглашений странами-членами организации. Задачей ВТО является не достижение каких-либо политических или социально-экономических целей и результатов, а установление общих принципов международной торговли.

С правовой точки зрения система ВТО представляет собой многосторонний контракт торговых соглашений. Юридические документы, регламентирующие деятельность стран внутри ВТО объединены единым термином «Многосторонние торговые соглашения». Нормами и правилами этих соглашений регулируется более

¹⁰⁴ World Trade Organization: официальный сайт. – URL: <https://www.wto.org>. – Дата обращения: 25.06.2015

¹⁰⁵ Самарина В.П. Современные проблемы развития и кризиса в социально-экономических системах // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 38-41

95% всей мировой торговли товарами и услугами¹⁰⁶. Страны-члены ВТО подписывают, а их парламенты ратифицируют обязательства по выполнению многосторонних торговых соглашений. В случае нарушения этих соглашений со стороны какой-либо страны-члена организации, другие государства могут обращаться с жалобой на противоправные действия в Орган по разрешению споров ВТО. Его решения обязательны для безоговорочного исполнения на государственном уровне каждой страной-участником ВТО.

Большинство стран-членов ВТО так или иначе стимулирует развитие отдельных отраслей или экспорта продукции и в той или иной форме применяет их субсидирование. Другой вопрос, насколько внимательно ими учитываются соответствующие ограничения ВТО, и чем эти страны рискуют в случае подачи против них иска другим членом этой организации. Например, Министерство промышленности Аргентины по программе «Фонапиме» выдает льготные кредиты малым и средним предприятиям, не имеющим доступа к банковскому финансированию. Согласно правилам ВТО на сей счет, данная субсидия является «допустимой мерой государственной поддержки», так как в ней нет отраслевого критерия получения средств, а сама программа направлена на удешевление стоимости кредитных средств для малых и средних предприятий. Однако льготные кредиты, выдаваемые аргентинским фермерам и сельхозпроизводителям по классификации в рамках правил ВТО могут расцениваться как «запрещенная субсидия». Бразилия тоже практикует льготное кредитование для производителей и экспортеров фармакологической продукции. Поскольку поддержку получает конкретная отрасль, согласно правилами ВТО она расценивается как «промышленная субсидия», и может быть оспорена в случае нанесения ущерба другим странам. Аналогичная ситуация сложилась с субсидированием Министерством транспорта США небольших экспортирующих судостроительных предприятий – такая «промышленная субсидия» также может быть оспорена в случае нанесения ущерба другим странам.

Одним из наиболее удачных примеров государственной поддержки, сочетающей национальные интересы и требования ВТО, является освобождение от уплаты транспортного налога владельцев автомобилей, удовлетворяющих экологическим нормам, в Швеции. Экологичными автомобилями признаются, в частности, автомобили, использующие смесь этанола и бензина¹⁰⁷. Выгода сознательного автовладельца может составлять до 200 долларов США в год. Действует данная субсидия в течение 5 лет с момента приобретения экологичного автомобиля и распространяется на автомобили любого производства. Поскольку мера применяется как в отношении иностранных авто, так и транспортных средств, произведенных в Швеции, она является «допустимой мерой государственной поддержки»¹⁰⁸. Таким образом, Швеция повышает экологичность автотранспорта, снижает антропогенную нагрузку на окружающую природную среду и стимулирует отечественное производство, при этом, не рискуя нарушить правила ВТО.

¹⁰⁶ World Trade Organization: официальный сайт. – URL: <https://www.wto.org>. – Дата обращения: 25.06.2015

¹⁰⁷ Самарина В.П. Эффект декаплинга в экономическом развитии Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. №39. С. 24-30.

¹⁰⁸ О субсидировании товаров и отраслей торговыми партнерами России // Информационный бюллетень № 7 Центра экспертизы по вопросам ВТО, 2015. С. 13-15.

4.2. Вступление России в ВТО: история вопроса и обязательства

В настоящее время ВТО объединяет 161 территорию, из них 156 стран, признанных международно, одну непризнанную страну – Тайвань, две зависимые территории и Европейский союз. 22 августа 2012 г. Россия вошла в ВТО 156 по счету страной¹⁰⁹.

При вступлении в ВТО наша страна прошла несколько этапов (табл. 4.1).

Обязательства России перед другими странами-членами Организации закреплены в Протоколе о присоединении России к ВТО, Докладе рабочей группы по присоединению России к ВТО и в других документах. Ратификация Протокола о присоединении Российской Федерации ко Всемирной торговой организации закреплена Федеральным законом РФ от 21.07.2012 № 126-ФЗ¹¹⁰.

Россия приняла на себя 23160 обязательств перед ВТО. Их можно разделить на 4 группы:

1. Снятие административных барьеров на допуск зарубежных производителей к российскому внутреннему рынку. Согласно правилам ВТО, Россия должна отменить количественные ограничения на импорт: всевозможные квоты, предварительные санкции, запреты, лицензирование и т.п. Действие должны иметь только подтвержденные ВТО требования или ограничения. Кроме этого, Россия принимает на себя обязательства по облегчению допуска на рынок финансовых, страховых, консалтинговых и других иностранных компаний по оказанию услуг. Обязательства касаются 116 из 155 секторов услуг¹¹¹.

2. Сокращение экспортных пошлин. Россия приняла на себя обязательства по снижению экспортных пошлин почти на 700 товарных позиций. Максимальные сокращения касаются продукции черной и цветной металлургии, где экспортные ставки снизятся до 0%¹¹². Нефтегазовый экспорт при этом затронут не будет.

3. Обязательства по реформированию законодательства и системы государственного управления. Российское законодательство за период переговоров по вступлению в ВТО постепенно приводилось в соответствие нормам организации¹¹³. Однако по состоянию на 2015 год некоторые обязательства остались не полностью выполненными. В частности – в сфере реформирования системы государственных закупок, государственного участия в деятельности предприятий-экспортеров, транспарентности нормативно-правовых актов, ответственности за дискриминацию иностранных фирм и т. д.

¹⁰⁹ World Trade Organization: официальный сайт. – URL: <https://www.wto.org>. – Дата обращения: 25.06.2015

¹¹⁰ О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.: Федеральный закон РФ от 21.07.2012 № 126-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/vto-dok.html>– Дата обращения 25.06.2015.

¹¹¹ Тупикова О.А. К вопросу о последствиях вступления России в ВТО // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика, 2013. № 1 (115). С. 106-113.

¹¹² Рассолов В.М., Самарина В.П. Формирование инвестиционного климата крупного металлургического предприятия // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. – Старый Оскол, 2014. С. 165-169.

¹¹³ World Trade Organization: официальный сайт. – URL: <https://www.wto.org>. – Дата обращения: 25.06.2015.

Таблица 4.1

Этапы вступления России в ВТО

Год	Суть этапа вступления	Результат
1986	СССР обратился с заявкой о получении статуса наблюдателя ГАТТ	Мотивируя тем, что СССР является страной с плановой экономикой, что несовместимо с принципами свободной торговли, заявка была отклонена по требованию США. Статус наблюдателя ГАТТ СССР получил в 1990 году.
1993	РФ обратилась с заявкой о присоединении к ГАТТ	После длительного рассмотрения заявка была отклонена
1995-2006	Переговоры по вступлению России в ВТО длились 12 лет с переменным успехом	Основные разногласия касались поставок в Россию сельхозпродукции, вопросов финансовых рынков, защиты прав интеллектуальной собственности. Основными противниками вступления России в ВТО были США, Китай и Евросоюз.
20 ноября 2006 года	Подписание протокола о присоединении России к ВТО	В России начался процесс подготовки к членству в ВТО. Разрабатывались мероприятия по снижению негативных последствий от присоединения. Этот этап вступления России в ВТО совпал с началом мирового финансового кризиса, заставившим большинство стран задуматься не о свободной торговле, а, напротив, о жестком протекционизме и государственной поддержке национального честного бизнеса.
Июнь 2009 года	Прекращение индивидуальных переговоров по присоединению России к ВТО	Премьер-министр России В. Путин сделал официальное заявление о прекращении индивидуальных переговоров по присоединению России к ВТО. Одновременно он объявил, что в переговорах по вступлению в ВТО с января 2010 года Россия будет участвовать в рамках (и от лица) единого Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана
2010-2011	Возвращение к вопросу об едином вступлении России в ВТО	Наиболее трудные переговоры на этом этапе велись с Украиной (член ВТО с 2008 г.) и Грузией (член ВТО с 2000 г.). Наконец все проблемные вопросы были решены и 16 декабря 2011 г. на Министерской Конференции ВТО пакет документов о присоединении России был одобрен
Июль 2012 года	Ратификация Протокола о присоединении России к ВТО в Государственной Думе	Процесс ратификации был осложнен тем, что группа из 131 депутата Государственной Думы РФ (представители партий КПРФ и Справедливая Россия) обратилась в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности Протокола. Конституционный суд таких противоречий не выявил. 12 июля 2012 г. Государственная Дума РФ большинством голосов (238 голосов «за» и 208 «против») ратифицировала Протокол

4. Снижение ставок импортных пошлин и импортных квот. Согласно отчету Рабочей Группы по вступлению России в ВТО, снижение средневзвешенных ставок импортных пошлин в переходной период (от 4 до 7 лет с момента вступления России в ВТО) по сравнению с действовавшим в 2010 году тарифом составит: 3,2% в среднем на всю номенклатуру товаров (с 10% до 7,8%); 3,3% на промышленную

продукцию (с 9,5% до 6,5%); 4,4% на сельскохозяйственную продукцию (с 15,6% до 11,2%)¹¹⁴.

Минэкономразвития России предоставляет другие данные: снижение среднеарифметического значения импортной ставки составит 3,6% (с 12,9% до 9,2%), а средневзвешенной ставки – 4,7% (с 11,9% до 7,1%)¹¹⁵. В любом случае снижение составит около трети значения 2010 года.

По ряду продукции участники переговоров со стороны Российской Федерации пошли на серьезные уступки зарубежным партнерам. Так ставка импортного тарифа на легковые автомобили будет снижена на 10% (с 25% до 15%)¹¹⁶. Одно из самых значительных снижений таможенной пошлины планируется провести на семена подсолнечника: на 13,5% (с 20% до 6,5%)¹¹⁷. Изменения коснутся всех отраслей народного хозяйства, кроме добычи топливно-энергетического природного сырья. Добыча нефти и газа не попадает под юрисдикцию ВТО. Таким образом в этом сегменте экономики конкуренция с импортом России не грозит.

Анализ показывает, что Россия вступила в ВТО с более высоким уровнем защиты своей экономики, чем у развитых стран, но уступающим большинству стран развивающихся (рис. 4.1).

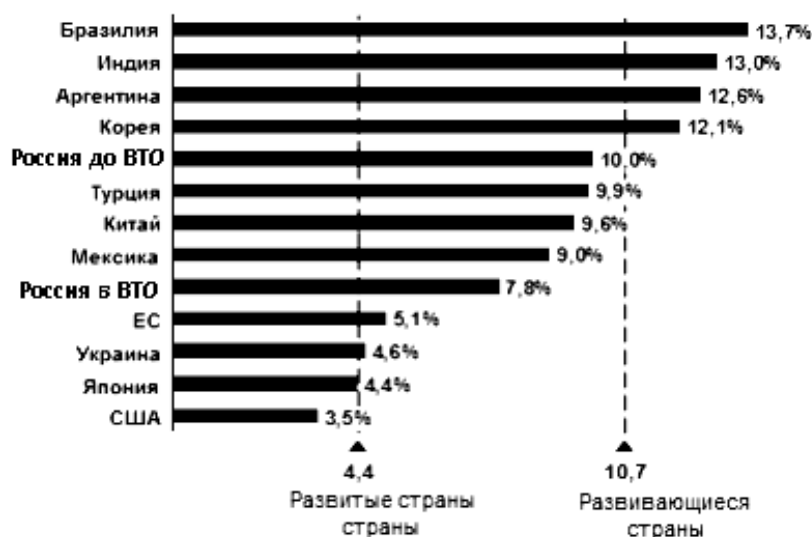

Рис. 4.1. Средний уровень импортных пошлин России и некоторых стран-членов ВТО (по материалам ВТО-Информ¹¹⁸)

¹¹⁴ Последствия присоединения России к Всемирной Торговой Организации. – М.: ВТО-Информ, 2012.

¹¹⁵ Материалы сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>. – Дата обращения 19.07.2015

¹¹⁶ Самарина В.П. Россия в ВТО: некоторые оценки первого года // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. №39. С. 68-74

¹¹⁷ World Trade Organization: официальный сайт. – URL: <https://www.wto.org>. – Дата обращения: 25.06.2015

¹¹⁸ Последствия присоединения России к Всемирной Торговой Организации. – М.: ВТО-Информ, 2012.

У экономически развитых стран средний уровень импортных пошлин составляет 4,4%, у развивающихся – 10,7%. По состоянию на 2010 год средний уровень импортных пошлин в России составлял 10%, после вхождения в ВТО он снизится до 7,8%.

Таким образом, по завершении переходного этапа, который будет длиться до 2018 года, наша страна будет иметь сравнительно низкий уровень тарифной защиты.

4.3. Место России среди крупнейших мировых экспортеров

Для того чтобы представить место России среди стран-членов ВТО, оценим структуру ее экспорта. В 2013 году 38 стран-членов ВТО имели суммарный годовой экспорт не менее 100 млрд. \$ США (табл. 4.2).

Больше всего продукции в валовом денежном исчислении на мировой рынок поставляет Китай (2209 млрд. \$ США). За ним со значительным отрывом от других стран следуют США (1577 млрд. \$ США) и Германия (1459 млрд. \$ США). Россия имеет 9 рейтинг по объемам годового суммарного экспорта, составившего в 2013 году 518 млрд. \$ США. По объему экспорта Россия немного опережает Италию (517 млрд. \$ США – 10 рейтинг) и Бельгию (512 млрд. \$ США – 11 рейтинг).

В таблице 4.2 представлены три категории экспорта. Экспорт первой категории (\mathcal{E}_1) – это сырье и продукты первичной переработки: нефть и нефтепродукты, газ, уголь, руды черных, цветных, драгоценных и редкоземельных металлов, неметаллическое минеральное сырье, сельскохозяйственное сырье, текстильное сырье, меха, кожа лесоматериалы и пр. Экспорт второй категории (\mathcal{E}_2) – продукция средней степени переработки: продукты питания и напитки, одежда и обувь, деревообработка и мебель, производство пластмассы и простых резиновых изделий, металлообработка и пр. Экспорт третьей категории (\mathcal{E}_3) – это высокотехнологическая продукция высокой степени переработки: промышленные машины, станки и оборудование, автомобили, электрооборудование, микроэлектроника, компьютеры, бытовая техника, электроника, оптика и высокоточное медицинское оборудование, фармацевтическая продукция, технологическое химическое производство, оружие и т.п.

Среди стран-членов ВТО с суммарным годовым экспортом не менее 100 млрд. \$ США суммарный экспорт составляет 15966 млрд. \$ США. Из него экспорт первой категории $\mathcal{E}_1 = 4443$ млрд. \$ США или 27,83%; экспорт второй категории $\mathcal{E}_2 = 4773$ млрд. \$ США или 29,89%; экспорт третьей категории $\mathcal{E}_3 = 6751$ млрд. \$ США или 43,28%. Таким образом, экспорт высокотехнологичной продукции превалирует в современном товарообороте.

Общий объем российского экспорта: 519 млрд. \$ США. На мировом рынке Россия представлена главным образом сырьем. По объемам экспорта сырья и продуктов первичной переработки Россия является мировым лидером. В 2013 году экспорт категории \mathcal{E}_1 составил 429 млрд. \$ США, из них 334 млрд. \$ США пришлось на энергоресурсы: нефть и газ. Следом за Россией идет Саудовская Аравия: объем сырьевого экспорта 342 млрд. \$ США при общем объеме экспорта 376 млрд. \$ США.

Таблица 4.2

Объем экспорта некоторых стран-членов ВТО в 2013 г., млрд. \$ США (по материалам сайта spydell.livejournal.com¹¹⁹)

Рейтинг	Страна-член ВТО	Объем экспорта	Категория экспорта		
			Э ₁	Э ₂	Э ₃
1	Китай	2209	158	894	1157
2	США	1577	393	509	675
3	Германия	1459	147	461	851
4	Япония	715	77	164	474
5	Нидерланды	650	209	216	225
6	Франция	568	69	203	296
7	Республика Корея	560	99	110	351
8	Великобритания	549	114	218	217
9	Россия	518	429	57	32
10	Италия	517	57	232	228
11	Бельгия	512	157	176	179
12	Сингапур	410	121	56	233
13	Саудовская Аравия	376	342	30	4
14	ОАЭ	365	277	48	41
15	Канада	456	224	100	132
16	Мексика	381	90	70	221
17	Индия	337	150	119	68
18	Испания	311	51	132	128
19	Тайвань	306	43	84	179
20	Австралия	253	197	36	20
21	Бразилия	243	109	84	50
22	Малайзия	229	87	46	96
23	Швейцария	229	28	57	144
24	Таиланд	229	48	73	108
25	Польша	199	26	85	88
26	Индонезия	183	108	48	27
27	Австрия	174	18	71	85
28	Швеция	168	33	58	77
29	Чехия	162	13	53	96
30	Норвегия	154	122	15	17
31	Турция	152	20	86	46
32	Катар	138	133	4	1
33	Вьетнам	132	29	70	33
34	Ирландия	115	29	29	57
35	Кувейт	111	104	5	2
36	Дания	110	23	43	44
37	Венгрия	109	12	29	68
38	Нигерия	100	97	2	1

Странами, ориентированными на «сырьевой экспорт», будем считать те, у которых доля сырья в совокупном экспорте товаров превышает 50%. Странами,

¹¹⁹ Материалы сайта spydell.livejournal.com. – URL: <http://spydell.livejournal.com>. – Дата обращения 19.07.2015

ориентированными на «экспорт высоких технологий», будем считать те, у которых доля высокотехнологическая продукция в совокупном экспорте товаров превышает 50%. Рейтинга стран с суммарным годовым экспортом не менее 100 млрд. \$ США по структуре экспорта представлен в табл. 4.3.

Таблица 4.3

Рейтинг стран по структуре экспорта

Рейтинг	Страна-член ВТО	Доля категории в объеме экспорта, %		
		Э ₁	Э ₂	Э ₃
Станы с сырьевым экспортом				
1	Нигерия	97,0	2,0	1,0
2	Катар	96,4	2,9	0,7
3	Кувейт	93,7	4,5	1,8
4	Саудовская Аравия	91,0	8,0	1,1
5	Россия	82,8	11,0	6,2
6	Норвегия	79,2	9,7	11,0
7	Австралия	77,9	14,2	7,9
8	ОАЭ	75,8	13,1	11,1
9	Индонезия	59,0	26,2	14,8
Станы с экспортом высоких технологий				
1	Япония	10,8	22,9	66,3
2	Швейцария	12,2	24,9	62,9
3	Республика Корея	17,7	19,6	62,7
4	Венгрия	11,0	26,6	62,4
5	Чехия	8,0	32,7	59,3
6	Тайвань	14,1	27,5	58,5
7	Германия	10,1	31,6	58,3
8	Мексика	23,6	18,4	58,0
9	Сингапур	29,5	13,7	56,8
10	Китай	7,2	40,5	52,4
11	Франция	12,1	35,7	52,1

По состоянию на 2013 год среди стран-членов ВТО с суммарным годовым вывозом товаров на сумму не менее 100 млрд. \$ США сырьевой экспорт имели 9 государств. У России доля сырья в структуре экспорта товаров составляет 82,3%. По доле в структуре сырья и продуктов первичной переработки Россия находится на 5 месте. Первые в этом списке страны (с объемом ВВП свыше 100 млрд. \$ США) – Нигерия и Катар. У них доля экспорта сырья составляет более 95%. Доля экспорта высоких технологий (Э₁) у стран, ориентированных на сырьевой экспорт, также, как и экспорта продукции средней степени (Э₂) переработки крайне низкая. Стран, ориентированных на экспорт сырья и имеющих одновременно высокоразвитую технологическую промышленность мирового уровня не существует. Среди выделенных 9 стран с сырьевым экспортом только Россия, Норвегия и Австралия имеют развитое промышленное производство. Однако либо экспорт продукции этих производств крайне незначителен в масштабе экономики, либо продукция ориентирована на внутреннее потребление и неконкурентоспособна на мировом рынке. Страны, успешно экспортирующие сырье, как правило, имеют достаточно средств для приобретения прочих товаров у других стран. Соответственно,

экономики сырьевых экспортеров слабо диверсифицированы. И в этом кроится угроза их развитию.

Согласно нашим расчетам, среди стран-членов ВТО с экспортом свыше 100 млрд. \$ США экспорт высоких технологий имеют 11 государств. Наиболее высокий рейтинг среди экспортеров третьей категории имеют: Япония (66,3% экспорта высокотехнологической продукции от общего объема экспорта); Швейцария (62,9% экспорта высокотехнологической продукции); Республика Корея (62,7% экспорта высокотехнологической продукции); Венгрия (62,4% экспорта высокотехнологической продукции). Оценка экспорта высокотехнологической продукции в \$ США дала следующих лидеров: Китай (экспорт категории Э₃ на сумму 1,2 трлн.), Германия (0,8 трлн.), США (0,67 трлн.), Япония (0,47 трлн.), Корея (0,35 трлн.), Франция (0,3 трлн.), Италия (0,23 трлн.).

Среди российского экспорта продукция средней степени переработки (экспорт категории Э₂) составляет 11%: на сумму 57 млрд. \$ США. Продукция высокой степени переработки (экспорт категории Э₃), и соответственно – наиболее высокой добавленной стоимости, составляет всего 6,3% от общего объема российского экспорта: на сумму 32,4 млрд. \$ США. Объем и номенклатура экспорта высокотехнологичных товаров невелики в силу их низкой конкурентоспособности¹²⁰. Исключением является поставка на экспорт оружия и оборудования для космоса. Причем, несмотря на то, что эти категории продукции составляют незначительную долю в общем объеме российских товаров, их экспорт имеет существенное значение для научно-технического и технологического развития России.

Таким образом, после вступления в ВТО российская промышленность получила выход на те рынки, которые в настоящее время не в состоянии освоить. В первую очередь это касается высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, таких, например, как производство инновационных материалов и техники. Поэтому Россия не сможет воспользоваться открывающимися возможностями, какими бы светлыми и не были перспективы.

¹²⁰ Скуфьина Т.П. Проблема асимметричности экономического развития пространства в современных исследованиях // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10-3. С. 650-652; Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. № 14. С. 2-10.

ГЛАВА 5. ВЛИЯНИЕ ВТО И СОВРЕМЕННЫХ САНКЦИЙ НА ДИНАМИКУ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИИ

5.1. Оценка структуры российского экспорта

Для того чтобы оценить влияние ВТО, экономических санкций и других внешних условий на динамику межрегиональной дифференциации России, проанализируем товарную структуру российского экспорта (рис. 5.1).

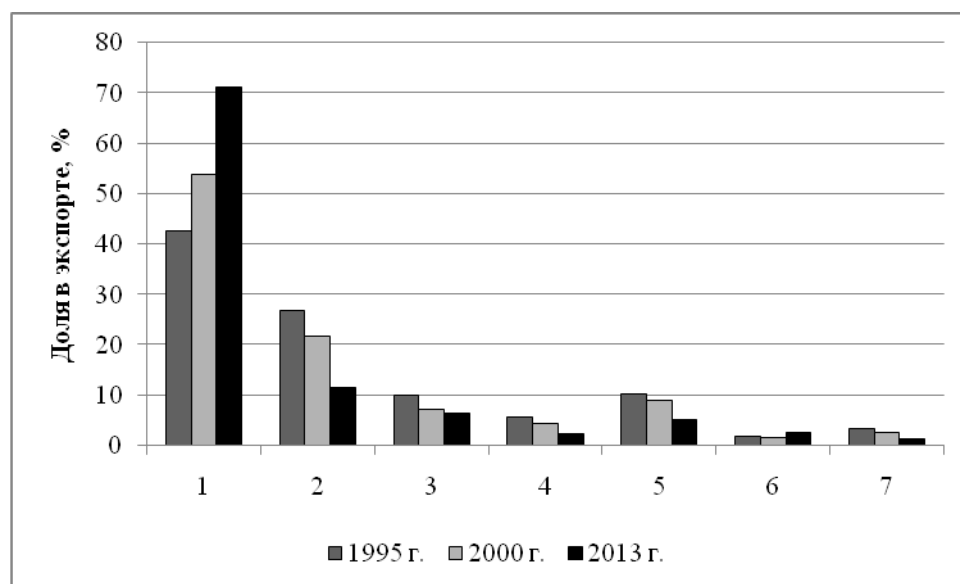

Рис. 5.1. Динамика товарной структуры российского экспорта:

- 1 – минеральные продукты; 2 – металлы, драгоценные камни и изделия из них; 3 – химическое сырье и химическое производство (в т.ч. изделия из пластмассы и резины, фармацевтика, бытовая химия и пр.); 4 – древесина (сырье, полуфабрикаты, изделия) и целлюлозно-бумажная продукция; 5 – технологический сегмент (машины, транспортные средства, оборудование, в т.ч. – электрооборудование, оптика, микроэлектроника, компьютеры и пр.); 6 – сельхозпродукция (сырье и полуфабрикаты), продукты питания, напитки и табак; 7 – прочее (по материалам сайта Государственного комитета статистики РФ¹²¹)

Анализ показал, что структура российского экспорта изменилась не в лучшую сторону. Увеличивается доля экспорта минеральных продуктов: если в 1995 г. их доля составляла 42,5%, то в 2000 г. – уже 53,8%, а в 2013 г. – более 70%. С начала XXI века прирост соответствующей доли экспорта составил 28,6%. Соответственно уменьшаются доли других секторов российского экспорта: доля металлов, драгоценных камней и изделий из них с 2000 г. сократилась на 15,3%; доля

¹²¹ Материалы сайта Государственного комитета статистики РФ. – www.gks.ru – Дата обращения 19.07.2015

технологического сегмента, включающего всевозможные машины, транспортные средства, и оборудование, – на 5,2%; доля химического сырья и химического производства – на 3,7%; доля древесины и целлюлозно-бумажной продукции – на 3,4%. Довольно успешно удерживает позиции экспорт сельхозпродукции и продуктов питания. Постоянно расширяя ассортимент и увеличивая объемы экспортируемой продукции, сельхозпроизводителям удалось не только сохранить долю экспорта, но и немного ее увеличить. Одним из основных экспортируемых продуктов российского АПК стала пшеница. Растет экспорт гречки и других зерновых культур.

Тем не менее, основу российского экспорта составляли, составляют и в обозримом будущем будут составлять минеральные продукты. В первую очередь – энергоресурсы. Этот показатель обеспечивают несколько добывающих регионов России: Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область, в которой сосредоточено около 70% все нефтяных и около 90% всех газовых запасов страны. Если же в регионе отсутствуют запасы сырья, пригодного на экспорт, то приоритет регионального социально-экономического развития смещается в сторону других наиболее рентабельных отраслей с высокой добавленной стоимостью.

Как правило, регионы с высокой долей сырьевого экспорта слабо диверсифицированы¹²². Это связано с экономической парадигмой «сырьевого проклятия». Денежные потоки и ресурсы в первую очередь концентрируются там, где инвестиции приносят наиболее быстрый и большой экономический эффект. Развитие высокотехнологического регионального производства требует огромных инвестиций и времени в отсутствие каких либо гарантий на возврат средств. Эти проекты предполагают длительный срок окупаемости при мало предсказуемом положительном экономическом эффекте в условиях высокой конкуренции на мировой арене. Газо- и нефтедобыча, напротив, обеспечивает гарантированную прибыль и обширный рынок сбыта. Даже при благоприятной конъюнктуре рынка предприятия высокотехнологической продукции через 5-7 лет после начала эксплуатации смогут приносить в лучшем случае 10% чистой маржи. В то же время нефтегазовый сектор дает 70-80% чистой ежегодной прибыли. Кроме того, с Россией на мировом рынке считаются именно как с поставщиком энергоресурсов, а не продукции высоких технологий. Таким образом, регионам, где есть нефть и газ, нет необходимости привлекать значительные длинные деньги для разработки и реализации проектов в области высоких технологий. У тех же регионов, у которых нет нефти, газа и других сырьевых продуктов на экспорт, нет денег и на разработку проектов высоких технологий.

Таким образом, структура текущего российского экспорта весьма специфична. Основной экспортной статьей является сырье, а именно – топливно-энергетические товары. Они не являются предметом регулирования ВТО, и на них не распространяются какие-либо ограничения, рестрикции со стороны ВТО.

¹²² Самарина В.П. Проблемный регион как объект анализа и управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 5. С. 46-52.

5.2. Оценка конкурентоспособности российских предприятий

Оценим конкурентные преимущества российских предприятий, позволяющих им функционировать и развиваться, снижая межрегиональную дифференциацию:

1. Доступ к природным ресурсам – большинство лицензий на разработку полезных ископаемых принадлежит российским компаниям¹²³.

2. Знание местной специфики – в том числе законодательства, особенностей ведения бизнеса.

3. Наличие наработанных деловых связей и опыта ведения бизнеса, накопленных за годы развития на постсоветском пространстве, личных и деловых связей с руководством предприятий-партнеров.

4. Административный ресурс – российские предприятия традиционно пользуются поддержкой местных и региональных чиновников.

5. Дешевая рабочая сила – по уровню средней зарплаты российские регионы прочно удерживают последнее место в Европе.

6. Дешевые энергетические ресурсы – несмотря на повышение внутренних цен, российские предприятия продолжают пользоваться относительно дешевыми энергоресурсами

7. Высокий научный потенциал – несмотря на недостаточную поддержку науки, в России еще остаются квалифицированные научные кадры, в последние годы происходит интеграция науки в промышленное производство.

8. Мягкие экологические требования на региональном уровне допускают строительство вредных производств без дорогостоящих очистных сооружений и без уплаты экологических налогов и штрафов.

Недостатки российских предприятий, осложняющие их деятельность с учетом требований ВТО:

1. Недостаточный управленческий опыт, отсутствие накопленных бизнес-компетенций в сфере современных управленческих технологий – это касается и культуры организации управления производством, контроля качества, и использование маркетинговой информации при принятии решений, и опыта внедрения инноваций, и разработок стратегий выхода на новые рынки и многого другого.

2. Низкая производительность труда – по оценкам экспертов Mckinsey Global Institute, производительность труда американских промышленных предприятий почти четырехкратно превосходит российские¹²⁴.

3. Недостаточная автоматизация производства, отсутствие экономических и эффективных инновационных технологий приводит не только к низкой производительности труда, но и к невозможности создать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию.

¹²³ Самарина В.П. Проблемы сочетаемости экономического роста и эффективного природопользования в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 12. С. 34-42.

¹²⁴ Алиханов Р., Бакатина Д., Владимиров В. и др. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. Практика менеджмента: Исследование Mckinsey Global Institute // Российский журнал менеджмента. – 2009. Т. 7. № 4. С. 109-168

4. Отсутствие доступа к длинным и дешевым финансовым ресурсам – российские банки предпочитают выдавать кредиты с быстрым сроком возврата денежных средств.

5. Недостаточное прямое субсидирование некоторых отраслей, в первую очередь – сельского хозяйства, экологических и наукоемких производств¹²⁵.

Указанные недостатки могут привести к тому, что на российский рынок проникнет более дешевая и привлекательная для потребителей продукция, произведенная в странах-членах ВТО¹²⁶. В этих условиях прямая государственная поддержка, ослабляющая действие санкций, несомненно, пойдет на пользу российским предприятиям и положительно повлияет на снижение межрегиональной дифференциации.

Российские предприятия, ориентирующиеся на внешнеэкономическую деятельность с учетом сложившейся ситуации, вынуждены срочно повышать конкурентоспособность производимой продукции, вкладывая значительные средства в развитие, инновации и маркетинг. Готовясь к работе в условиях ВТО, наиболее эффективные российские предприятия заблаговременно разработали стратегические мероприятия, позволяющие смягчить негативные последствия и одновременно использовать перспективы сложившейся ситуации. Основные среди этих мероприятий следующие:

1. Разработка такого ассортимента и номенклатуры продукции, которые не попадают под действие санкций.

2. Обновление и модернизация основных средств, что привело к повышению производительности труда и эффективности производственного процесса.

3. Внедрение новых инновационных технологий, направленных на снижение себестоимости продукции.

4. Переход на ресурсосберегающие технологии – оптимизация бизнес-процессов с целью уменьшения энергопотребления и расхода других ресурсов.

5. Внедрение международной системы менеджмента качества – контроль качества (TQM), сертификация по ISO.

6. Ориентация на удовлетворение спроса и лояльность клиентов – повышение роли маркетинга в деятельности компании.

7. Повышение эффективности работы с маркетинговой информацией.

8. Активное создание сильных торговых марок, продвижение брендов.

9. Инвестиции в систему реализацию изготавливаемой продукции, в том числе – в рекламную деятельность.

Экспертная оценка конкурентоспособности базовых отраслей российской промышленности показала их существенные различия (рис. 5.2).

¹²⁵ Самарина В.П., Черникова А.А. Некоторые аспекты экологизации производственных экономических систем // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. 2014. С. 195-199.

¹²⁶ Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Дайджест-финансы. 2012. № 5. С. 21-29.

Рис. 5.2. Оценка конкурентоспособности российских отраслей промышленности (по материалам А. Дейнеко¹²⁷)

Среди лидеров черная металлургия и нефтегазовый комплекс. Это свидетельствует об их конкурентоспособности на мировом рынке. Очевидно, эти отрасли и будут развиваться усиленными темпами, а вступление в ВТО еще больше укрепит их. Государство на региональном и федеральном уровнях должно заниматься регулированием этих отраслей. Среди аутсайдеров – медицинская промышленность, станкостроение и автомобилестроение. Эти отрасли нуждаются в протекционизме и особой государственной поддержке. Регионы с развитыми в настоящее время базами черной металлургии и нефтегазового комплекса, будут еще больше улучшать показатели своего социально-экономического развития за счет сырьевого экспорта. Регионы, ориентированные на станкостроение, автомобилестроение и другие высокотехнологичные производства, без помощи государства могут существенно отстать от сырьевых регионов-лидеров. Таким образом, без продуманной региональной политики деятельность региональных предприятий в условиях ВТО приведет к увеличению межрегиональной дифференциации.

5.3. Положительные и отрицательные факторы вступления России в ВТО для снижения межрегиональной дифференциации

«Плюсов» от вступления России в ВТО у российских регионов достаточно. Вступление в ВТО отвечает стратегической цели Российской Федерации достижения экономической безопасности, сокращения межрегиональной дифференциации, повышения качества жизни населения и, в конечном итоге – политической независимости. Снижение межрегиональной дифференциации страны достижимо

¹²⁷ Дейнеко А. Предварительный анализ последствий присоединения России к ВТО для промышленности // Материалы конференции «Россия в ВТО». – М.: 2012. – URL: <http://www.docme.ru/doc/449836/prezentaciya>. – Дата обращения: 25.06.2015

при лишь условии модернизации экономики ее регионов на качественно новом уровне и резком росте валового регионального продукта (ВРП) в ближайшие годы. Это может быть достигнуто в первую очередь за счет выхода продукции российских регионов на новые рынки, роста экспорта обрабатывающей промышленности, развития высокотехнологичных инновационных региональных производств.

Принятый в современном мире инновационный путь экономического развития невозможен без приобщения к высоким технологиям¹²⁸. Их стандарты задает система ВТО, стимулируя, таким образом, не столько товарооборот, сколько технический прогресс. Находясь вне системы, Россия обрекает себя на самоизоляцию, техническую отсталость, усиление сырьевой ориентации, сохранение форм хозяйствования, непригодных в рыночных условиях. Притом, что национальная безопасность все более зависит от безопасности технологической. Она же, в свою очередь, определяется состоянием экономики в целом, а не только экспортирующих отраслей. Членство в ВТО уже избавило Россию от поправки Джексона-Вэника к Закону о торговле США, ограничивающей торговлю со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими другие права человека. Эта поправка с 1974 года ограничивала номенклатуру импорта в нашу страну. Ограничения в первую очередь касались технологий. Вступление в ВТО снимает ограничения на передачу российским компаниям инноваций в области технологий, интеллектуальной собственности и производственного опыта. Трансфер технологий можно рассматривать в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов¹²⁹. Также адаптация страны к нормам ВТО предполагает уступки ей со стороны международного сообщества – в виде удовлетворения ряда встречных требований по тем позициям экспорта, в которых особенно заинтересованы российские регионы.

Следует учесть, что процесс вступления в ВТО – это не только договоренность об уровнях тарифов и доступе на рынок. Прежде всего – это приведение экономической политики страны к нормам и правилам ВТО, внедрение в российское законодательство и практику ведения внешнеэкономической деятельности международного опыта в области регулирования торговли. Присоединение к ВТО позволит стабилизировать российское внешнеторговое законодательство, сделать институциональные условия ведения бизнеса на международном уровне постоянными и предсказуемыми. Указанные условия будут способствовать развитию внешней торговли в системном плане.

Кроме того, приведено в соответствие с федеральным законодательством законодательство регионов. Российские экспортеры и импортеры в субъектах Федерации должны будут принять новые правила игры на рынке. Это будет способствовать участию российских регионов во внешнеэкономической деятельности.

Вступление в ВТО поднимает инвестиционную привлекательность регионов России за счет введения в национальное законодательство общепринятых норм

¹²⁸ Баранов С.В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – 2012. – № 2. – С. 52-60.

¹²⁹ Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/122-20428>. – Дата обращения: 10.07.2015.

внешнеэкономического регулирования. Расширение деятельности регионов на международном рынке в конечном итоге может снизить утечку капитала, повысить добросовестность участников внешней экономической деятельности, облегчить деятельность государственных органов по реагированию на запросы отечественных производителей и потребителей. Начнет развиваться несырьевой сектор экономики, регионы, не имеющие экспортного потенциала развития, улучшат свои социально-экономические показатели. Это еще один положительный фактор, снижающий межрегиональную дифференциацию.

До недавнего времени экспортный потенциал регионов России во многом сдерживался системой заградительных пошлин и квот. Вступление в ВТО снимает с предприятий экспортирующих регионов эти ограничения. Внутри ВТО квоты запрещены, а пошлины снижены. Положительным является и факт того, что активно работающие на международном рынке российские предприятия получили дополнительные инструменты собственной защиты. У России теперь появляются новые права при отстаивании своей позиции в антидемпинговых скандалах. Большинство антидемпинговых расследований, организованных против России, приходилось на ее металлургический комплекс¹³⁰. Доля импорта металлов, подвергшихся запретам, квотам, лицензиям со стороны стран-членов ВТО, составляла в 2009-2012 годах 50%. В целом 17% российских товаров подвергалась нетарифным ограничениям до вступления России в ВТО. Ежегодный ущерб от этого оценивался в 2 млрд. долларов США¹³¹. Стоимость юридических услуг в структуре ВТО выше по сравнению с национальными судами и составляет от 250 до 750 тыс. долл. США¹³². Процедура проведение консультаций по поводу несоблюдения правил Антидемпингового соглашения ВТО довольно длительная: с даты претензии до исполнения решения страной-членом ВТО проходит в среднем 2,5 года. При этом исполнение решения может быть в форме повторного расследования, но зачастую пошлины не возвращаются. Таким образом антидемпинговое решение начинает действовать с даты окончания повторного расследования и не распространяется на уже произведенные поставки¹³³.

В качестве «минусов» присоединения к ВТО можно отметить следующее. Опыт бывших республик Советского Союза, присоединившихся к ВТО в последние годы, показал, что при слиянии национального и международного рынков происходит потеря национального контроля над целыми отраслями экономики. После вступления в ВТО подобная угроза существует и для России.

Прежде всего, членство в ВТО негативно повлияет на внутренний рынок страны. Серьезное ослабление тарифной защиты не отвечает интересам российских

¹³⁰ Рассолов В.М., Самарина В.П. Формирование инвестиционного климата крупного металлургического предприятия // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. – Старый Оскол, 2014. – С. 165-169.

¹³¹ Самарина В.П. «Плюсы» и «минусы» вступления России во всемирную торговую организацию для черной металлургии // Экономика в промышленности. – 2012. – № 3. – С. 23-26.

¹³² Vermulst E, Rovetta D. Judicial Review of Anti-dumping Determinations in the EU // Global Trade and Customs Journal. – 2012. – Vol. 7, № 5. – P. 240-247.

¹³³ Vermulst E, Horlick G. Judicial Review of Trade Remedy Determinations in Ten User Countries // Global Trade and Customs Journal. - 2012. -Vol.7, №5. - P. 195-199.

производителей. Чем более высокий тариф получает страна, тем комфортнее условия для национальных производителей¹³⁴. В отраслях, ориентированных на внутренний рынок и не способных к осуществлению поставок за рубеж, тарифы должны быть выше, чем для производителей, активно конкурирующих на внешнем рынке. Только на таких условиях российские регионы могут сохранить свой производственный комплекс, ориентированный на внешний рынок¹³⁵.

Существует угроза, что вступление России в ВТО лишит экономику российских регионов социально и исторически обусловленной самостоятельности. Приобщение к международным торгово-экономическим стандартам подспудно усиливает зависимость России от преимущественных интересов других стран. Интересы национальной безопасности требуют снижения зависимости от импорта товаров, в первую очередь – высокотехнологичных, с высокой добавленной стоимостью. Тем более нельзя допустить захвата иностранным капиталом ключевых позиций в стратегически важных сегментах российского рынка.

Российский внутренний рынок лишается защиты от проникновения импортных товаров. Теперь предприятиям российских регионов предстоит жесточайшая конкуренция с иностранными производителями на внутреннем рынке. Кроме того, если региональные предприятия не готовы к началу работы по условиям ВТО, любая их внешнеэкономическая деятельность подвергается опасности.

При «открытых дверях», а это – один из главных принципов ВТО, дело может закончиться полным вытеснением российского малого бизнеса из освоенных им секторов экономики. Отмена импортных пошлин, сокращение государственных субсидий, допуск иностранных компаний к конкурсам на государственные закупки в конечном счете обернется ростом безработицы с ожидаемыми последствиями снижения уровня жизни большинства населения российских регионов и увеличением межрегиональной дифференциации.

При вступлении в ВТО России пришлось пойти на смягчение таможенного режима, что могло отрицательно сказаться на наполняемости бюджета. Таможенные пошлины в 2010-2011 годах формировали до 37% федерального бюджета. Однако практика показала, что снижение пошлин не стало критичным до тех пор, пока государство получало сверхприбыли от высоких цен на нефть.

Вступление в ВТО серьезно грозит рынку услуг, который стремительно развивался последние годы. ВТО требует обеспечения равного доступа частного капитала к оказанию любых услуг и открытой международной конкуренции в этой области. По условиям ВТО Россия должна полностью открыть рынок услуг – юридических, консалтинговых, медицинских. Страховой бизнес может быть полностью захвачен иностранными страховщиками, имеющими значительно больший капитал и опыт работы, чем отечественные компании.

¹³⁴ Черникова А.А., Самарина В.П., Полева Н.А. Некоторые особенности влияния экономического кризиса на регионы России // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 25. – С. 8-18.

¹³⁵ Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Шаталова Т.А. Современные векторы социально-экономического развития Арктического региона – Мурманской области – через призму истории // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11-3. – С. 750-754; Самарина В.П. Оценка неравномерности социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного экономического района // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 8. – С. 33-38.

Угрозе подвергается и российский рынок финансовых услуг. Капиталы иностранных банков гораздо выше капиталов российских. Опыт работы, в том числе – по проникновению на новые рынки, также не сопоставим с отечественным. Открытие филиалов иностранных финансовых и страховых компаний предоставит российским гражданам и компаниям возможность пользоваться более крупными, длинными и дешевыми кредитными ресурсами и более качественными услугами. Кроме того, доверие к иностранным компаниям в сфере оказания услуг у российских потребителей традиционно выше, чем к отечественным. Иностранные банки подвергают опасности российскую банковскую систему из-за очень высокого уровня их «капиталоемкости», прекрасной репутации, низких процентов по займам.

Особенно сильно вступление России в ВТО затронет сельское хозяйство и агропромышленный комплекс российских регионов. Именно сельское хозяйство – один из наиболее чувствительных секторов экономики не только России, но и других развитых и развивающихся стран-членов ВТО. Отметим, что к сельскому населению относится 26% населения нашей страны. При этом среди областей Центрально-Черноземного экономического района сельских жителей в среднем 38%; среди областей Северо-Кавказского экономического района – в среднем 34%¹³⁶. Именно в этих регионах российским товаропроизводителям сельхозпродукции приходится прикладывать все усилия, чтобы удержаться на внутреннем рынке, а выйти на рынок внешний – совсем проблемно.

Себестоимость российской сельхозпродукции по сравнению с другими странами высока. Тому есть множество причин. Среди объективных в первую очередь – природно-климатические и географические факторы¹³⁷. Среди причин субъективного характера – недостатки управления; утеря научных достижений ведущих НИИ, занимающихся селекционными разработками, созданием новых сортов растений и пород животных; отсутствие высоких технологий в сфере сельхозпроизводства и производства продуктов питания¹³⁸. Снижение заградительных пошлин и отмена квот открывает доступ на российский рынок сельхозпродукции других стран. В результате цена на сельхозпродукцию неизбежно снизится. Ожидается, что в конце переходного периода, когда все ограничения вступят в силу, особенно упадут цены на овощи, фрукты, овощные и фруктовые консервы и другие продукты питания из них¹³⁹. Многие производители в России не смогут бы составить конкуренцию западной продукции. Для повышения

¹³⁶ Самарина В.П., Скуфьина Т.П. К вопросу об обеспечении конкурентоспособности регионов России в контексте ориентиров региональной политики // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 21. – С. 149-152.

¹³⁷ Стариков А.С., Самарина В.П. Проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 215; Самарина В.П. Оценка неравномерности социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного экономического района // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 8. – С. 33-38.

¹³⁸ Самарина В.П., Белоусов А.В., Турьянский А.В. Оценка эффективности управления сельскохозяйственными землями в Белгородской области // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1-2. – С. 323-329.

¹³⁹ Золотарева Е.Л., Векленко В.И. Особенность государственного регулирования сельского хозяйства при вступлении России в ВТО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 9. – С. 37-39.

конкурентоспособности российским сельхозпроизводителям требуется особая поддержка со стороны государства, качественная модернизация отрасли, особые финансовые условия развития бизнеса. Деятельность в составе ВТО существенно ограничивает возможность реализации таких планов. В условиях высокой себестоимости и отсутствия, по требованию ВТО, прямой государственной поддержки, российские сельхозпроизводители останутся без прибыли и разорятся.

Таким образом, от вступления в ВТО выиграли в основном регионы-экспортеры сырьевых ресурсов. Наибольший рост производства ожидается в черной металлургии, химическом и нефтехимическом производстве¹⁴⁰. Сокращение объемов производства и доли отечественных товаров на внутреннем рынке возможно в деревообрабатывающей, легкой промышленности, машиностроении, производстве продуктов питания. Однако проблема заключается в том, что внутренний рынок России гораздо больше, чем внешний.

Вступление в ВТО не позволяет решить одну из серьезнейших проблем инвестиционного климата России – неразвитость институциональной среды. Данный фактор, наряду со слабой эффективностью финансовой системы, является ключевым для сдерживания инвестиций в экономику российских регионов.

В рейтинге стран, составленном организацией World Economic Forum в 2012 году, по уровню развития институциональной среды Россия находилась на 128-ом месте, по общему уровню конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) – на 66-ом, а по емкости рынка (включающего доступность экспортных каналов продаж) – на 8-ом¹⁴¹.

Согласно проведенному World Economic Forum опросу, среди основных факторов, препятствующих ведению бизнеса России, на первом месте стоят коррупция и бюрократия. До тех пор, пока эти системные проблемы не будут решены, не стоит рассчитывать на масштабные иностранные инвестиции в экономику российских регионов.

5.4. Влияние ВТО на снижение межрегиональной дифференциации российских зон развития черной металлургии

В современных условиях глобализированной экономики, международного разделения труда черная металлургия является одной из основных отраслей специализации Российской Федерации. Эта индустрия выпускает продукции на 1,8 трлн. руб. в год, обеспечивает 18% экспорта и дает обеспечивает занятость 1,065 млн. человек¹⁴².

Россия занимает третье место в мире (после Китая и Японии) по производству чугуна, четвертое (после КНР, Японии и США) – по прокату, также четвертое (после Китая, Японии и Индии) – по производству стали (табл. 5.1).

¹⁴⁰ Самарина В.П. Оценка факторов влияния на инновационную деятельность металлургического предприятия // European Social Science Journal. – 2013. – № 10-2 (37). – С. 405-412.

¹⁴¹ Оценка макроэкономических последствий вступления России в ВТО. – М.: ВТО-Информ, 2012 – 40 с.

¹⁴² Материалы сайта Государственного комитета статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения 19.07.2015.

Таблица 5.1

Географическая структура мирового производства стали, доля в мировом производстве, % (по данным консалтингового агентства «Академия-Сервис»¹⁴³)

Страны - производители	2001 год	2008 год	2014 год
Российская Федерация	10,6	6,9	4,7
Китай	39,0	29,6	25,2
Германия	12,1	8,9	7,1
Соединенные Штаты Америки	6,9	5,2	4,9
Индия	5,1	4,0	4,0
Япония	5,3	3,4	2,7
Республика Корея	3,2	4,3	5,1
Прочие страны	17,8	37,6	46,3

Отметим, что доля России в мировой выплавке стали за последнее время сократилась более чем в два раза: с 10,6% в 2001 г. до 4,7% в 2014 г. Тенденция к снижению, правда, не в таких масштабах, отмечена и в других странах – традиционных производителях черных металлов (за исключением Республики Кореи). Это говорит о расширении сектора производителей – на долю «прочих стран» в 2014 г. приходилось уже 46,3% мировой выплавки стали против 17,8% в 2001 г. Особое место занимает переработка стального вторичного сырья. В России ежегодно собирается и переплавляется 30-32 млн. тонн металлолома. Для сравнения: годовая выплавка всех видов стали в РФ – 65-70 млн. тонн¹⁴⁴.

Для деятельности в составе ВТО особенно важно, что Россия занимает седьмое место по экспорту железной руды и металлопродукции (рис. 5.3).

На территории России выделяют три зоны развития черной металлургии – Центральная, Уральская и Сибирская. Эти металлургические зоны имеют существенные различия по сырьевым и топливным ресурсам, структуре и специализации производства, мощности его и организации, по характеру внутри- и межотраслевых, а также территориальных связей, уровню формирования и развития, роли в общероссийском территориальном разделении труда, в экономических связях с ближним и дальним зарубежьем. Отличаются зоны развития черной металлургии масштабами производства, технико-экономическими показателями производства металла и целым рядом других признаков (рис. 5.4).

Анализ рисунка 5.4 показывает, что наиболее мощной является Уральская металлургическая зона. Лишь по железной руде ее опережает Центральная.

¹⁴³ Перспективы развития российского экспорта черных металлов и железорудного сырья. Маркетинговое исследование. – URL: http://marketing.rbc.ru/download/research/demofile_562949978925011. – Дата обращения: 15.07.2015

¹⁴⁴ Самарина В.П. Оценка сложившейся ситуации на рынке вторичных черных металлов и перспективы шредерной переработки лома // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2013. № 1. С. 402-408

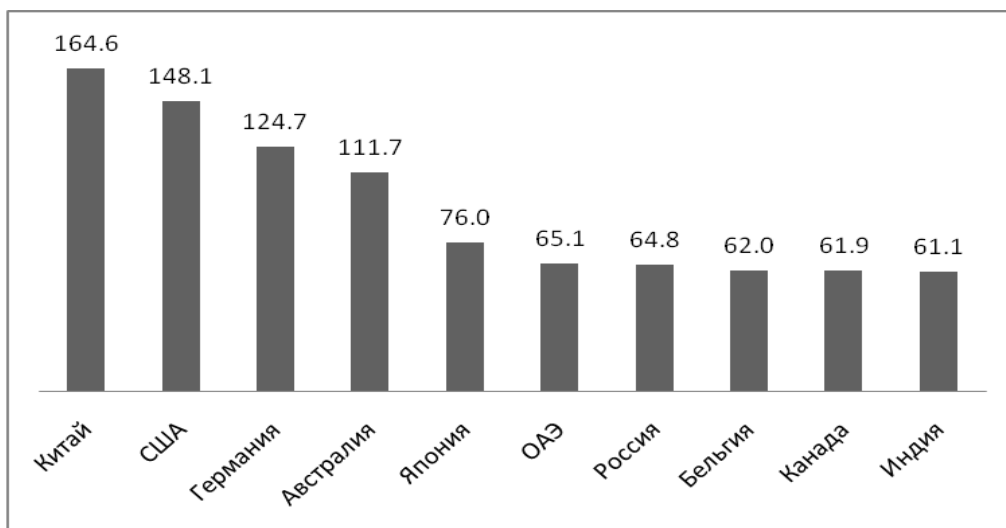

Рис. 5.3. Страны-лидеры в экспорте железной руды и металлопродукции (по материалам сайта spydell.livejournal.com¹⁴⁵)

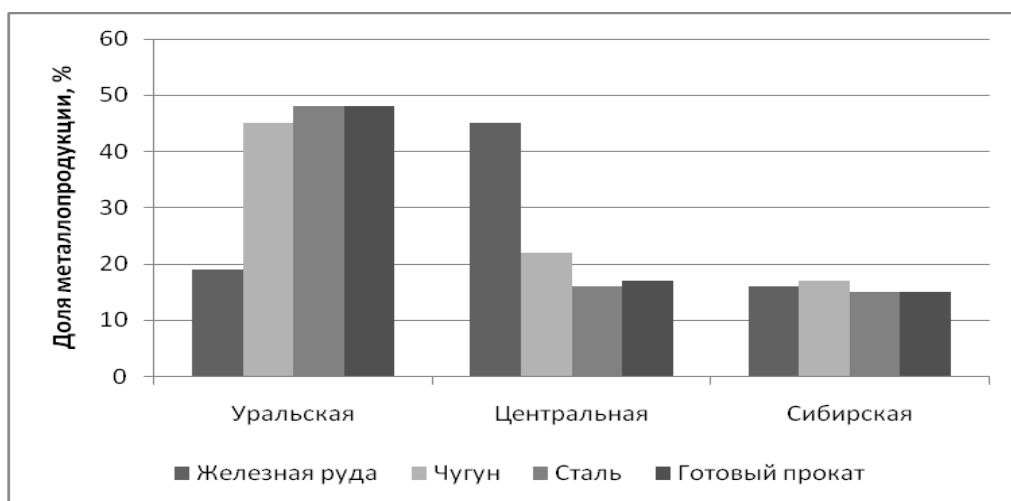

Рис. 5.4. Удельный вес металлопродукции основных зон развития черной металлургии в общероссийском производстве

Уральская зона развития черной металлургии – старейший и крупнейший центр черной металлургии в стране. Подавляющую часть металлопродукции дают комбинаты-гиганты Урало-Кузнецкого комплекса, построенные в СССР в годы первых пятилеток в Челябинской, Свердловской областях и других старопромышленных регионах. Высококачественный профиль уральской металлургии зависит от специфики местных сырьевых ресурсов. На Урале получают особо качественный металл – природно-легированный, из древесно-угольного чугуна и др.

¹⁴⁵ Материалы сайта spydell.livejournal.com. – URL: <http://spydell.livejournal.com>. – Дата обращения 19.07.2015

Уральская металлургия частично пользуется собственной железной рудой, частично рудой, добываемой в Белгородской области и Казахстане, а также кузнецким и карагандинским углем и западносибирским газом. Таким образом, Уральская зона развития черной металлургии не может развиваться без региональной производственно-экономической интеграции.

К важным преимуществам регионов, входящих в Уральскую зону развития черной металлургии, можно отнести следующее:

- высокая территориальная концентрация промышленных производственных комплексов;
- наличие самого высокого в стране контингента высококвалифицированных металлургов;
- широкая сеть средних и высших учебных заведений;
- большое число проектных и научно-исследовательских организаций металлургического профиля;
- наличие местного крупного потребителя в лице металлоемкого машиностроения;
- обилие в районе металлолома, являющегося хорошим подспорьем в пополнении сырьевой базы.

К основным недостаткам следует отнести:

- недостаточность собственной топливно-энергетической базы и в первую очередь – отсутствие энергоресурсов и коксующихся углей;
- напряженный водный баланс;
- устаревшее оборудование предприятий региона¹⁴⁶.

Центральная зона развития черной металлургии – район раннего развития черной металлургии, где сосредоточены крупнейшие запасы железных руд. Центральная металлургическая зона включает Липецкую, Белгородскую, Курскую, Московскую, Тульскую области. Основу Центральной зоны развития черной металлургии составляют крупные предприятия полного металлургического цикла: Оскольский электрометаллургический комбинат (г. Старый Оскол), Новолипецкий металлургический комбинат (г. Липецк), Новотульский завод (г. Тула), «Свободный сокол» (г. Липецк), «Электросталь» (г. Электросталь, Московская область)¹⁴⁷. Развита малая металлургия на крупных машиностроительных предприятиях, расположенных во всех субъектах Российской Федерации с развитой металлургической базой. Развитие черной металлургии в этом районе базируется на использовании крупнейших месторождений железных руд Курской магнитной аномалии (КМА), а также металлургического лома, электроэнергии, поставляемой региональными атомными станциями, донецком, печорском и кузнецком коксующихся углях.

Интенсивное развитие металлургии центра связано с добычей железных руд. Основные запасы железных руд КМА по категории А+В+С составляют около 32 млрд.т. Общегеологические запасы руд, в основном железистых кварцитов с

¹⁴⁶ Самарина В.П. Оценка сложившейся ситуации на рынке вторичных черных металлов и перспективы шредерной переработки лома // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2013. № 1. С. 402-408.

¹⁴⁷ Субботина Е.В., Самарина В.П. Совершенствование механизмов управления качеством окружающей среды на предприятиях горнометаллургических комплексов // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 170.

содержанием железа 32-37%, достигают миллиона тонн. Практически вся железная руда добывается открытым карьерным способом. Крупные разведанные и эксплуатируемые месторождения КМА расположены на территории Курской и Белгородской областей (Михайловское, Лебединское, Стойленское, Яковлевское и др.). КМА – крупнейший район по добыче железных руд открытым способом. Руды залегают на глубине от 50 до 700 м. Себестоимость 1 тонны железа в товарной руде на 50% ниже, чем в криворожской руде и существенно ниже, чем в рудах других месторождений. В целом добыча сырой руды составляет около 40% российской добычи.

Основные преимущества этого района:

- расположение на территории крупнейшего в стране железорудного бассейна;
- высокая концентрация производства;
- непосредственная близость от машиностроительных центров и других потребителей черных металлов;
- наличие высокопрофессиональных производственных и управленческих кадров.

Главные недостатки Центральной базы:

- отсутствие коксующихся углей;
- напряженный топливно-энергетический баланс;
- дефицит водных ресурсов.

Наиболее перспективными направлениями дальнейшего развития этого района является форсирование железорудной промышленности как с целью более полного покрытия отечественных потребностей в ее продукции, так и для расширения экспортных поставок, а также увеличение мощности металлургического передела на основе передовой технологии и развитие малой металлургии.

Сибирская зона развития черной металлургии – не менее перспективная. Ее основу составляет Новокузнецкий металлургический комбинат и Западно-Сибирский завод расположенные в Кузбассе (Кемеровская область), Череповецкий металлургический комбинат – все полного цикла. Сырьевая база – железная руда Приангарья, Хакасии и Горной Шории (Кемеровская область), топливная – уголь Кузбасса и природный газ Томской области.

Сибирская зона развития черной металлургии в наилучшей степени всего обеспечена всеми ресурсами, требующимися отрасли. Здесь в избытке сырье, и высококачественное топливо, и пресная вода, и трудовые ресурсы. Однако большая удаленность от основных центров потребления металла, расположенных в европейской части страны, сдерживает развитие этой зоны.

Дальневосточная зона развития черной металлургии находится в стадии формирования. Единственным, но довольно перспективным производителем черных металлов на Дальнем Востоке является ОАО «Амурметалл» (Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре). Ожидается, что этот регион, интенсивно развивающийся в последние годы, станет в обозримом будущем территорией новых масштабных металлургических проектов. Дальневосточный металлургический комплекс станет не только первой зоной развития черной металлургии, создаваемой к востоку от Кузбасса, но и первой металлургической системой, создаваемой «с нуля» после распада СССР в 1991 году. Ограничение развития этой зоны черной металлургии является факт того, что при всем своем природном богатстве Дальний Восток – это

регион с низкой плотностью населения, недостаточно развитой инфраструктурой. В силу этого по сравнению с другими регионами развития черной металлургии складываются высокие тарифы на кадровые, энергетические, материально-технические и другие производственные ресурсы.

Комплексные технико-экономические расчеты показывают, что в Центральной Сибири и на Дальнем Востоке может быть получен самый дешевый металл¹⁴⁸. Кроме того, в непосредственной близости от этих регионов находится Китай – наиболее перспективный торговый партнер для России в настоящее время. Между тем свыше 4/5 черной металлургии размещается в европейских районах, испытывающих дефицит водных и энергоресурсов. Поэтому развивать черную металлургию необходимо прежде всего в регионах Сибири и Дальнего Востока, имеющих не только все необходимые ресурсы, но и выгодное для сложившейся внешнеэкономической ситуации географическое положение.

Отметим высокое социальное значение предприятий черной металлургии – более половины из них являются градообразующими. Особенностью большинства образованных на базе металлургических предприятий моногородов является их низкая диверсификация¹⁴⁹. Жестко привязанная к хозяйственно-экономической деятельности конкретного предприятия черной металлургии (или соответствующего территориально-производственного комплекса) экономика такого города буквально рассыпается, как только предприятие перестает функционировать или существенно сокращает объемы производства. Происходит существенное снижение уровня жизни населения и увеличение социальной нестабильности в региональном масштабе. Напротив, упрочнение финансового положения, расширение объемов и сфер деятельности предприятия ведет к увеличению числа занятых, росту доходов населения и налоговых поступлений, социально-экономическому развитию региона¹⁵⁰.

В настоящее время завершен долговременный (начиная с 1994 года) период вступления Российской Федерации в ВТО. Теперь перед российской черной металлургией стоит решение новой крупной задачи – обеспечение эффективного функционирования металлургического комплекса в системе ВТО.

Выделим следующие положительные для черной металлургии моменты от вступления в ВТО. До недавнего времени экспортный потенциал российской металлургии во многом сдерживается системой заградительных пошлин и квот. Вступление в ВТО снимает с российских металлургических предприятий эти ограничения. Внутри ВТО квоты запрещены, а пошлины снижены. Положительным является и факт того, что активно работающие на европейском рынке российские металлургические предприятия получили дополнительные инструменты собственной защиты. Если рассматривать практику применения антидемпинговых мер странами-членами ВТО, то Россия находится среди стран, экспорт которых в большей степени затронут антидемпинговыми мерами, что подтверждается исследованиями

¹⁴⁸ Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2003.

¹⁴⁹ Самарина В.П., Баранов С.В., Скуфья Т.П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 3. С. 204-212.

¹⁵⁰ Скуфья Т.П., Самарина В.П. Особенности социально-экономического развития областей Центрального Черноземья // Федерализм. 2008. № 1 (49). С. 55-66.

Всемирного банка¹⁵¹. Кроме того, по статистике нотификаций антидемпинговых мер и антидемпинговых расследований ВТО, Россия характеризуется одним из самых высоких показателей введения мер по итогам расследований наряду с Болгарией и Республикой Беларусь¹⁵².

Большинство антидемпинговых расследований, организованных против России, приходилось на ее металлургический комплекс. Доля импорта металлов, подвергшихся нетарифным ограничениям (запретам, квотам, лицензиям) со стороны развитых стран, составляла последнее время 50%, в то время как в целом по импорту – 17%¹⁵³. Статистика показывает, что ущерб российских экспортеров от антидемпинговых процедур и квотных ограничений на зарубежных рынках за последние годы составил более \$2,5 млрд¹⁵⁴.

После вступления в ВТО у России появились новые права при отстаивании своей позиции в антидемпинговых разбирательствах. Вероятность благополучных для России завершений «антидемпинговых скандалов» очень высока. По оценке экспертов, после вступления России в ВТО через несколько лет выигрыш финансовых потоков составит до \$18 млрд., в частности от снятия антидемпинговых барьеров¹⁵⁵.

Кроме того, вступление в ВТО поднимет инвестиционную привлекательность всей страны, а значит и отдельных отраслей. И металлургия будет дешевле привлекать инвестиции, занимать средства у иностранных банков¹⁵⁶.

Повышение конкуренции на внутреннем рынке заставит бизнес больше вкладывать в развитие и переоборудование производства, повышение конкурентоспособности своей продукции. Не секрет, что в условиях нестабильности российской экономики предприятия неохотно направляют средства на разработку и внедрение инноваций. Венчурное предпринимательство до настоящего времени практически не получило развитие в российских регионах¹⁵⁷.

Фактором, снижающим межрегиональную дифференциацию, можно считать развитие производственной кооперации: создание совместных предприятий, проведение совместных исследований, обмен объектами интеллектуальной собственности и т.п. Вступление в ВТО снимает ограничения на передачу российским компаниям различной интеллектуальной собственности, ноу-хау, технологий и т.п. Один из вариантов производственной кооперации – реализация

¹⁵¹ Bown, C. Emerging Economies and the Emergence of South-South Protectionism. / C. Bown // Journal of World Trade. Vol. 47, № 1. 2013. P. 1–44

¹⁵² Савельев О.В., Хетагурова З.Х. Потери экспортеров от антидемпинговых мер и способы восстановления доступа на внешние рынки // Информационный бюллетень № 7 Центра экспертизы по вопросам ВТО, 2015. С. 20-25.

¹⁵³ Рубинштейн Т. Проблемы металлургии при вступлении России в ВТО // Национальная металлургия. – 2004. № 6 С. 14-17.

¹⁵⁴ Bown, C. Emerging Economies and the Emergence of South-South Protectionism. / C. Bown // Journal of World Trade. Vol. 47, № 1. 2013. P. 1–44

¹⁵⁵ После вступления в ВТО Россия получит 18 млрд. долларов. – Новости экономики, 30.03.2001. – URL: http://www.newsru.com/arch/finance/30mar2001/wto_gref.html. – Дата обращения: 15.07.2015

¹⁵⁶ Самарина В.П. Внешнеэкономическая деятельность России на рынке черных металлов // Экономика в промышленности. 2012. № 2. С. 9-13.

¹⁵⁷ Самарина В.П. Риски с идеями! Особенности развития венчурного предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2008. № 1. С. 9-13

проектов на основе частно-государственного партнерства, позволяющего не только привлечь дополнительные средства в экономику региона, но и разделить риски между частными предпринимателями и государством¹⁵⁸.

В силу появления прозрачных и понятных институциональных условий произойдет снижение коррупции. Ожидается, что со временем ослабится отраслевое и региональное лоббирование новых законов, что также положительно повлияет на сокращение межрегиональной дифференциации.

Развитие черной металлургии в российских регионах повлечет за собой развитие других отраслей народного хозяйства. Это в первую очередь, среднее и тяжелое машиностроение, оборонная промышленность¹⁵⁹.

Рост производства в российских зонах развития черной металлургии будет способствовать снижению межрегиональной дифференциации и повышению уровня жизни населения регионов. Промышленное развитие в регионах черной металлургии повлечет за собой увеличение численности рабочих мест, занятости, доходов населения. За повышением уровня жизни населения регионов неизбежно следует рост демографических показателей.

В качестве минуса можно отметить то, что в нынешних условиях предприятиям российских зон развития черной металлургии предстоит более жестко конкурировать с европейскими и азиатскими производителями на внутреннем рынке. Кроме того, если предприятия не готовы к началу работы по условиям ВТО, любая их внешнеэкономическая деятельность подвергается опасности.

В связи с этим, на наш взгляд, уместно обратить внимание на некоторые системные проблемы российских зон развития черной металлургии, которые неизбежно усугубятся при сложившейся ситуации.

Во-первых, производство черных металлов, добыча и переработка сырья относятся к экологически опасным. По уровню выбросов вредных веществ в атмосферу и водоемы, образованию твердых отходов металлургия превосходит все сырьевые отрасли промышленности, создавая высокую экологическую опасность ее производства и повышенную социальную напряженность в районах действия металлургических предприятий¹⁶⁰. В природную среду попадает большое количество загрязняющих веществ. Наиболее вредные из них – канцерогены коксохимического процесса, доменные выбросы, газы и пыль, получающиеся при агломерировании руды, конвертерного и других плавильных процессов, шлаки всех металлургических переделов¹⁶¹. Добыча руды и нерудного сырья сопровождается накоплением большого количества отвалов вскрышных и пустых пород. Особенности технологических процессов металлургического производства заключаются в использовании большого количества воды. Ее загрязнение и изменение температуры

¹⁵⁸ Самарина В.П. Проблемы выбора участников частно-государственного партнерства регионального уровня // Федерализм. 2007. № 2 (46). С. 83-94.

¹⁵⁹ Алиев А. Что ждет российскую металлургию после вступления страны во Всемирную торговую организацию // «Expert Online». – Режим доступа <http://expert.ru/2011/11/15/ostorozhno-ryinok-otkryivaetsya/>

¹⁶⁰ Samarina V.P. Effect Of Engineering-Industrial Activities In The Region Of The Kursk Magnetic Anomaly On The Ecological State Of The River Waters // Geochemistry International. 2008. Т. 46. № 9. С. 928-934.

¹⁶¹ Самарина В.П. «Зеленая экономика» России: некоторые вопросы теории и методологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 2 (287). С. 2-9.

после участия в производственных циклах приводит к образованию геохимических и температурных аномалий в поверхностных и подземных водных объектах¹⁶². Дренаж горных выработок способствует истощению водоносных горизонтов и появлению депрессивных воронок.

Согласно требованиям ВТО, России следует обратить особое внимание на системы стандартизации, сертификации и лицензирования отечественной промышленности, обеспечить контроль за соответствием качества продукции российских товаропроизводителей мировым стандартам. В развитых странах мира требования к экологической эффективности, в частности, экологической безопасности и экологической чистоте продукции, все более ужесточаются.

На современных предприятиях отрасли до 15-20% общих капиталовложений приходится направлять на обеспечение экологической чистоты работы металлургического предприятия¹⁶³. Для выхода на мировой рынок в системе ВТО российские металлургические предприятия должны получить (и ежегодно подтверждать) все необходимые сертификаты качества продукции. В том числе – на соответствие производства и продукции международным стандартам экологической эффективности.

Во-вторых, черная металлургия — одна из наиболее энергоемких отраслей промышленности. Доля затрат на топливно-энергетические ресурсы в общих заводских затратах на производство металлопродукции составляет более 30%. Наиболее крупными потребителями топлива являются доменные и прокатные производства; электроэнергии — электросталеплавильные производства и кислородные станции; основные потребители теплоты — коксохимическое производство. Энергоемкость российского проката на 30-50% превышает аналогичный показатель для металлопродукции в развитых странах¹⁶⁴.

Высокая энергоемкость металлургического производства при постоянном росте цен на топливно-энергетические ресурсы ставит проблемы энергоресурсосбережения на одно из первых мест. Эксперты считают, что потенциал энергосбережения в отрасли достигает 30%¹⁶⁵. В современных условиях для металлургических заводов вопросы энергосбережения являются не только одним из основных направлений для снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности металлопродукции на рынках ВТО, но и условием выживания.

Сознавая это, металлургические корпорации еще с начала XXI века начали разрабатывать долгосрочные программы повышения энергоэффективности и оптимизации ресурсов. Российские металлурги прилагают определенные усилия в сфере повышения энергетической эффективности. Многие металлургические

¹⁶² Samarina V.P. Assessment Of The Impact Of Economic Activity On The Degree Of Overland Flow Contamination In The Zone Of The Kursk-Belgorod Magnetic Anomaly: Case Study Of The Oskol River // Water Resources. 2007. Т. 34. № 5. С. 549-553.

¹⁶³ Лесовой В. Энергоэффективность – безальтернативный путь для черной металлургии // Экологические системы. 2010. № 8. С. 8-13.

¹⁶⁴ Samarina V. Low Power and Ecological Efficiencies in Ferrous Metallurgy as Factors of Competitiveness of Metal Production in the European Union Markets // Development Of Economic Partnership Between Russia And The EU In The Context Of Globalization. – М., 2012. – С. 246-249.

¹⁶⁵ Лесовой В. Энергоэффективность – безальтернативный путь для черной металлургии // Экологические системы. 2010. № 8. С. 8-13.

предприятия добились снижения расхода топливно-энергетических ресурсов. Но в основном это было достигнуто за счет организационных мероприятий и внутренних резервов. На данный момент они исчерпали свой потенциал, практически все резервы такой экономии в черной металлургии России выбраны.

Дальнейшее повышение энергоэффективности предприятий черной металлургии связано с качественной модернизацией и техническим перевооружением производств. Особо отметим, что, в отличие от большинства отраслей российской промышленности, в черную металлургию были сделаны значительные инвестиции. Причем реальные средства вкладывались именно в закупки и модернизацию основного технологического оборудования, весьма дорогостоящего, с большим сроком эксплуатации и окупаемости.

Однако в условиях экономического кризиса активные работы по техническому перевооружению в российской металлургии почти прекратились. В 2014 г. практически все предприятия заморозили свои планы перспективного развития. В такой ситуации энергосбережение осуществлялось «естественным путем» – за счет вынужденного сокращения энергопотребления и объемов производства. Ожидается, что после окончания кризисных процессов российские металлурги восстановят загрузку мощностей, а программы энергосбережения и технического перевооружения производств опять вышли на первый план¹⁶⁶.

Следует учесть негативное влияние и такого факта. Согласно требованиям ВТО, в России изменяется таможенно-тарифная стратегия. Тарифы и цены естественных монополий будут неизбежно расти. Возрастет не только стоимость электроэнергии, но и стоимость перевозок. А географическое расположение предприятий черной металлургии нередко таково, что источники сырья размещены вдали от мест его переработки, а места производства – далеко от мест потребления. Например, для многих предприятий черной металлургии Урала сырье добывается в регионе Курско-Белгородской магнитной аномалии¹⁶⁷. Поэтому всякое изменение тарифов синхронно отражается на транспортных затратах. Вследствие этого себестоимость российского металла еще больше возрастет.

В заключении отметим, что расширение внешнеэкономической деятельности, связанное, в том числе, с вступлением России в ВТО, бесспорно, привело к обострению конкуренции на международных и внутренних рынках. Тенденция также поддерживается вхождением мировой экономики в фазу спада производства и, соответственно, снижением цен на металлопродукцию. Это ставит предприятия российских зон развития черной металлургии в прямую зависимость от внешнеэкономических факторов.

Для решения задач снижения межрегиональной дифференциации необходимо иметь стратегию развития отрасли, неразрывно связанную с основными

¹⁶⁶ Скуфьина Т.П., Самарина В.П. Проявление эффекта декаплинга в промышленно развитом регионе (на примере Мурманской области) // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2013. № 12. С. 205-211.

¹⁶⁷ Самарина В.П., Скуфьина Т.П. К вопросу об обеспечении конкурентоспособности регионов России в контексте ориентиров региональной политики // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 21. С. 149-152.

направлениями экологической эффективности, энерго- и ресурсосбережения¹⁶⁸. Если российские зоны развития черной металлургии хотят остаться на европейском рынке, хотя бы в качестве поставщика ресурсов и металлических полуфабрикатов – регионам необходимо существенно пересмотреть экологическую и энергетическую политики. Условием конкурентоспособности металлопродукции на международных рынках стали относительно низкий уровень ресурсно-энергетических затрат и высокая экологическая эффективность. Уровень цен, привязанный к высокому удельному потреблению энергоносителей и экологически грязному производству, или сделает российскую продукцию неконкурентоспособной, или до минимума сократит прибыль металлургических компаний. Черная металлургия сейчас наиболее остро нуждается в конкретных программах повышения экологической и энергетической эффективности производства. И главным направлением здесь является внедрение прогрессивных энергосберегающих и обеспечивающих рациональное природопользование технологий и оборудования.

Повышение энергетической и экологической эффективности – безальтернативный путь для российской черной металлургии. Иначе за отрасль закрепится роль сырьевого (заготовочного) придатка для международного рынка металлопродукции. А вся дальнейшая добавленная стоимость, новые рабочие места, приток инвестиций и финансов будут создаваться в других странах ВТО.

Заметим, что модернизация российских предприятий черной металлургии требует больших временных затрат. У металлопродукции длительный цикл внедрения и достижения оптимальной себестоимости, с которой она сможет конкурировать на мировом рынке. Модернизация предприятий черной металлургии, научно-техническое сопровождение этих работ невозможны без прямого участия государства и частного бизнеса, поддержки российского научного сообщества. Кроме того, государство может и должно создавать институциональные условия поддержки технического перевооружения предприятий черной металлургии за счет налоговых и тарифных льгот, субвенций и ряда других преференций.

5.5. Влияние санкций на деятельность России в составе ВТО

В 2014-2015 годах санкции США и ряда стран Европы и предпринятые российской стороной ответные мероприятия привели к тому, что существенно изменились внутренние и внешние условия деятельности предприятий, расположенных в различных регионах России. В июле 2014 года Америка, Евросоюз и некоторые другие страны ввели секторальные экономические санкции против России. В ответ Российская Федерация, отвергающая обвинения Запада, применила «зеркальные» меры: ограничила импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции. В результате между Россией и этими странами сократился товарооборот. Российским региональным производителям стало сложнее конкурировать на международном рынке.

Влияние санкций на экономику России и ее регионов вполне объяснимо. На протяжении многих лет Россия проводила политику интеграции в общемировое хозяйство и в результате стала частью глобального экономического и

¹⁶⁸ Самарина В.П., Илларионова Е.А. Основные принципы выбора инструментария анализа социально-экономического развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 83-85.

финансового пространства. Страна встроена в систему международного размещения производительных сил и потребления произведенного продукта. Закономерно, что глобальные экономические и политические кризисные процессы повлияли на развитие страны. В изменившихся институциональных условиях российские регионы должны изыскивать возможности развития, используя мобилизующие и очищающие функции кризиса.

Как уже ясно видно, полностью отстоять свои позиции по защите внутреннего рынка при вступлении в ВТО России не удалось. Резкое усиление конкуренции со стороны иностранных поставщиков товаров и услуг на внутреннем рынке может привести к спаду промышленного и сельскохозяйственного производства. Это еще более усилит позиции России в качестве сырьевого придатка мировой экономики.

Введенные в 2014 и в 2015 годах США, Евросоюзом и некоторыми другими странами-членами ВТО, санкции, а так же ответные действия Российской Федерации, сыграли в пользу российских товаропроизводителей. С августа 2014 года начало действовать российское продовольственное эмбарго. Это запрет ввоза в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, введившее экономические санкции в отношении российских юридических и физических лиц в 2014 году. Под действие эмбарго попали страны Евросоюза, США, Австралия, Канада и Норвегия. Конкретный перечень товаров, в отношении которых вводятся ограничения, определило правительство Российской Федерации. В список вошли рыба и морепродукты, мясные и молочные продукты, овощи, фрукты и орехи. Суммарный годовой объем импорта, попавшего под санкции, оценивается в 9 млрд. долларов США¹⁶⁹.

Члены ВТО выразили намерение обжаловать эмбарго. Так Евросоюз назвал эмбарго «политически мотивированным» и намерен требовать его отмены через ВТО. Перспективы обжалования остаются туманными: обычно рассмотрение дела в ВТО занимает от 1.5 до 5 лет, тогда как эмбарго анонсировано сроком на 1 год. В случае если Россия откажется от эмбарго во время разбирательства, оно будет прекращено и ущерб взыскиваться на будет¹⁷⁰.

Отвечая своим продуктовым эмбарго на западные санкции, Россия официально ничего в ВТО не нарушает. Таким образом, появилась возможность защитить внутренний российский рынок, не нарушая требований ВТО.

На современном этапе развития экономических отношений со странами-членами ВТО у России появилась реальная возможность поддержать на государственном уровне развитие отечественных отраслей экономики – прежде всего, сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Внутренний рынок России обширен. Антисанкционные действия Российской Федерации, при эффективном управлении, позволят наладить на нем товаропоток российской сельхозпродукции. Уже сейчас открываются новые предприятия, разрабатываются

¹⁶⁹ Россия запретила импорт продовольствия на \$9 млрд в ответ на санкции. – ИТАР-ТАСС, 07.08.2014. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/1367515>. – Дата обращения: 15.07.2015

¹⁷⁰ WTO Unlikely to Examine Any Complaints About Russia Before Fall Read more. – URL: <http://sputniknews.com/business/20140808/191844908.html#ixzz3fmb5KU00http://en.ria.ru/business/20140808/191844908/WTO-Unlikely-to-Examine-Any-Complaints-About-Russia-Before-Fall.html>. – Дата обращения: 12.07.2015

логистические схемы поставок. Несмотря на многие ограничения, начинают работать схемы частно-государственного партнерства регионального уровня¹⁷¹.

Развивая региональную экономическую интеграцию, Россия активно участвует в деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договор о создании которого вступил в силу 1 января 2015 года. Странами-членами ЕАЭС являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия. 25 мая 2015 года Вьетнам вступил в зону свободной торговли со странами Евразийского экономического союза. ЕАЭС обеспечивает своим членам проведение согласованной и скоординированной политики в отраслях экономики, а также свободу движения товаров и услуг, капитала и рабочей силы¹⁷². Эта международная организация создана с целью создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов на основе всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Конечно, деятельность ЕАЭС по масштабам и степени охвата стран-участников нельзя сравнивать с деятельностью ВТО. Более того, у Евразийского экономического союза есть достаточно много критиков, которые сомневаются в целесообразности такой интеграции. В частности, журнал «Bloomberg Businessweek» считает, что создание ЕАЭС невыгодно всем его участникам, в первую очередь – России¹⁷³. Придерживаются такого же мнения и некоторые российские исследователи¹⁷⁴. Тем не менее, России в создавшихся условиях не обойтись без глубокой экономической интеграции с бывшими республиками. Нацеленный на долгосрочное сотрудничество Евразийский экономический союз – совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров. Деятельность в составе ЕАЭС в какой-то степени снижает давление экономических санкций стран-членов ВТО против России.

Россия укрепляет свои позиции в системе ВТО. Действие санкций против России привело не только к количественному, но и к качественному изменению импортных поставок в нашу страну. Переориентация на импорт товаров, не входящих в санкционный список, в определенной мере снижает возможность давления ВТО на Россию. В результате Россия может отказаться выполнять ряд требований ВТО, защищая свои интересы.

Конечно, упущенные выгоды и прямые потери от введения санкций еще предстоит подсчитать. В то же время, структура российской экономики такова, что страна особо ничего не потеряла. Поэтому целью России является не

¹⁷¹ Самарина В.П. Проблемы выбора участников частно-государственного партнерства регионального уровня // Федерализм. 2007. № 2 (46). С. 83-94.

¹⁷² Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. № 3 (16). 2012. С. 19-29.

¹⁷³ Putin's Eurasian Union Looks Like a Bad Deal, Even for Russia // Bloomberg Businessweek. – May 29, 2014 – URL: <http://www.bloomberg.com/bw/articles/2014-05-29/putins-eurasian-union-looks-like-a-bad-deal-even-for-russia>. – Дата обращения: 25.06.2015

¹⁷⁴ Иноземцев В. Союз утопающих: вовремя ли Россия взялась строить ЕАЭС // Информационный бюллетень № 2 Центра экспертизы по вопросам ВТО, 2015. С. 8-9; Кундюков С.С., Козлов А.В. Проблемные аспекты управления в рамках переходного периода к Евразийскому экономическому союзу // Концепт. 2015. № 24. С. 41-45.

сохранение членства в ВТО любой ценой, а достижение путем переговоров наиболее выгодных для себя условий.

Несмотря на экономические санкции, предпринятые против России, наша страна не планирует выходить из ВТО. Не может она и быть принудительно выведенной из этой организации – механизмов исключения государств из ВТО просто не существует.

5.6. Оценка влияния внешних условий на межрегиональную дифференциацию субъектов Центрального федерального округа

Влияние изменяющихся внешних условий на экономику субъектов Центрального федерального округа (ЦФО) закономерно. На протяжении многих лет регионы проводили политику интеграции в общемировое хозяйство и в результате стали частью глобальной экономической и финансовой системы. Субъекты ЦФО в силу сложившихся условий социально-экономического развития интегрированы в мировую экономику довольно существенно, сильнее, чем субъекты других федеральных округов. Все возрастающая покупательная способность населения, предпринятая предприятиями модернизация оборудования, запуск новых технологичных производств обусловили крайне высокую зависимость от импорта потребительских товаров, производственного оборудования и технологий. Высокая зависимость от экспорта природных ресурсов, низкая конкурентоспособность несырьевых секторов экономики, недостаточная развитость российского инвестиционного и финансового секторов поставили экономику регионов ЦФО в прямую зависимость от колебания цен на основные продукты сырьевого экспорта.

Однако в целом в 2010-2012 гг. экономическое развитие регионов ЦФО было успешным. Росли значения валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, инвестиции в основной капитал (ОК) на душу населения (табл. 5.2).

Как показали наши исследования, от вступления России в ВТО в наибольшей степени пострадали сельское хозяйство, предприятия с высокой степенью передела продукции, высокотехнологичные производства. Анализ показывает, что на конец 2013 г. в восьми из восемнадцати субъектов ЦФО сложился высоко рисковый рынок труда: доля работающих в отраслях, наиболее подверженных внешнему воздействию, составляла более 25%.

В результате, когда Россия вступила в ВТО, а затем против нашей страны были предприняты санкции, в экономике субъектов ЦФО произошел кризис. В Белгородской, Калужской, Смоленской, Ярославской областях в 2013 г. по сравнению с 2012 г. произошло снижение инвестиции в основной капитал на душу населения. В большинстве остальных регионов темп роста этого показателя экономического развития замедлился. В результате, вместо того, чтобы наращивать инфраструктуру промышленного производства и развивать производственный сектор регионы вынуждены были начать экономить на развитии основного капитала.

Для оценки производственной деятельности регионов исследуем значения их индекса промышленного производства (ИПП) (табл. 5.3).

Некоторых показателей экономического развития субъектов ЦФО в 2010-2013 гг.

Субъекты ЦФО	2010 год		2011 год		2012 год		2013 год	
	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения
Белгородская область	260016	62865	331010	82123	354571	88929	369139	83717
Брянская область	114778	32780	137187	37810	164727	36974	178927	48711
Владимирская область	155494	34652	181843	41607	200456	42761	216917	46060
Воронежская область	148433	53890	203576	66539	241947	78223	260410	93050
Ивановская область	103280	28160	121946	30625	129448	27353	150792	30210
Тверская область	161305	60851	189484	70034	200327	60131	219161	60560
Калужская область	186348	73599	232722	76686	283300	95312	291955	89396
Костромская область	146537	22549	175627	26575	198143	32059	217606	33832
Курская область	171322	40779	203676	52083	221537	59477	243268	63213
Липецкая область	211611	86502	246214	96265	251961	80173	271125	87033
г.Москва	730774	63932	859355	73976	895018	102374	965843	117245
Московская область	259422	55806	304343	62869	336651	73822	359799	81034
Орловская область	134534	27175	167465	43491	187660	51928	212867	56457
Рязанская область	154845	35115	186187	46223	221430	58179	243914	62008
Смоленская область	156567	49429	184185	57933	206392	57714	232203	57505
Тамбовская область	131457	49312	159543	62886	188419	76839	219948	91452
Тульская область	152572	45924	180866	50214	202303	54637	227287	58917
Ярославская область	187876	56674	225778	63245	257427	63726	283657	58395
ЦФО	350204	54697	417288	63866	451517	76709	489708	84836
РФ	263829	64068	317515	77193	348642	87891	376383	92369

Таблица 5.3

Индекс промышленного производства субъектов ЦФО в 2010-2013 гг.

Субъекты ЦФО	2010	2011	2012	2013
Белгородская область	113,9	108,7	105,6	102,1
Брянская область	122,9	110,6	115,7	96,8
Владимирская область	114,7	107,4	103,4	108,0
Воронежская область	106,6	110,1	129,7	106,1
Ивановская область	107,9	105,7	104,6	106,2
Калужская область	133,5	125,3	110,2	105,9
Костромская область	115,7	108,2	103,7	104,6
Курская область	106,5	104,6	103,3	100,8
Липецкая область	110,7	111,1	107,4	100,3
г.Москва	97,8	100,7	100,4	95,3
Московская область	107,1	109,7	107,9	105,2
Орловская область	118,1	107,8	106,4	100,4
Рязанская область	111,6	109,7	100,8	105,7
Смоленская область	106,1	102,7	105,9	104,7
Тамбовская область	102,5	116,4	112,9	106,2
Тверская область	107,2	105,9	111,0	102,1
Тульская область	110,9	120,0	108,4	110,5
Ярославская область	106,2	111,3	104,1	98,5
ЦФО	105,5	106,9	105,7	101,4
РФ	107,3	105,0	103,4	100,4

Анализ индекса промышленного производства показал, что в среднем по регионам Центрального федерального округа его значения были более 100%. В целом по Российской Федерации показатель постепенно снижался: с 107,3% в 2010 году до 100,4% в 2013 году. Снижающиеся тренды были отмечены в Белгородской, Калужской, Курской, Орловской областях. Постепенный рост ИПП с 2010 года до 2012 года наблюдался только в Воронежской и Липецкой областях. В 2013 году в среднем по ЦФО ИПП замедлился, но был более 100%. В трех из восемнадцати субъектах федерального округа (г. Москва, Ярославская и Брянская области) ИПП был ниже 100%, в десяти регионах сократился и в пяти – вырос. Таким образом, анализ показал нестабильность значения индекса промышленного производства в большинстве субъектов Центрального федерального округа.

В 2007 г. на основе «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» предложенной Министерством регионального развития Российской Федерации, упраздненном в сентябре 2014 г., была разработана типология регионов Российской Федерации, разработанная в 2007 г. (в дальнейшем – Типология). Было выделено 3 основных типа регионов, включающих по 2 подтипа: «регионы-локомотивы роста»: мировые города и Центры Федерального значения; «опорные регионы»: сырьевые и старопромышленные; «депрессивные регионы»: фоновые и кризисные¹⁷⁵. По мнению разработчиков

¹⁷⁵ Типология социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. – URL: <http://www.minregion.ru/Workitems/NewsItem.aspx?NewsID=492>. – Дата обращения 25.06.2015

Типологии, «субъекты, входящие в один тип, с одной стороны, имеют близкие значения показателей социально-экономического развития, а с другой стороны, общие тенденции развития»¹⁷⁶. Следует предположить, что и реакция на изменение внешних условий у субъектов, отнесенных к определенному типу, будут схожими.

Для оценки реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий определим темпы прироста ВРП на душу населения, инвестиций в основной капитал, индекса промышленного производства (табл. 5.4).

Наиболее успешные в плане экономического развития регионы отнесены к категории «регионов – локомотивов роста». В ЦФО это Москва – город федерального значения, названный в Типологии «мировым городом». Анализ темпов прироста показателей показал следующее. Наиболее успешным для региона был 2012 год. Это подтверждается ростом всех показателей.

Москву можно отнести к регионам постиндустриального развития. Выгоды постиндустриального хозяйства заключаются в рациональном использовании природных ресурсов, сокращении срока создания конечного продукта, в получении максимального дохода. Кроме того, именно в регионах постиндустриального развития личность получает возможность наиболее полно реализовать свои возможности. Мы полагаем, что принципиальным отличием постиндустриальной экономики является базирование на возобновляемых и возрастающих ресурсах – знании и интеллекте человека. Незначительное количество регионов первого типа (среди российских регионов их два: Москва и Санкт-Петербург) говорит о том, что на уровне регионального и федерального управления индустриальная парадигма до сих пор существенно преобладает над постиндустриальной¹⁷⁷.

Безусловно, Москва имеет ряд существенных преимуществ перед другими субъектами ЦФО. Это и постоянный приток экономически активного населения, и инфраструктурные особенности, и коммуникационные возможности интеграции в мировое хозяйство, и высокое качество трудовых ресурсов, и высокая инвестиционная привлекательность, и близость к государственным структурам власти, обеспечивающих особые преференции развития бизнеса. В результате в первую очередь именно там начали активно развиваться новые для России и чрезвычайно перспективные банковские, страховые и финансовые сектора экономики.

Однако именно постиндустриальные сектора экономики оказались наиболее уязвимы в результате изменения внешних условий. Наши исследования реакции региона на кризис 2009 г. показали, что в разгар кризисной ситуации (в первые три квартала 2009 г.) спад индекса промышленного производства и объемов инвестиций в основной капитал по сравнению с аналогичным периодом прошлого года превышал 20%. Упали доходы населения, объем розничного товарооборота и платных услуг. Соответственно, сократились и налоговые поступления в бюджеты различных уровней¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Там же

¹⁷⁷ Самарина В.П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2008. № 1. С. 300-303.

¹⁷⁸ Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 2-10.

Таблица 5.4

Темпы прироста ВРП на душу населения, инвестиций в основной капитал,
индекса промышленного производства регионов Центрального федерального округа

Субъект ЦФО	Темп прироста 2011 к 2010 гг.			Темп прироста 2012 к 2011 гг.			Темп прироста 2013 к 2012 гг.		
	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ИПП	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ИПП	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ИПП
Белгородская область	27,30	30,63	8,70	7,12	8,29	5,60	4,11	-5,86	2,10
Брянская область	19,52	15,34	10,60	20,07	-2,21	15,70	8,62	31,74	-3,20
Владимирская область	16,94	20,07	7,40	10,24	2,77	3,40	8,21	7,71	8,00
Воронежская область	37,15	23,47	10,10	18,85	17,56	29,70	7,63	18,95	6,10
Ивановская область	18,07	8,75	5,70	6,15	-10,68	4,60	16,49	10,44	6,20
Тверская область	17,47	15,09	25,30	5,72	-14,14	10,20	9,40	0,71	5,90
Калужская область	24,89	4,19	8,20	21,73	24,29	3,70	3,06	-6,21	4,60
Костромская область	19,85	17,85	4,60	12,82	20,64	3,30	9,82	5,53	0,80
Курская область	18,88	27,72	11,10	8,77	14,20	7,40	9,81	6,28	0,30
Липецкая область	16,35	11,29	0,70	2,33	-16,72	0,40	7,61	8,56	-4,70
г.Москва	17,60	15,71	9,70	4,15	38,39	7,90	7,91	14,53	5,20
Московская область	17,32	12,66	7,80	10,62	17,42	6,40	6,88	9,77	0,40
Орловская область	24,48	60,04	9,70	12,06	19,40	0,80	13,43	8,72	5,70
Рязанская область	20,24	31,63	2,70	18,93	25,87	5,90	10,15	6,58	4,70
Смоленская область	17,64	17,20	16,40	12,06	-0,38	12,90	12,51	-0,36	6,20
Тамбовская область	21,37	27,53	5,90	18,10	22,19	11,00	16,73	19,02	2,10
Тульская область	18,55	9,34	20,00	11,85	8,81	8,40	12,35	7,83	10,50
Ярославская область	20,17	11,59	11,30	14,02	0,76	4,10	10,19	-8,37	-1,50
ЦФО	19,16	16,76	6,90	8,20	20,11	5,70	8,46	10,59	1,40
РФ	20,35	20,49	5,00	9,80	13,86	3,40	7,96	5,09	0,40

Большой приток иностранного и отечественного спекулятивного капитала привел к перегреву экономики Москвы. Были искусственно созданы «пузыри» на рынках труда, розничной торговле, сфере услуг, в строительстве¹⁷⁹. В результате при изменении внешних условий в этих регионах в первую очередь появились новые, ранее не выявляемые экономические и социальные проблемы. Несмотря на это, на конец 2013 г. риск неблагоприятного развития рынка труда в Москве низкий: доля занятого населения в отраслях, наиболее подверженных внешнему воздействию, составляет менее 15%.

Определим антикризисный рейтинг субъекта Центрального федерального округа с позиций межрегиональной дифференциации. Чем больше число показателей экономического роста региона, превышающих среднероссийское значение, тем выше его антикризисная устойчивость. Численное значение антикризисного рейтинга определим как долю значений прироста показателей экономического развития, превышающих среднее значение по России (табл. 5.5).

Проведенная оценка показала, что показатели Москвы отставали от среднероссийского значения по приросту ВРП на душу населения в 2011 и в 2013 годах, по приросту инвестиций в основной капитал на душу населения в 2011 г. Это неблагоприятный факт, указывающий на невысокую антикризисную устойчивость. Антикризисный рейтинг федерального центра за период 2011-2013 гг. по сравнению с периодом 2009-2010 гг. ухудшился. Антикризисный рейтинг субъектов Центрального федерального округа за период 2009-2010 гг. был рассчитан авторами и представлен в открытой печати¹⁸⁰.

К «локомотивам роста: центрам федерального значения» в ЦФО относится только Московская область. Этот индустриально ориентированный регион сумел в достаточной степени использовать выгоды докризисного периода. Это подтверждается фактом того, что показатели социально-экономического развития области с 1998 по 2008 гг. постоянно улучшались¹⁸¹. Регион обладал (и обладает в настоящее время) высокой инвестиционной привлекательностью. В области модернизировались и открывались новые предприятия химической, машиностроительной промышленности, электроники и приборостроения. По объему выпуска промышленной продукции Московская область входит в тройку лидеров ЦФО¹⁸². Промышленные предприятия обеспечивают более половины прибыли, получаемой организациями области. За период с 2010 г. по 2013 г. стабильно рос валовой региональный продукт, объем инвестиций в основной капитал (см. табл. 5.2). Индекс промышленного производства начиная с 2011 г. стал несколько сокращаться, но оставался выше 105% на протяжении всего периода исследования.

¹⁷⁹ Самарина, В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42 (177). С. 13–20.

¹⁸⁰ Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 2-10.

¹⁸¹ Самарина В.П. Проблемный регион как объект анализа и управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 5. С. 46-52.

¹⁸² Самарина В.П. Оценка неравномерности социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного экономического района // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 8. С. 33-38.

Таблица 5.5

Антикризисный рейтинг субъектов Центрального федерального округа:
 «+» – прирост показателя выше среднероссийского; «-» – прирост показателя ниже среднероссийского

Области ЦФО	Рынок труда*	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ИПП	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ИПП	ВРП на душу населения	Инвестиции в ОК на душу населения	ИПП	Антикризисный рейтинг	
		2011 г.			2012 г.			2013 г.			2009-2010 гг.	2011-2013 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
«Регионы-локомотивы роста»: мировые города												
Москва	н	-	-	+	+	+	+	-	+	+	0,80	0,67
«Регионы-локомотивы роста»: центры федерального значения												
Московская	в	-	-	+	-	+	+	-	+	+	0,73	0,56
«Опорные регионы»: сырьевые												
Липецкая	с	-	-	-	-	-	-	-	+	-	0,53	0,11
«Опорные регионы»: старопромышленные												
Белгородская	в	+	+	+	-	-	+	-	-	+	0,93	0,56
Рязанская	с	-	+	-	+	+	+	+	+	+	0,40	0,78
Тульская	в	-	-	+	+	-	+	+	+	+	0,20	0,67
Ярославская	в	-	-	+	+	-	+	+	-	-	0,20	0,44
«Депрессивные регионы»: фоновые												
Брянская	с	-	-	+	+	-	+	+	+	-	0,33	0,56
Владимирская	в	-	-	+	+	-	+	+	+	+	0,27	0,67
Воронежская	в	+	+	+	+	+	+	-	+	+	0,53	0,78
Калужская	с	+	-	+	+	+	+	-	-	+	0,73	0,67

Окончание таблицы 5.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Костромская	с	–	–	–	+	+	–	+	+	+	0	0,56
Курская	с	–	+	+	–	+	+	+	+	–	0,13	0,67
Орловская	с	+	+	+	+	+	–	+	+	+	0,26	0,89
Смоленская	с	–	–	+	+	–	+	+	–	+	0,26	0,56
Тамбовская	с	+	+	+	+	+	+	+	+	+	0,60	1,00
Тверская	в	–	–	+	–	–	+	+	–	+	0,20	0,44
«Депрессивные регионы»: кризисные												
Ивановская	в	–	–	+	–	–	+	+	+	+	0,13	0,44
ЦФО	в	–	–	+	–	+	+	+	+	+	0,33	0,67

*Риск неблагоприятного развития рынка труда (по оценке на конец 2013 г.): в – высокий: доля занятого населения в отраслях, наиболее подверженных внешнему воздействию, более 25%; с – средний: доля занятого населения в отраслях, наиболее подверженных внешнему воздействию, более 15%, но менее 25%; н – средний: доля занятого населения в отраслях, наиболее подверженных внешнему воздействию, менее 15%.

Сформировавшаяся в области структура экономики смогла противостоять негативному воздействию вступления России в ВТО и других внешних условий. Прирост значений индекса промышленного производства Московской области на протяжении всего периода исследования опережал среднероссийские значения; прирост инвестиций в основной капитал на душу населения был выше, чем в среднем по России в 2012 г. и в 2013 годах. Все это указывает на успешность экономического развития Московской области. Регион полностью отвечает характеристикам «локомотива роста: центра федерального значения». Однако антикризисный рейтинг региона за период 2011-2013 гг. по сравнению с периодом 2009-2010 гг. ухудшился с 0,73 до 0,56. Это связано с отставанием прироста ВРП на душу населения.

Территориальная, производственная и административная близость Московской области к федеральному центру, безусловно, является одним из основных факторов развития. Однако территориальная близость к Москве порождает и региональные проблемы. Прежде всего – отток трудовых ресурсов, студенчества и молодежи. С целью закрепления экономически активного населения региональным властям следует разработать и реализовать дополнительные программы занятости и обеспечения качества жизни населения. Для повышения антикризисной устойчивости региона и снижения межрегиональной дифференциации необходимо обеспечить интеграцию научных разработок и инновационных продуктов в сектор реальной экономики. Тем более, что у региона есть хороший научный потенциал. Московская область по праву считается инновационным центром Российской Федерации – в области находится десять наукоградов, три научных центра.

Сырьевые и старопромышленные «опорные регионы» ЦФО поставляют основной объем промышленной продукции и сырья для внутреннего и внешнего рынка страны. Тенденции развития этих областей во многом совпадают с тенденциями развития всей страны. Многие опорные регионы, используя благоприятные факторы развития, смогли преодолеть структурные диспропорции, диверсифицировали производство, вышли на новые рынки сбыта. Именно сырьевые и старопромышленные «опорные регионы» смогли наиболее полно воспользоваться «плюсами» от вступления России в ВТО¹⁸³.

Несмотря на демонстрацию очевидных достижений и имея один из самых высоких потенциалов материального и нематериального генезисов, «опорные регионы» накопили целый ряд трудноразрешимых проблем. Прежде всего – старение основных средств производства. Многие промышленные объекты были построены в первой половине XX века, практически всеми специалистами отмечается неудовлетворительное состояние основных фондов предприятий. По оценкам экспертов, в большинстве отраслей промышленного производства степень изношенности техники составляет 60-80 %¹⁸⁴. Около 70 % активных основных фондов эксплуатируется более 15 лет. Среди пассивных основных фондов такой показатель еще выше. Доля оборудования предприятий со сроком эксплуатации до 5 лет составляла в 2012 г. не более 7 % (снизившись на 22 % по сравнению с 1990 г.). В этой ситуации значительная часть средств, остающихся в распоряжении предприятий, и большая доля инвестиций расходовалась на ремонты и поддержание

¹⁸³ Самарина В.П. Россия в ВТО: некоторые оценки первого года // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. №39. С. 68-74.

¹⁸⁴ Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42 (177). С. 13–20.

производственной инфраструктуры. Далеко не все предприятия опорных регионов охотно внедряют инновационные разработки. Не даром Президент России В.В. Путин который одну из основных экономических задач России видел в необходимости «преодолеть инерцию крупного отечественного капитала, который, прямо скажем, отвык от инновационных проектов, от исследований и опытно-конструкторских работ»¹⁸⁵.

Кроме того, следует отметить диспропорцию между экономическим и социальным развитием «опорных регионов». Во многих из них недостаточно развита социальная инфраструктура: не хватает культурных, оздоровительных и спортивных центров, медицинских учреждений и т.п. Таким образом, экономическое развитие опережает социальное. Наши исследования показывают, что «опорные регионы» испытывают значительные экологические проблемы, решению которых не уделяется достаточное внимание¹⁸⁶.

Суть проблем сырьевых и старопромышленных регионов, причины высокой межрегиональной дифференциации заключается в экспортоориентированности, транзитном характере экономики. Прямая зависимость экономического благополучия от мировых цен на ресурсы неизбежно приводит к снижению их рейтинга при неблагоприятной экспортной ситуации. Доля занятых в отраслях, наиболее зависимых от внешних факторов, в этих регионах превышает 25%. Соответственно, риск формирования неблагоприятного рынка в случае развития кризисной ситуации был очень высок.

Действительно, экспортоориентированность экономики регионов приводит к тому, что во время мировых кризисов внутренний спрос на продукцию российских предприятий не может заменить сократившийся в спрос внешний. Такая ситуация отмечалась во время кризиса 2009 года¹⁸⁷. Проблемы от сырьевых отраслей начали распространяться на смежные, затем на параллельные, развивающиеся независимо от сырьевых, но находящиеся в одном с ними экономическом пространстве. Произошло снижение производственной и экономической активности большинства опорных регионов. В результате в 2009 г. падение ВРП в опорных регионах было очень существенно. Возник кризис неплатежей, рост числа безработных, снижение заработных плат и ряд других негативных последствий¹⁸⁸. Пострадали ориентированные на экспорт регионы и от экономических санкций в 2014-2015 году¹⁸⁹.

¹⁸⁵ Путин В.В. О наших экономических задачах. // Российская газета. – 30.01.2012.

¹⁸⁶ Самарина В.П., Черникова А.А. Некоторые аспекты экологизации производственных экономических систем // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. 2014. С. 195-199; Samarina V.P. Assessment Of The Impact Of Economic Activity On The Degree Of Overland Flow Contamination In The Zone Of The Kursk-Belgorod Magnetic Anomaly: Case Study Of The Oskol River // Water Resources. 2007. Т. 34. № 5. С. 549-553.

¹⁸⁷ Самарина В.П., Скуфьина Т.П. К вопросу об обеспечении конкурентоспособности регионов России в контексте ориентиров региональной политики // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 21. С. 149-152.

¹⁸⁸ Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 2-10.

¹⁸⁹ Самарина В.П. Современные проблемы развития и кризиса в социально-экономических системах // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 38-41.

Тем не менее, с удовлетворением констатируем, что большинство «опорных регионов» улучшили свой антикризисный рейтинг, сократив разрыв в межрегиональной дифференциации.

Исключения составляют только Липецкая и Белгородская области. Отметим, что эти регионы были среди наиболее успешных в 2000-2008 гг.¹⁹⁰. Они демонстрировали лучшие показатели социально-экономического развития не только среди областей ЦФО, но и среди всех субъектов Российской Федерации. В 2009-2010 годах антикризисный рейтинг Липецкой области, отнесенной, по оценкам министерства регионального развития к категории «опорных сырьевых», составил 0,53. В 2011-2013 гг. он сократился до 0,11. ВРП на душу населения Липецкой области увеличивался (см. табл. 5.2), но темпы его прироста были ниже средних значений по ЦФО и по РФ. Аналогичная ситуация сложилась с инвестициями в основной капитал на душу населения. Индекс промышленного производства, начиная с 2011 г., падал.

В Белгородской области, отнесенной к категории «опорных старопромышленных» регионов, в 2009-2010 годах антикризисный рейтинг составил 0,93, что говорит об исключительно успешном выходе региона из экономического кризиса 2009 г. В 2011-2013 гг. антикризисный рейтинг Белгородской области сократился до 0,56. Индекс промышленного производства на протяжении 2010-2013 годов падал (см. табл. 5.3).

На примере Липецкой и Белгородской областей отчетливо видно влияние внешних условий на региональное экономическое развитие. Во время мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. существенно сократился спрос на продукцию черной металлургии – основного продукта экспорта этих регионов. Однако ориентированные на внешний рынок металлопроизводители смогли использовать очищающие и мобилизующие свойства экономического кризиса. Были разработаны новые логистические цепочки, заключены долговременные контракты с покупателями, проведена модернизация производства, разработаны и внедрены энергосберегающие технологии. В результате предприятия черной металлургии Белгородской области и Липецкой областей одни из самых первых в ЦФО оправились от экономического кризиса¹⁹¹.

Кроме того, экономический рост регионов в значительной степени был обеспечен развитием сельскохозяйственного производства. С 2005 по 2010 гг. производство мяса птицы только в Белгородской области увеличилось почти в 15 раз, свинины – в 3,2 раза; производительность труда в животноводстве возросла в 5,3 раз. В 2010 г. АПК Белгородской области произвел более 1 млн. т мяса, в том числе мяса птицы – 625 тыс. тонн, свинины – 388 тыс. тонн¹⁹².

Однако в настоящее время другие регионы ЦФО не менее успешно занимаются птицеводством и свиноводством. Белгородская и Липецкая области

¹⁹⁰ Самарина В.П. Проблемные регионы России: Совершенствование методологии управления социально-экономическим развитием. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 298 pp.

¹⁹¹ Черникова А.А., Самарина В.П., Полева Н.А. Некоторые особенности влияния экономического кризиса на регионы России // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 25. – С. 8-18.

¹⁹² Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Дайджест-финансы. 2012. № 5. С. 21-29.

постепенно утрачивают лидерские позиции среди российских производителей страны мяса птицы и свинины. Кроме того, после завершения переходного периода в 2018 г. сельхозпроизводители серьезно пострадают от вступления России в ВТО.

Начались большие проблемы и у предприятий черной металлургии. Начиная с 2011 года стоимость железной руды и металлопродукции на мировом рынке существенно сократилась. При этом себестоимость производства продукции продолжала расти, что объясняется ростом увеличением цены ресурсов. Основными потребителями продукции черной металлургии являются страны Евросоюза, в которых начал развиваться новый виток экономического кризиса. Спрос на железную руду и металлопродукцию сократился. В результате, несмотря на очевидные выгоды от вступления в ВТО, предприятия черной металлургии существенно сократили свои прибыли. С целью оптимизации расходов были проведены сокращения персонала. Предприятия отказались от некоторых проектов развития. Кризис основных градообразующих предприятий вызвал цепную реакцию кризисов в регионе. Соответственно, снизилось поступление в региональный бюджет.

Таким образом, некогда наиболее перспективные регионы ЦФО могут перейти в категорию депрессивных: показатели экономического развития фиксируют регулярные неудовлетворительные результаты. Межрегиональная дифференциация увеличивается.

К депрессивным регионам, согласно Типологии Министерства регионального развития РФ, было отнесено наибольшее число субъектов ЦФО. По остроте проявления социально-экономических проблем выделены два вида регионов: фоновые (10 областей) и кризисные (1 область – Ивановская).

Наши исследования показывают, что в областях, отнесенных к этому типу, за период с 2000 по 2010 гг. стабильно фиксировались низкая интенсивность хозяйственной деятельности, слабо развитая социальная сфера, низкие темпы развития ресурсно-инфраструктурной базы, недостаточность средств, выделяемых на реализацию программ рационального природопользования. Вследствие этого можно констатировать, что большинство депрессивных регионов перешло в разряд «отсталых» и к моменту начала кризиса находилось в состоянии длительного застоя. Особенно низкие показатели социально-экономического развития отмечались в Ивановской, Тамбовской, Воронежской областях¹⁹³.

Депрессивные регионы, как правило, не располагают привлекательными для экспортеров природными ресурсами. Регионы выпадают из общей картины экспортной ориентированности экономики России¹⁹⁴. Такая ситуация порождает в депрессивных регионах своеобразную «цепную реакцию». Именно экспортные продажи до начала распространения мирового экономического кризиса служили основой экономического благополучия многих регионов ЦФО, особенно добывающих и старопромышленных. Перераспределение внутри региона денежных

¹⁹³ Самарина В.П. Проблемные регионы России: Совершенствование методологии управления социально-экономическим развитием. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 298 pp.; Скуфьина Т.П., Самарина В.П. Особенности социально-экономического развития областей Центрального Черноземья // Федерализм. 2008. № 1 (49). С. 55-66.

¹⁹⁴ Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42. С. 13-20.

поступлений от экспорта повышало покупательную способность населения. В результате рос спрос на новые товары, услуги и работы. Как следствие – регионы, не имеющие возможности добывать и экспортировать природные ресурсы, отставали и в непромышленной сфере, лежащей в основе постиндустриального хозяйства.

Таким образом, депрессивные регионы в наибольшей степени лишались выгод постиндустриального хозяйства: экономии природных и других материальных ресурсов, сокращения сроков создания конечного продукта, уменьшения затрат труда, наиболее полного и комплексного раскрытия возможностей трудовых ресурсов, получения максимального дохода¹⁹⁵.

Недостаток инвестирования в развитие материально-технической базы депрессивных регионов привел к тому, что большинство из них вступило в кризис с деградировавшими производственными фондами. Наши исследования показали, что в ряде регионов общее количество основных фондов отраслей экономики на душу населения было явно недостаточным¹⁹⁶. Это – количественная деградация. Кроме того, отметим сильный износ и низкие темпы обновления основных средств предприятий. Это – качественная деградация. Таким образом, не имея достаточной материальной обеспеченности, многие виды производственной деятельности в депрессивных регионах либо существенно сократились, либо совсем перестали осуществляться.

Негативной особенностью депрессивных регионов можно считать их низкую диверсификацию¹⁹⁷. Многие муниципальные образования таких субъектов ЦФО являются моногородами¹⁹⁸. Жестко привязанная к хозяйственно-экономической деятельности одного предприятия (или территориально-производственного комплекса) экономика такого города буквально рассыпается, как только предприятие перестает функционировать или существенно сокращает объемы производства¹⁹⁹. Происходит существенное снижение уровня жизни населения и увеличение социальной нестабильности в региональном масштабе. Особенно сильно кризис коснулся сельских территорий²⁰⁰. Владимирская, Ивановская, Калужская, Тверская области отнесены к регионам с высоко рискованным рынком труда.

Нестабильная экономика депрессивных регионов объективно не смогла противостоять экономическому кризису 2009 г. Спад промышленного

¹⁹⁵ Самарина В.П. Проблемные регионы России: Совершенствование методологии управления социально-экономическим развитием. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 298 pp.

¹⁹⁶ Самарина В.П., Илларионова Е.А. Основные принципы выбора инструментария анализа социально-экономического развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 83-85.

¹⁹⁷ Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Харченко Е.В. Диверсификация регионального развития как приоритетная посткризисная стратегия (на материалах Курской области) // Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 3. С. 69-75.

¹⁹⁸ Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42. С. 13-20.

¹⁹⁹ Самарина В.П. Перспективы и ограничения достижения устойчивого развития Белгородской области // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2013. № 12. С. 191-196.

²⁰⁰ Самарина В.П. Инвестиционный потенциал как фактор эффективного развития сельских территорий Центрального Черноземья // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 1 (24). С. 28-35

производства наблюдался практически во всех областях. Особенно пострадала экономика наиболее успешных среди депрессивных областей ЦФО Брянской, Владимирской, Ивановской, Костромской областей. Так в Орловской области, показатели социально-экономического развития которой существенно улучшились за период с 2000 по 2008 гг., спад промышленного производства в 2009 г. превысил 30%. Дефицит бюджета повлиял на инвестирование производственной деятельности. В Брянской и Костромской областях в 2009-2010 годах инвестиции в основной капитал сократились в 2 раза²⁰¹.

Оценка результатов посткризисного развития депрессивных регионов выявила интересные особенности. Эти регионы, далеко не самые успешные до кризиса, стали демонстрировать довольно неплохие показатели экономического развития. Лучше, чем в среднем по России, обстоят дела в приросте ВРП на душу населения, во вкладывании инвестиций в основной капитал на душу населения, в приросте индекса промышленного производства (см. табл. 5.5). Только Калужская область незначительно ухудшила свой антикризисный рейтинг. В других субъектах ЦФО, отнесенных, согласно типологии Минрегионразвития 2007 г. к категории «депрессивных», антикризисный рейтинг улучшился, достигнув, а в некоторых случаях и превзойдя рейтинги большинства «опорных регионов».

Тому мы видим несколько причин. Во-первых, незначительные объемы внешнеторгового оборота в какой-то степени сгладили влияние негативных внешних условий. Во-вторых, не имея природных ресурсов, пригодных на экспорт, «депрессивные» регионы ЦФО стали развивать другие, на сырьевые, производства, дающие высокую добавочную стоимость на вложенный капитал. В регионах стали довольно активно создаваться и развиваться автомобилестроение, производство строительных материалов, химическая промышленность, предприятия АПК. Стал успешно развиваться сектор услуг и торговли, обеспечивающий в некоторых регионах более 60% ВРП. Не даром именно сектор услуг назван А. Навоем новым «локомотивом» роста российской экономики²⁰².

В результате исследования нами выявлены закономерности влияния внешних факторов на регионы различных типов. С одной стороны, незначительная интеграция в глобальное экономическое пространство несколько смягчила проявления негативных внешних воздействий в «отсталых» субъектах ЦФО. В то же время, недостаточная защищенность развивающихся в них секторов экономики (автомобилестроение, производство строительных материалов, химическая промышленность, сельхозпроизводство) – это тот фактор, который не даст депрессивным регионам окончательно выйти из системного социально-экономического кризиса без серьезных изменений тактики и стратегии антикризисного управления.

С другой стороны – существенная зависимость от неподконтрольных внешних условий привела к стремительному отставанию ряда промышленно развитых и благополучных в социальном плане субъектов Центрального федерального округа; установлен факт появления в России в 2011-2013 гг. новых

²⁰¹ Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 2-10.

²⁰² Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 24 – 38.

депрессивных территориальных образований. Исследования показали, что причиной появления новых депрессивных регионов послужило наложение диспропорций государственной и межгосударственной структур на региональную структуру. Здесь отставание происходит наиболее стремительно и неожиданно. Корректировка развития новых депрессивных регионов слабо поддается управлению, поскольку в наибольшей степени зависит от внешнего воздействия. В этой ситуации особо возрастает роль государства в качестве центрального управляющего и координатора.

Обеспечение экономического развития за счет добычи и первичной переработки природных ресурсов усугубляет экологические проблемы, отмеченные нами в большинстве регионов ЦФО. В старопромышленных, добывающих регионах это может привести к прямым случаям нарушения экологической безопасности. Сосредоточение экономической деятельности в отдельных «точках роста», большинство из которых расположены в относительно благополучных в социально-экономическом плане субъектах ЦФО, приводит к увеличению межрегиональной дифференциации. При этом нарушается принцип территориальной справедливости, предполагающий создание условий принципиального равенства регионов в аспекте осуществления собственной стратегии развития.

5.7. Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов

Россия выбрала для себя антикризисный путь, в основе которого лежит инновационная экономика. Инновационная экономика позволит обеспечить конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Одним из основных условий конкурентоспособности на мировом рынке является производство высокотехнологичной продукции, имеющей высокую добавленную стоимость. По мнению экспертов, российская продукция не всегда соответствует этим требованиям²⁰³. Продукция, достаточно конкурентоспособная в настоящее время на внутреннем, региональном или российском, рынке, не в полной мере соответствует международным ожиданиям и стандартам. Следует учесть, что строительство, машиностроение, самолетостроение, станкостроение и другие сектора реальной экономики интенсивно осваивают новые технологии и требуют все более новые и сложные материалы²⁰⁴. Если отрасли, поставляющие для них сырье и материалы, будут и дальше придерживаться политики производства продукции с низкой добавленной стоимостью, то они полностью перестанут отвечать потребительскому спросу как внутреннего, так и мирового рынков. Мешает развитию субъектов Российской Федерации и низкая производительность труда – по сравнению с развитыми странами, в разы ниже²⁰⁵.

²⁰³ Баранов С.В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. 2012. № 2. С. 52-60.

²⁰⁴ Рассолов В.М., Самарина В.П. Формирование инвестиционного климата крупного металлургического предприятия // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. – Старый Оскол, 2014. С. 165-169.

²⁰⁵ Баранов С.В., Скуфья Т.П. Программное обеспечение в России: ситуация, проблемы, оценка издержек легализации, способы их минимизации // Проблемы прогнозирования. 2004. № 4. С. 70-81.

Россия может быть конкурентна в тех отраслях, где уже имеется квалифицированная рабочая сила, опыт коммерциализации научных разработок и мировое признание. Например, в информационно-коммуникационных технологиях. В российских регионах много талантливых программистов, мощная научная школа в этой области знаний, которая копируется во всех странах мира²⁰⁶. Также Россия может стать ведущим игроком на формирующихся глобальных рынках - связанных с увеличением продолжительности жизни, нейронаукой, синтетической биологией и др. В основе создания новых продуктов сейчас лежит диджитализация – процесс перевода всех видов информации в цифровую. И здесь шансы создания конкурентоспособной отрасли экономики у России очень велики.

Однако сложность новых технологий, а также скорость их развития больше не позволяют российским научным институтам и даже крупным исследовательским центрам, работающим по заказам промышленных корпораций, рассчитывать только на собственные исследовательские разработки и внедрения. Поэтому один из важнейших аспектов инновационных процессов – трансфер технологий. Он представляет собой передачу накопленного технологического опыта, научно-технических знаний, технологий управления с целью развития научно-технического прогресса²⁰⁷. Критерием успешного трансфера является активное применение переданной технологии в производственных целях и выпуск инновационной продукции высокого качества и спроса.

Международный трансфер технологий подразумевает передачу новых технологий, разработанных в одной стране, хозяйствующим субъектам (предприятиям, организациям или фирмам) другой страны. Международный трансфер технологий способствует интеграции стран в единое экономическое пространство, объединяющее экономики государств в глобализованном мире²⁰⁸.

Именно трансфер иностранных технологий в качестве стратегии развития обозначил Президент России В.В. Путин на XIX Петербургском международном экономическом форуме, состоявшемся в июне 2015 г.²⁰⁹. Президент Российской Федерации подчеркнул, что страна открыта для иностранных партнеров, в том числе - инвесторов в российскую экономику.

Выгода со стороны покупателей и продавцов технологий очевидна. Для российских предприятий трансфер технологий будет способствовать повышению конкурентоспособности, активизации экспорта. Для продавцов это – один из основных инструментов проникновения на обширный российский рынок и закрепления на нем. Механизмы трансфера технологий связаны одновременно и с товарной экспансией (поставка оборудования, проекты предприятий «под ключ»), и с

²⁰⁶ Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Анализ информатизации Мурманской области и оценка издержек легализации типового программного обеспечения // Вопросы статистики. 2006. № 3. С. 84-86; Скуфьина Т.П. Анализ развития сотовой связи // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 18. С. 20-24.

²⁰⁷ Самарина В.П. Риски с идеями! Особенности развития венчурного предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2008. № 1. С. 9-13.

²⁰⁸ Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/122-20428>.

²⁰⁹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на XIX Петербургском международном экономическом форуме. URL: rg.ru/2015/06/19/putin.html.

сопутствующими сделками на обучение персонала, поставки сырья, комплектующих изделий и материалов, полуфабрикатов, приносящих продавцу дополнительный доход. Также капитализируется интеллектуальная собственность продавца: заключение соглашения на передачу технологии часто является результатом предшествующего патентования инноваций за рубежом. Трансфер технологий позволяет иностранным партнерам интегрироваться в экономическое пространство России, невзирая на определенные ограничения в предпринимательском партнерстве из-за санкций Евросоюза.

Трансфер иностранных технологий особенно важен для организации и развития предпринимательской деятельности, основанной на применении высоких технологий. Например, существует прямая зависимость между развитием информационно-коммуникационных технологий и экономическими характеристиками регионов России. Информационно-коммуникационные технологии непосредственно влияют на производство валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. Доказано, что, чем выше уровень развития информационно-коммуникационных технологий, тем выше уровень регионального социально-экономического развития²¹⁰. Развитие информационно-коммуникационных технологий в современном мире лежит в основе территориального размещения населения, создания условий для высокого качества жизни²¹¹.

В тоже время развитие информационно-коммуникационных технологий только на отечественной базе сопровождается очень большими финансовыми и временными затратами. Трансфер иностранных технологий, направленных на решение проблемы информатизации, может способствовать снижению этих издержек и решению многих организационных проблем. Расширение информационного пространства в конечном итоге формирует условия для экономического развития России и ее регионов на качественно новом, инновационном уровне.

Внедрение в российских регионах современных информационно-коммуникационных технологий приведет к повышению производительности труда. Решение этого вопроса повлечет необходимость изменить организацию труда (от коррекции времени рабочих и служащих до системы поощрения) на более эффективную – другими словами, привести в соответствие с требованиями современности не только техническую составляющую, но и сам рабочий процесс. Поэтому, наряду с совершенствованием механизма трансфера технологий, неотъемлемой частью успешного развития бизнеса является создание внутренней инновационной среды.

Трансфер технологий стал возможен после присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО) в августе 2012 года. Членство в ВТО избавило Российскую Федерацию от американской поправки Джексона-Вэника, с 1974 года ограничивавшей номенклатуру импорта, и в первую очередь –

²¹⁰ Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования // Вопросы статистики. 2014. № 5. С. 41-53; Скуфьина Т.П. Уровень развития ИКТ и зависимость от социально-экономического положения регионов России // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 398.

²¹¹ Скуфьина Т.П., Самарина В.П. Особенности социально-экономического развития областей Центрального Черноземья // Федерализм. 2008. № 1 (49). С. 55-66.

технологий, в нашу страну²¹².

Полученные иностранные технологии могут стать толчком для реализации проектов создания собственных инновационных проектов, развития российской сферы НИОКР. В перспективе трансфер технологий будет способствовать решению задачи импортозамещения – главным экономическим ориентиром государства в санкционной борьбе с Западом.

Импортозамещение – это замещение импорта товарами, произведенными отечественными производителями. Для России это означает создание таких условий, при которых отечественные региональные производители могут открыто конкурировать с зарубежными компаниями. В той или иной степени стратегия импортозамещения реализуется в России во многих отраслях уже давно²¹³. Например, велика доля российского оборудования и технологий, пришедших на смену импортным, в большинстве подотраслей сельского хозяйства, в некоторых подотраслях химической промышленности. Ускоренными темпами осуществляется импортозамещение в российской оборонной промышленности. Однако по-прежнему доля импортных комплектующих в некоторых отраслях оборонно-промышленного комплекса составляет около 7-12%²¹⁴. В России организовано много предприятий, осуществляющих конечную сборку изделий (например, в станкостроении и автомобилестроении). В то же время узлы и агрегаты до недавнего времени были в основном импортного производства. Таким образом, до недавнего времени импортозамещение стихийно и более или менее успешно осуществлялось в различных секторах экономики.

В 2014-2015 годах санкции США и ряда стран Европы и предпринятые российской стороной ответные мероприятия привели к тому, что стратегия импортозамещения стала одним из приоритетных направлений деятельности российского правительства. Таким образом, если российское предприятие хочет обеспечить эффективность своей производственно-хозяйственной деятельности, оно должно участвовать в реализации этой стратегии.

Трансфер технологий способствовал инновационному технологическому развитию и решению проблемы импортозамещения во многих странах. Например, экономический рост Германии в конце XX века базировался именно на импорте технологий. В результате страна возглавила список экспортеров готовых изделий, а в настоящее время ФРГ реализует инновационную стратегию «Индустрия 4.0», в основе которой лежат новые принципы организации высокотехнологичного индустриального производства.

Китай, получивший после вступления в ВТО доступ к современным иностранным технологиям, в разы увеличил экспорт готовой продукции. В настоящее время страна сделала ставку на собственные разработки в области промышленной робототехники, инжиниринга, биотехнологических исследований, геномной инженерии.

²¹² Самарина В.П. «Плюсы» и «минусы» вступления России во всемирную торговую организацию для черной металлургии // Экономика в промышленности. 2012. № 3. С. 23-26.

²¹³ Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/122-20428>.

²¹⁴ Материалы сайта «Рамблер. Новости». – URL: <http://news.rambler.ru/head/29300524/>

Бразилия и Аргентина для устранения технологического отставания и соответствия потребительскому спросу регулярно модернизируют производство за счет иностранных трансферов технологий. И именно эти технологии легли в основу национальных программ роботизации в сельском хозяйстве.

Подытожим. Принятый в современном глобализованном мире инновационный путь экономического развития невозможен без приобщения к высоким технологиям, в том числе – информационно-коммуникационным. Их стандарты задает система международной конкуренции, стимулируя, таким образом, не столько товарообмен, сколько технический прогресс. Медленная адаптация новейших идей и еще более медленное внедрение новейших технологий не оставляют России и ее регионам шансов на минимальные преимущества среди зарубежных стран. Находясь вне системы, Россия обрекает себя на самоизоляцию, техническую отсталость, усиление сырьевой ориентации, сохранение форм хозяйствования, непригодных в рыночных условиях. Притом, что национальная безопасность все более зависит от безопасности технологической. Она же, в свою очередь, определяется состоянием экономики в целом, а не только экспортирующих отраслей. Для того чтобы сократить разрыв с высокотехнологичными производствами, внедрять технологические инновации российским предприятиям необходимо уже сейчас. И трансфер иностранных технологий может стать одним из наиболее действенных механизмов этого процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты и выводы, обоснованные в главе 1.

Рассмотрение представлений экономической теории о феномене межрегиональной дифференциации иллюстрирует противоречие между значительностью усилий, направленных на разрешение проблемы дифференциации социально-экономического развития стран, регионов, и их малой результативностью. Проведен анализ теорий, касающихся проблематики асимметричности развития, и сопутствующей реальности. Аргументирован вывод, что современная экономическая теория не дает ответа – каким образом в рамках существующего мироустройства можно устранить проблему неравенств, которые потенциально способны привести к социальной напряженности и конфликтам. Отмечается специфика российского опыта исследований социально-экономической дифференциации - огромное количество научных работ, внешний интерес системы управления, недостаток теоретических построений, тенденциозность исследований.

Рассмотрение российской территориальной политики и опыта территориального управления в контексте проблем межрегиональной дифференциации социально-экономического развития позволило сделать базовый вывод - ни одна из поставленных целей территориальной политики не была реализована. Это свидетельствует о теоретико-методологических просчетах, приводящих к ошибкам в практике управления. Так, если в период реализации политики «выравнивания» необходима была активная регулирующая роль государства, то наблюдалось противоположное - ориентация политики на усиление самостоятельности, слабая зависимость регионов от федерального центра, либеральные формы реформирования. В другой период региональной политики поляризованного развития, направленной на активизацию сил саморегулирования в каждом субъекте РФ, регионам требовались финансовые и властные возможности для поиска, учета и развития их специфического социально-экономического потенциала. На практике наблюдалось противоположное - сокращение собственной ресурсной базы регионов, усиление управляющего воздействия центра, дальнейшее укрепление вертикали. Таким образом, констатируется противоречие между целевыми ориентирами региональной политики и практическими мерами управления, требующее разрешения. Такие результаты определяют актуальность исследований, направленных на развитие теоретико-методологических представлений о регулировании регионального развития, разрешающих обозначенные противоречия между целевыми ориентирами региональной политики и практикой управления.

Учитывая некоторую неопределенность теоретических оснований государственного регулирования регионального развития относительно проблемы социально-экономической асимметричности пространства, представляется целесообразным при анализе и выработке предложений по управлению региональными системами идти не от теоретических постулатов к попыткам объяснить практические результаты государственного регулирования регионального развития. Считаем необходимым идти от реальных показателей к поискам их теоретического объяснения, а затем – к разработке практических предложений по принятию экономически эффективных решений. Это и определяет специфику наших исследований, посвященных проблеме межрегиональной дифференциации

социально-экономического пространства, часть из которых представлена в настоящей книге.

Результаты и выводы, обоснованные в главе 2.

Методологическая часть исследования феномена межрегиональной дифференциации заключалась в развитии методологии эконометрического анализа межрегиональной дифференциации. Разработаны и сформулированы ключевые методологические положения, представляющие методологию анализа как особый вид аналитического исследования, имеющего собственные характеристики, цели, задачи, технологию. Выделены методологические подходы к исследованию межрегиональной дифференциации. Аргументировано, что для комплексной оценки феномена межрегиональной дифференциации социально-экономического развития следует использовать методологический потенциал всех выделенных подходов к исследованию. Представлены достоинства и недостатки типичных методик оценки межрегиональной дифференциации, порожденные, как спецификой методологического подхода, так и самой методической схемой. Предложены авторские методики оценки межрегиональной дифференциации, устраняющие ряд недостатков типовых методик. Обоснована и представлена системная версия комплекса показателей оценки межрегиональной дифференциации социально-экономического развития.

Результаты, представленные в главе 3.

Проведена интегрированная оценка развития межрегиональной социально-экономической дифференциации в рамках выделенных методологических подходов к исследованию по комплексу методик, включая авторские. Выявлена мера межрегиональных отличий на основе применения индекса Джини, количественно оценен разрыв между показателями на основе децильных отношений, оценен уровень социально-экономического развития на основе комплексных оценок, установлена специфически сложная структура и вектор межрегиональной дифференциации социально-экономического развития (по каждому субъекту РФ в динамике). Детально охарактеризованы особенности и тенденции развития процессов. Констатируется, что проведенный детальный комплексный анализ феномена межрегиональной дифференциации социально-экономического развития на основе комбинированного использования методологического потенциала выделенных подходов к исследованию и серии методик усилил системную проработку вопроса межрегиональной дифференциации и комплексность представления информации для обоснования целей региональной политики.

Представлена структурная модель, состоящая из трех системных блоков (производственный, ресурсно-инфраструктурный, социальный), каждый из которых включает обоснованный комплекс показателей. За период 1998-2013 гг. выявлены сравнительные позиции субъектов РФ по каждому из системных блоков и модели в целом. Определено усиление динамичности социально-экономических изменений в регионах РФ в период 2008-2013, инициированных влиянием кризисных процессов и соответствующими управленческими воздействиями. Установлено отсутствие линейной зависимости между производственным, ресурсно-инфраструктурным и социальным блоками структурной модели в течение всего рассматриваемого периода. Результаты определили задачу следующего этапа – поиск более сложных функциональных зависимостей.

Проведена количественная оценка зависимостей между основными социально-экономическими показателями. Количественная оценка включила расчет корреляции между каждым из первичных показателей структурной модели отдельно по каждому региону. Определена специфика изменений тесноты линейной зависимости в период 1998-2013. Установлено, по значительному числу экономических показателей наблюдается связь с социальными характеристиками. Однако полученные результаты оценок и подключение результатов оценок по структурной модели не позволяют однозначно утверждать, что результаты функционирования экономики определяют социальные характеристики жизни населения. Результаты определили задачу последующих исследований - дальнейшее углубление и детализация исследования специфики проявления взаимосвязей экономики и социальной сферы регионов РФ.

Результаты и выводы, обоснованные в главе 4.

Проведенные исследования показали, что, несмотря на некоторые положительные сдвиги в российской экономике, негативные внешние воздействия, наложенные на проблемы регионального развития, будут сказываться длительное время. В случае неэффективного антикризисного управления кризис неизбежно будет усугубляться, породив новые проблемы и усугубляя межрегиональную дифференциацию.

Результаты исследования доказывают целесообразность перехода России от экспортоориентированной политики к регионально-ориентированной. Для российских регионов это означает создание условий для саморазвития при активной регулирующей роли государства. Это несомненно приведет к снижению межрегиональной дифференциации.

Основное направление деятельности по снижению межрегиональной дифференциации мы видим в создании новых «точек роста» экономики. Главный принцип заключается в создании благоприятных инвестиционных условий для всех участников рынка и переориентации региональных экономик. Традиционно отсталых регионов – с внутреннего рынка на внешний путем создания и обеспечения базы развития. Регионов, которые выказали признаки депрессивности при увеличении внешнего давления – с международного рынка на российский через диверсификацию экономики. Подобная направленность региональной политики, на наш взгляд, позволит достигнуть главной стратегической цели – снижение межрегиональной дифференциации и повышение антикризисной устойчивости государства через организацию конкурентоспособности несырьевых секторов экономики.

Главный современный вызов - это вызов конкурентоспособности. Для снижения межрегиональной дифференциации предприятия субъектов РФ должны быть конкурентоспособны \square и на внутреннем рынке, и на внешнем. Перед регионами стоит задача за 5-7 лет построить конкурентоспособный экспортный потенциал промышленности. И это вопрос не только снижения межрегиональной дифференциации, но одновременно и вопрос устойчивости экономики России в целом.

Для достижения этих целей, по сообщению Министерства экономического развития Российской Федерации, со стороны государства потребуются выстраивание современной системы поддержки экспортирующих регионов. Речь должна идти не только о мерах непосредственной поддержки

экспорта или о борьбе против запретительных мер - но главным образом, о полномасштабной поддержке развития регионов.

Эта задача постепенно стала решаться. Например, Минэкономразвития совместно с Минсельхозом РФ разработало «мини-стратегию» для поддержки агропромышленного комплекса в регионах. Разрабатывается программа по развитию тяжелой промышленности. Однако работа еще предстоит очень большая.

Результаты и выводы, обоснованные в главе 5.

Регионы с развитыми в настоящее время базами черной металлургии и нефтегазового комплекса, будут еще больше улучшать показатели своего социально-экономического развития за счет сырьевого экспорта. Регионы, ориентированные на станкостроение, автомобилестроение и другие высокотехнологичные производства, без помощи государства могут существенно отстать от сырьевых регионов-лидеров. Таким образом, без продуманной региональной политики деятельность региональных предприятий в условиях ВТО приведет к увеличению межрегиональной дифференциации.

Планируемая сторонниками деятельности России в ВТО на любых условиях стратегия, основанная на том, что сначала необходимо открыть границы, а экономика сама потом модернизируется – доказала свою несостоятельность. Сейчас уже очевидно, что действовать нужно было с точностью «до наоборот»: сначала повысить конкурентоспособность, а потом уже открывать рынки. Однако, несмотря на предупреждения многих экспертов, Россия уже несколько лет в ВТО. Таким образом, необходимо наиболее эффективно и продуктивно использовать сложившуюся ситуацию с тем, чтобы ущерб российским регионам от вступления в ВТО был минимален, а выигрыш – максимален.

Для этого необходимо создание и совершенствование инструментария отстаивания позиций российских производителей в ВТО. Необходимо создание финансируемых государством комиссий, торговых палат и юридических служб при ВТО для разрешения споров и продвижения отечественной продукции, в которые должны войти и представители промышленных регионов. Надо активнее участвовать в выработке правил и норм ВТО, максимально отвечающих интересам России и ее регионов. Кроме того, есть множество вопросов технического характера, таких как разработка технических регламентов, санитарных норм, адаптация возможных мер поддержки к правилам ВТО, разработка новых инструментов, не противоречащих правилам ВТО, – для развития российской экономики.

Сформулируем основные экономические условия, которые должны быть выполнены, чтобы сократить межрегиональную дифференциацию в России в современных условиях. 1. Повышение конкурентоспособности отдельных отраслей, имеющих стратегическое значение для субъектов Российской Федерации и экономики страны в целом. 2. Формирование последовательной и четкой государственной политики по развитию регионов и снижению межрегиональной дифференциации; ясное формулирование стратегии, целей и задач регионального социально-экономического развития, разработка механизмов их достижения. 3. Подготовка и реализации стратегий развития регионального производства, включая государственные инвестиции в капиталоемкие производства и инфраструктурные проекты, учитывающие обязательства страны как члена ВТО. 4. Превентивное реформирование региональных производственно-хозяйственных комплексов, отдельных предприятий и моногородов, не способных конкурировать в новой среде,

для снижения межрегиональной дифференциации. 5. Протекционизм, в рамках условий ВТО, региональным предприятиям, не способным самостоятельно, без государственной поддержки, удержать внутренние рынки. 6. Форсированное развитие перспективных технологий для приоритетных отраслей и внедрение в производство высокотехнологичных продуктов в режиме государственно-частного партнерства, софинансирования научных разработок и государственных заказов на фундаментальные исследования. 7. Стимулирование трансфера иностранных технологий и других инноваций без ущерба для спроса на конечную продукцию. 8. Обеспечение экономики регионов долгосрочными низкопроцентными кредитами. 9. Создание условий для быстрой модернизации экономики регионов и предотвращение негативных эффектов от вступления в ВТО и экономических санкций против России. 10. Создание в каждом субъекте Российской Федерации предприятий-локомотивов роста, которые будут в дальнейшем обеспечивать заказами региональный малый бизнес, в перспективе формируя производственные кластеры. 11. Создание и поддержка в каждом субъекте Российской Федерации предприятий не сырьевого сектора экономики, которые в дальнейшем будут встраиваться в региональные и межрегиональные производственные кластеры.

Для сокращения межрегиональной дифференциации в России, помимо экономических, должны быть выполнены и некоторые институциональные условия. 1. Устранение коррупции и административных барьеров со стороны местных, региональных и федеральных надзорных и контролирующих органов. 2. Повышение мобильности населения и создание межрегиональных бирж труда и занятости. 3. Нарастивание финансовых и материальных вложений в науку и образование; создание образовательной инфраструктуры. 4. Создание условий интеграции науки, образования и производственного сектора региона. 5. Пропаганда малого и среднего предпринимательства и обучение его ведению. 6. Совершенствование налоговой политики, в том числе - для наиболее льготное налогообложение для наиболее уязвимых секторов экономики, объектов малого и среднего предпринимательства. 7. Создание институтов для продвижения малых и средних предприятий на региональных, российских и международных рынках. 8. Упрощение экспортных операций (работа с ФТС и иностранными платежами) для малых и средних предприятий. 9. Поддержка на государственном уровне подготовки в высших учебных заведениях специалистов, обученных работать в условиях ВТО - менеджеров, экономистов, юристов, чиновников. 10. Создание и поддержка формирования рынка консалтинговых услуг для региональных предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность согласно требованиям и ограничениям ВТО.

Безусловно, выполнения всех или хотя бы основных из этих условий требует определенное время. Но федеральным и региональным властям необходимо четко понимать, что только реализация государством указанных мероприятий может обеспечить успешную деятельность российских регионов. Членство же в ВТО на текущих условиях способно нанести вред экономике России и ее регионов.

В заключение отметим следующее. Россия есть и, скорее всего, будет являться активным членом ВТО. Глобализованное экономическое пространство не может существовать без российских товаров, а Россия - без товаров импортных. В этих условиях перед российскими регионами стоит решение новой крупной задачи - обеспечение эффективного функционирования в системе

ВТО с учетом приоритета собственных интересов. Большую роль здесь будут играть динамичные изменения в национальной и мировой экономике, внутрироссийские институциональные условия, антикризисная, инвестиционная и внешнеэкономическая политики и, что самое главное – уже существующая практика работы субъектов Российской Федерации в системе ВТО.

Таким образом, для того, чтобы сохранить экономическую, а в перспективе, - и геополитическую самостоятельность, в России должна произойти очередная реструктуризация отечественного производства, которая обеспечит конкурентоспособность российской продукции, прежде всего, на внутреннем рынке. Очевидно, без существенной помощи государства российским регионам с внешним давлением ВТО не справится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев А. Что ждет российскую металлургию после вступления страны во Всемирную торговую организацию // Expert Online. – URL: <http://expert.ru/2011/11/15/ostorozhno-rynok-otkryivaetsya>.
2. Алиханов Р., Бакатина Д., Владимиров В. и др. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. Практика менеджмента: Исследование McKinsey Global Institute // Российский журнал менеджмента. 2009. Т. 7. № 4. С. 109-168.
3. Баранов С., Скуфьина Т. Программное обеспечение в России: ситуация, проблемы, оценка издержек легализации, способы их минимизации // Проблемы прогнозирования. 2004. №4. С. 70-81.
4. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования // Вопросы статистики. 2014. №5. С.41-53.
5. Баранов С.В. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005.
6. Баранов С.В. Базовые проблемы прогнозирования социально-экономического развития регионов // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. №7-8. С.142-145.
7. Баранов С.В. Выявление условий увеличения валового регионального продукта регионов Севера России (теоретико-методические аспекты) // Современные проблемы науки и образования. 2014. №4.
8. Баранов С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №6. С. 98-108.
9. Баранов С.В. Динамика производственных характеристик экономического развития Севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 1. № 25. С.3-9.
10. Баранов С.В. Динамика экономического развития регионов России: по данным статистического анализа // Учет и статистика. 2011. Т. 4. № 24. С.95-102.
11. Баранов С.В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. 2012. №2. С. 52-60.
12. Баранов С.В. Исследование межрегиональной дифференциации // Экономические науки. 2010. №65. С. 113-117.
13. Баранов С.В. Как преодолеть межрегиональную дифференциацию? Регулирование межрегиональной дифференциации // Российское предпринимательство. 2009. №3-2. С. 98-102.
14. Баранов С.В. Комплексная оценка социально-экономического развития городов и районов Мурманской области. Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. №4. С.46-51.
15. Баранов С.В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования, 2012. №6.
16. Баранов С.В. Методика оценки межрегиональной дифференциации социально-экономического развития и результаты ее апробации на примере регионов Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т.1. №17. С. 9-14.

17. Баранов С.В. Моделирование производства валового регионального продукта // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2008. Т. 39. С. 292-297.
18. Баранов С.В. Обоснование специфики применения метода главных компонент в экономико-математическом моделировании регионального пространства // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 5. № 42. С.8-11.
19. Баранов С.В. Организационные возможности и ограничения реализации долгосрочных целей и задач социально-экономического развития региона (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. Т.1. № 22. С. 38-41.
20. Баранов С.В. Отражение межрегиональной дифференциации в комплексных оценках регионов по уровню социально-экономического развития (на примере субъектов Севера РФ) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 5. №36. С.43-48.
21. Баранов С.В. Оценка экологической составляющей развития регионов России (на примере субъектов Севера) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. 2010. №1 (92). С. 59-63.
22. Баранов С.В. Производственные функции: об истории, свойствах, проблемах и возможностях использования в региональных исследованиях // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №47. С.11-15.
23. Баранов С.В. Пространство инноваций. О возможностях и некоторых проблемах инновационного развития: региональный аспект // Креативная экономика. 2009. №4. С. 81-86.
24. Баранов С.В. Рейтинги социально-экономического развития регионов Севера Российской Федерации за 1998-2007 годы // Экономические науки. 2009. №58. С. 326-329.
25. Баранов С.В. Свойства методов определения положения регионов по уровню социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №19. С. 81-88.
26. Баранов С.В. Система долгосрочных и ведомственных целевых программ, реализуемых за счет федерального бюджета, как фактор обеспечения долгосрочных целей регионального развития (на примере Мурманской области) // Экономические науки. 2009. №50. С. 266-268.
27. Баранов С.В. Сравнительные оценки социально-экономической динамики субъектов Севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. № 39. С.3-6.
28. Баранов С.В. Статистическая оценка асимметричности экономического развития Севера и несеве́рной части РФ // Вопросы статистики. 2010. №4. С. 44-48.
29. Баранов С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития регионов Российской Федерации: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. 2009. № 3. С. 48-55.
30. Баранов С.В. Уровень жизни и эффективность региональной экономики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 1. №27. С. 141-145.

31. Баранов С.В. Этапы регулирования регионального развития в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №6(18). С. 34-45.
32. Баранов С.В., Самарина В.П., Шаталова Т.А. Территориальная политика Российской Федерации и неравномерность пространственного развития // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/122-20408>
33. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Анализ информатизации Мурманской области и оценка издержек легализации типового программного обеспечения // Вопросы статистики. 2006. №3. С.84-86.
34. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Динамика межрегиональной дифференциации 1998-2005г.г.// Федерализм. 2005. №3 С. 47-76.
35. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Землетрясения 11.03.2011 вблизи восточного побережья Японии: последствия для мировой экономики (по данным статистики) // Вопросы статистики. 2011. №11. С.64-71.
36. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Межрегиональные и межгородские сопоставления как особый вид научного исследования: теоретический аспект // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С.322-325.
37. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Методические особенности и результаты исследования межрегиональной дифференциации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2005. Т. 1. №14. С.3-9.
38. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование производства валового регионального продукта в регионах зоны Севера и несевальной части РФ // Вопросы статистики. 2007. №2. С.57-62.
39. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Моделирование региональных систем / Монография. – изд-во Кольского научного центра РАН, 2014.
40. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Новые методики и результаты исследования межрегиональной дифференциации на основе метода главных компонентов // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 2. С. 201- 210.
41. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. О методах исследования межрегиональной дифференциации // Фундаментальные исследования. 2013. №10-7. С.1495-1499.
42. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. О перспективных направлениях регулирования развития информационно-коммуникационных технологий в России и ее регионах // Современные проблемы науки и образования. 2012. №5.
43. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Оценка межрегиональной дифференциации: методические проблемы и решения // Вестник ИНЖЕКОНа. Серия: экономика. 2007. №2. С. 105-112.
44. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Совершенствование методов комплексных сравнительных оценок уровней развития субъектов РФ и муниципальных образований // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. №4. С.29-36.
45. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое прогнозирование: история, современность, проблемы преподавания // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2005. Т.8. № 2. С. 201-207.

46. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Статистический анализ дифференциации регионов зоны Севера в общероссийском контексте // Вопросы статистики. 2005. №11. С. 35-45.
47. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Циклы Кондратьева в исследовании региональных процессов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т.14. №1. С. 262-266.
48. Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Шаталова Т.А. Современные векторы социально-экономического развития арктического региона - Мурманской области через призму истории // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. - С. 750-754.
49. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Об экономических последствиях землетрясения вблизи Восточного побережья Японии // Проблемы анализа риска. 2011. Т.8. №6. С. 62-71.
50. Баранов С.В. Эконометрические модели производственных функций: история и современность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-2. С.55-57.
51. Безруков А. Реформы и судьба российского федерализма // Федерализм. 2005. №3. С.115-116.
52. Биев А.А. Проблемы топливно-энергетического обеспечения северных регионов РФ: организационный аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 2. № 26. С. 6-10.
53. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: «Дело Лтд». 1994.
54. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. / Пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. М.: Весь мир, 2006.
55. Бухвальд Е.М. Перспективы российского федерализма // Проблемы прогнозирования. 1998. №4. С. 70-77.
56. Валентей С. Российские реформы и российский федерализм // Проблемы прогнозирования. 1996. №1. С.23-36.
57. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001
58. Валлерстайн И. Миров-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н. С. Розова. Новосибирск, 1998. Выпуск 1. С. 105-123.
59. Васильев А.М. Значение институциональных нововведений в развитии рыболовства на северном бассейне // Рыбное хозяйство. 2013. № 5. С. 32-38.
60. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. № 3 (16). 2012. С. 19-29.
61. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Харченко Е.В. Диверсификация регионального развития как приоритетная посткризисная стратегия (на материалах Курской области) // Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 3. С. 69-75.
62. ВТО в XXI веке. Послание Генерального директора ВТО Р. Азеведо // Информационный бюллетень № 2 Центра экспертизы по вопросам ВТО. 2015. С. 21-22.

63. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на XIX Петербургском международном экономическом форуме. – URL: rg.ru/2015/06/19/putin.html.
64. Голинжер Е. Венесуэла: от заднего двора к многополярному миру / Геополитика: Сборник статей, опубликованных в 2010 - 2011 гг. в информационно-аналитическом журнале «Геополитика» / Под. ред. А. Г. Дугина. М.: Евразийское Движение, 2012. С.323-328.
65. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
66. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России: периодическое научное издание. 2004. №1. С.16-22.
67. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: трансформация на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. №3.
68. Дейнеко А. Предварительный анализ последствий присоединения России к ВТО для промышленности // Материалы конференции «Россия в ВТО». – URL: <http://www.docme.ru/doc/449836/prezentaciya>.
69. Добрынин Н. Бюджетный федерализм в России: генезис, эволюция, необходимость перемен // Федерализм. 2004. № 2. С.133-148.
70. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Тайна догоняющего развития // Вопросы экономики. 2013. №1. С.81-96.
71. Емельянова Е.Е. Теоретические аспекты формирования инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику города // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 5. № 42. С. 16-20.
72. Зерщикова Н.И. Направления государственной политики Российской Федерации в освоении Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 2. № 28. С. 21-23.
73. Золотарева Е.Л., Векленко В.И. Особенность государственного регулирования сельского хозяйства при вступлении России в ВТО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 9. С. 37-39.
74. Инвестиционный климат в России (доклад Экспертного института) // Вопросы экономики. 1999. №12. С.5.
75. Иноземцев В. Союз утопающих: вовремя ли Россия взялась строить ЕАЭС// Информационный бюллетень № 2 Центра экспертизы по вопросам ВТО, 2015. С. 8-9.
76. Истомин А.В., Павлов К.В., Селин В.С. Организационно-экономические проблемы ресурсопользования на Севере России // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 3. С. 7-16.
77. История экономических учений: (современный этап) / Под ред. А.Г. Худокормовой. М.: ИНФРА, 1999. С.701-720.
78. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – URL: <http://refru.ru>. – Дата обращения 19.07.2015.
79. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2003.
80. Кобылинская Г.В. Теоретический подход к формированию финансовой структуры экономики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 1. № 29. С. 55-59.

81. Корчак А.Д., Корчак Е.А. Основные характеристики рынка труда северных регионов РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 6. № 37. С. 36-41.
82. Кундрюков С.С., Козлов А.В. Проблемные аспекты управления в рамках переходного периода к Евразийскому экономическому союзу // Концепт. 2015. № 24. С. 41-45.
83. Лавровский Б., Постникова Е. Трансфертный механизм: преодолен ли кризис? // Вопросы экономики. 2005. №5. С.84-96.
84. Ларина Н.И. Смена парадигмы в региональной политике // Регион: экономика и социология. 2000. №4. С.3-22.
85. Лексин В. «Экономика удвоения» и ее территориальные последствия // Федерализм. 2005. №3. С.11.
86. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС., 1997.
87. Лесовой В. Энергоэффективность – безальтернативный путь для черной металлургии // Экологические системы. 2010. № 8. С. 8-13.
88. Литовка О.П., Межевич Н.М. Реформа территориально-политического устройства Российской Федерации: анализ сложившейся ситуации и некоторые практические рекомендации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2001. №2. С. 10-18.
89. Лыкова Л. Некоторые проблемы развития бюджетного федерализма в России // Федерализм. 1996. №1. С. 37-57.
90. Ляско А. Экономический кризис и его последствия для бюджетной системы российских регионов // Вопросы экономики. 1999. №3. С.27.
91. Марецкая В.Н., Омелай А.Ю., Тополева Н.О. К вопросу об органическом сельском хозяйстве // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 3. № 34. С. 37-41.
92. Материалы сайта «Рамблер. Новости». URL: <http://news.rambler.ru/head/29300524/>
93. Материалы сайта spydell.livejournal.com. URL: <http://spydell.livejournal.com>.
94. Материалы сайта Государственного комитета статистики РФ. URL: www.gks.ru.
95. Материалы сайта компании «Металлоинвест». URL: <http://metalloinvest.com/rus/> Материалы сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main>.
96. Материалы сайта рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: <http://www.raexpert.ru>
97. Минченко М.М. Актуальные проблемы ресурсного обеспечения территориального развития в Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. 2004. №3. С.79.
98. Морозов Н.А., Кондраль Д.П. Арктический вектор стратегического развития политического пространства России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 42-51.
99. Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 24 – 38.

100. О субсидировании товаров и отраслей торговыми партнерами России // Информационный бюллетень № 7 Центра экспертизы по вопросам ВТО, 2015. С. 13-15.
101. Омелай А.Ю. Методический подход к оценке региональной продовольственной безопасности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. № 39. С. 106-109.
102. Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России/ науч. ред.: Т.П. Скуфьина – М.: Экономика, Москва, 2010.
103. Оценка макроэкономических последствий вступления России в ВТО. – М.: ВТО-Информ, 2012.
104. Панасюк М.В., Руденко А.В. Анализ развития системы «центр-периферия» региона (на примере Республики Татарстан) // Известия РАН Серия географическая. 2008. №1. С.60-72.
105. Перспективы развития российского экспорта черных металлов и железорудного сырья. Маркетинговое исследование. URL: http://marketing.rbc.ru/download/research/demofile_562949978925011.
106. Пикулькин А.В., Морозова Т.Г. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
107. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. Учебное пособие для высших учебных заведений. – изд. 2-е, перераб. И доп. – М.: Логос, 2001.
108. Подьоло Ж. Социальный порядок: принципы социологического анализа // Современная западная социология: классические традиции и поиски новой парадигмы. М., 1990. С.93-110.
109. Польшин А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2003.
110. После вступления в ВТО Россия получит 18 млрд. долларов. – Новости экономики, 30.03.2001. URL: http://www.newsru.com/arch/finance/30mar2001/wto_gref.html. – Дата обращения: 15.07.2015
111. Последствия присоединения России к Всемирной Торговой Организации. – М.: ВТО-Информ, 2012.
112. Приложение №6 к ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)
113. Путин В.В. О наших экономических задачах. // Российская газета. 30.01.2012.
114. Рассолов В.М., Самарина В.П. Формирование инвестиционного климата крупного металлургического предприятия // В сборнике: Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. – Материалы Одиннадцатой Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. – Старый Оскол, 2014. С. 165-169.
115. Региональная экономика и вопросы североведения / коллектив авторов; под науч. ред. д.э.н., проф. В.С.Селина, д.э.н. Т.П.Скуфьиной: моногр. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013.
116. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000.

117. Рисин И.Е. Методический подход к оценке эффективности управления процессами кластеризации в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 76-79.
118. Россия запретила импорт продовольствия на \$9 млрд в ответ на санкции. – ИТАР-ТАСС, 07.08.2014. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1367515>. – Дата обращения: 15.07.2015
119. Рубинштейн Т. Проблемы металлургии при вступлении России в ВТО // Национальная металлургия. 2004. № 6. С. 14-17.
120. Рясов А.В. Политическая концепция М. Каддафи в спектре «левых взглядов». М.: Институт востоковедения РАН, 2008.
121. Савельев О.В., Хетагурова З.Х. Потери экспортеров от антидемпинговых мер и способы восстановления доступа на внешние рынки // Информационный бюллетень № 7 Центра экспертизы по вопросам ВТО, 2015. С. 20-25.
122. Савон Д.Ю. Методологические подходы к решению проблем устойчивого развития региона // Экологический вестник России. 2014. № 1. С. 36-40.
123. Самарина В.П. «Зеленая экономика» России: некоторые вопросы теории и методологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 2 (287). С. 2-9.
124. Самарина В.П. «Плюсы» и «минусы» вступления России во всемирную торговую организацию для черной металлургии // Экономика в промышленности. 2012. № 3. С. 23-26.
125. Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42. С. 13-20.
126. Самарина В.П. Влияние горно-металлургического комплекса на состояние окружающей среды региона // Экология и промышленность России. 2007. № 9. С. 40-42.
127. Самарина В.П. Внешнеэкономическая деятельность России на рынке черных металлов // Экономика в промышленности. 2012. № 2. С. 9-13.
128. Самарина В.П. Деятельность России в составе ВТО: прошлое, настоящее и будущее // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/122-21026>
129. Самарина В.П. Инвестиционный потенциал как фактор эффективного развития сельских территорий Центрального Черноземья // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 1 (24). С. 28-35
130. Самарина В.П. Основные методологические подходы к оценке неравномерности регионального социально-экономического развития и выявлению проблемных регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 12. С. 65-72.
131. Самарина В.П. Основы предпринимательства. – М.: Кнорус, 2009.
132. Самарина В.П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2008. № 1. С. 300-303.
133. Самарина В.П. Оценка неравномерности социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного экономического района // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 8. С. 33-38.
134. Самарина В.П. Оценка сложившейся ситуации на рынке вторичных черных металлов и перспективы шредерной переработки лома // Актуальные

проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2013. № 1. С. 402-408.

135. Самарина В.П. Оценка факторов влияния на инновационную деятельность металлургического предприятия // European Social Science Journal. 2013. № 10-2 (37). С. 405-412.

136. Самарина В.П. Перспективы и ограничения достижения устойчивого развития Белгородской области // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2013. № 12. С. 191-196.

137. Самарина В.П. Показатели реакции регионов Центрального федерального округа на изменение внешних условий // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 14. С. 2-10.

138. Самарина В.П. Проблемные регионы России: Совершенствование методологии управления социально-экономическим развитием. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

139. Самарина В.П. Проблемный регион как объект анализа и управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 5. С. 46-52.

140. Самарина В.П. Проблемы выбора участников частно-государственного партнерства регионального уровня // Федерализм. 2007. № 2 (46). С. 83-94.

141. Самарина В.П. Проблемы сочетаемости экономического роста и эффективного природопользования в старопромышленных регионах (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 12. С. 34-42.

142. Самарина В.П. Риски с идеями! Особенности развития венчурного предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2008. № 1. С. 9-13.

143. Самарина В.П. Россия в ВТО: некоторые оценки первого года // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. №39. С. 68-74.

144. Самарина В.П. Современные проблемы развития и кризиса в социально-экономических системах // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 38-41.

145. Самарина В.П. Социально-экономические факторы размещения населения зоны Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т. 2. № 18. С. 150-160.

146. Самарина В.П. Эффект декаплинга в экономическом развитии Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. №39. С. 24-30.

147. Самарина В.П., Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2007. № 3. С.204-212.

148. Самарина В.П., Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 3. С. 204-212.

149. Самарина В.П., Белоусов А.В., Турьянский А.В. Оценка эффективности управления сельскохозяйственными землями в Белгородской области // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 1-2. С. 323-329.

150. Самарина В.П., Илларионова Е.А. Основные принципы выбора инструментария анализа социально-экономического развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 1 (28). С. 83-85.
151. Самарина В.П., Скуфьина Т.П. К вопросу об обеспечении конкурентоспособности регионов России в контексте ориентиров региональной политики // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 21. С. 149-152.
152. Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Перспективы развития науки и высшей школы в свете последних изменений, внесенных Высшей аттестационной комиссией // ЭКО. 2007. № 2. С.13-27.
153. Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/122-20428>
154. Самарина В.П., Черникова А.А. Некоторые аспекты экологизации производственных экономических систем // В сборнике: Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство. – Материалы Одиннадцатой Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. 2014. С. 195-199.
155. Самарина, В. П. Черезов Г.В., Карпов Э.А. Экономика организации. – М.: Кнорус, 2010.
156. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве: моногр. под науч. ред. Т.П. Скуфьиной. – Апатиты: изд. Кольского НЦ РАН, 2012.
157. Селин В.С., Башмакова Е.П. Приоритеты современных государственных стратегий развития арктических регионов // Регион: Экономика и Социология. 2013. № 1 (77). С. 3-22.
158. Серова В.А. Доступность транспортных услуг – важный фактор социально-экономического развития страны // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 2. № 26. С. 46-51.
159. Серова Н.А. О современной модели местного самоуправления в Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. № 39. С. 35-38.
160. Серова Н.А., Омелай А.Ю. Экономика Мурманской области (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 5. С. 127.
161. Скуфьина Т, Баранов С. К вопросу о высоких технологиях, издержках легализации и способах их уменьшения // Вопросы экономики. 2004. №2. С. 82-95.
162. Скуфьина Т. Перспективы развития Севера России // Вопросы экономики. – 2010. №8. С.148-151.
163. Скуфьина Т., Самарина В. Особенности социально-экономического развития областей Центрального Черноземья // Федерализм. 2008. №1 (49). С.55-66.
164. Скуфьина Т.П. Альтернативы развития российского Севера // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №4. С.2-10.
165. Скуфьина Т.П. Анализ развития сотовой связи // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №18. С.20-24.

166. Скуфьина Т.П. Аналитический обзор проблематики исследований Севера и Арктики (на материалах докладов всероссийской научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы») // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 1. № 38. С.3-10.

167. Скуфьина Т.П. Движение мирохозяйственных процессов и Северо-Арктические территории России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1269-1274.

168. Скуфьина Т.П. К вопросу о преподавании экономических дисциплин и инновационных образовательных технологиях // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 2. № 28. С. 61-64.

169. Скуфьина Т.П. Комплексные фундаментальные исследования Севера и Арктики: некоторые результаты и перспективы развития при поддержке грантов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 268.

170. Скуфьина Т.П. Макроэкономическая ситуация в Российской Федерации и ее влияние на социально-экономическую ситуацию в Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. Т. 1. № 22. С. 31-37.

171. Скуфьина Т.П. Методологические положения выбора целевого сценария развития Севера России // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 7-8. – С.152-160.

172. Скуфьина Т.П. Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 29 (404). С. 25-34.

173. Скуфьина Т.П. Новая региональная политика совершенствования федеративных отношений и механизмов управления в контексте развития северных территорий России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-1. С. 69-74; URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5930

174. Скуфьина Т.П. Проблема асимметричности экономического развития пространства в современных исследованиях // Фундаментальные исследования. 2013. №10-3. С.650-652; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001547

175. Скуфьина Т.П. Проблемы измерения социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т. 2. № 18. С. 160-170.

176. Скуфьина Т.П. Развитие северных территорий: процессы информатизации // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2010. Т. 2. № 42. С.26-31.

177. Скуфьина Т.П. Размышление о проблемах социального развития, инновациях и преподавании экономических дисциплин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №6 (18). С.140-148.

178. Скуфьина Т.П. Расчет трансакционных издержек потребительского рынка (по результатам обследования потребительского рынка Мурманской области)// Проблемы прогнозирования. 2003. № 4. С. 138-143.

179. Скуфьина Т.П. Региональная политика сбалансированного развития и северные территории России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т.5. № 42. С.83-84.

180. Скуфьина Т.П. Региональное развитие России в контексте глобальных процессов // *Пространственная экономика*. 2007. №4. С.26-39.
181. Скуфьина Т.П. Социально-экономическая асимметрия регионов зоны Севера в общероссийском контексте // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. 2006. Т. 12. №11. С. 35-38.
182. Скуфьина Т.П. Социально-экономическая дифференциация пространства: противоречия теории и практики регулирования // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2013. №6. С.140-147.
183. Скуфьина Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005.
184. Скуфьина Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера): Автореферат дис.на соиск. уч. ст. докт. эк. наук (08.00.05). ВГУ. Воронеж, 2006.
185. Скуфьина Т.П. Уровень развития ИКТ и зависимость от социально-экономического положения регионов России // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. №6.
186. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Анализ и регулирование развития региональных социально-экономических систем (на примере Севера России) / Монография. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2007.
187. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации// Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т.1. №17. С.15-23.
188. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Измерение информатизации регионального пространства России // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-17823>
189. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Методики межрегиональных сопоставлений: сфера применения и основные принципы // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/122-20573>
190. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // *Федерализм*. 2007. № 1 (45). С.29-48.
191. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Социально-экономическое прогнозирование: проблемы науки и преподавания // *Вопросы экономики*. 2005. №3. С.41-47.
192. Скуфьина Т.П., Самарина В.П. Проявление эффекта декаплинга в промышленно развитом регионе (на примере Мурманской области) // *Научный вестник Московского государственного горного университета*. 2013. № 12. С. 205-211.
193. Слинко А.А. Неевклидова политика: трансформация политических процессов в Латинской Америке. Воронеж: Научная книга, 2010.
194. Стариков А.С., Самарина В.П. Проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 4. С. 215.
195. Субботина Е.В., Самарина В.П. Совершенствование механизмов управления качеством окружающей среды на предприятиях горнометаллургических комплексов // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 4. С. 170.

196. Субботина Е.В., Самарина В.П. Формирование нового взгляда на проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 1-1. С. 238-241.
197. Танан О.Л. Некоторые аспекты формирования и развития региональных социально-экономических систем // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011. № 11. С. 272-280.
198. Теория социальных представлений в социальной психологии. Дискуссии 80-90-х годов. М.: ИНИОН, 1996. С.5.
199. Терешина М.В., Самарина В.П. Анализ проблем развития зоны Севера в контексте типологизации регионов // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2013. № 11. С. 79-90.
200. Типология социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. URL: <http://www.minregion.ru/Workitems/NewsItem.aspx?NewsID=492> (дата обращения: 25.06.2015).
201. Тупикова О.А. К вопросу о последствиях вступления России в ВТО // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*, 2013. № 1 (115). С. 106-113
202. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.
203. Федеральный закон РФ от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/vto-dok.html> (дата обращения: 25.06.2015).
204. Ченцова Е.П., Самарина В.П., Карпов Э.А., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Экономика организаций: задачи и тесты: учебное пособие. – Старый Оскол: ТНТ, 2009.
205. Черепанов В. Федеративная реформа в России // *Федерализм*. 2005. №3. С.98-102.
206. Черникова А.А., Самарина В.П., Полева Н.А. Некоторые особенности влияния экономического кризиса на регионы России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2010. № 25. С. 8-18.
207. Шпак А.В. Транспортная инфраструктура как ресурс развития территории // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2014. Т. 3. № 40. С. 89-92.
208. Экономика организации: задачи и тесты / коллектив авторов; под ред. В.П. Самариной. – М.: КНОРУС, 2011.
209. Baranov S.V., Skufina T.P. Economic Consequences of Tohoku Earthquake of March 11, 2011 in Japan // *Journal of Civil Engineering and Architecture*. 2014. Vol. 8, No. 1, pp. 29-36.
210. Barnes B. The Nature of Power. Cambridge : Policy Press, 1988.
211. Bown, C. Emerging Economies and the Emergence of South-South Protectionism. / C. Bown // *Journal of World Trade*. – Vol. 47, № 1. 2013. P. 1-44.
212. Putin's Eurasian Union Looks Like a Bad Deal, Even for Russia // *Bloomberg Businessweek*. – May 29, 2014 – URL: <http://www.bloomberg.com/bw/articles/2014-05-29/putins-urasian-union-looks-like-a-bad-deal-even-for-russia>. (дата обращения: 25.06.2015)
213. Samarina V. Low Power and Ecological Efficiencies in Ferrous Metallurgy as Factors of Competitiveness of Metal Production in the European Union

Markets // Development Of Economic Partnership Between Russia And The EU In The Context Of Globalization. M., 2012. P. 246-249.

214. Samarina V.P. Assessment Of The Impact Of Economic Activity On The Degree Of Overland Flow Contamination In The Zone Of The Kursk-Belgorod Magnetic Anomaly: Case Study Of The Oskol River // Water Resources. 2007. T. 34. № 5. C. 549-553

215. Samarina V.P. Effect Of Engineering-Industrial Activities In The Region Of The Kursk Magnetic Anomaly On The Ecological State Of The River Waters // Geochemistry International. 2008. T. 46. № 9. C. 928-934.

216. Skufina T., Baranov S. Complex estimation of socio-economic development of municipalities of Murmansk Region // Baltic Rim Economies. № 4. 2011. p.15-16.

217. Skufina T.P. Northwest' Regions. Geography, Specialization and the Scientific Potential // The Unknown Russia. Encyclopedia of Russia's Business by Region and Industry. Northwest. Economic Potential // Volume XIII (first edition). 2012 – Business Information Agency, Inc. United States. P.40-42.

218. Skufina T., Baranov S, Samarina V., Shatalova T. Production functions in identifying the specifics of producing gross regional product of Russian Federation // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6, № 5, Supplement 3, September 2015 / Doi: 10.5901/mjss.2015.v6n5s3p

219. Tendencias regionales – 1998. Syntheses / INSEE. Paris, 1999, № 22. P.32-34.

220. Vermulst E, Horlick G. Judicial Review of Trade Remedy Determinations in Ten User Countries // Global Trade and Customs Journal. 2012. Vol.7, №5. P. 195-199.

221. Vermulst E, Rovetta D. Judicial Review of Anti-dumping Determinations in the EU // Global Trade and Customs Journal. – 2012. Vol. 7, № 5. P. 240-247.

222. Wadley D. Restructuring the Regions: Analisis. Policy Model and Prognosis / OECD. – Paris, 1986.

223. World Trade Organization: официальный сайт. – URL: <https://www.wto.org>.

224. WTO Unlikely to Examine Any Complaints About Russia Before Fall Read more. URL: <http://sputniknews.com/business/20140808/191844908.html#ixzz3fmb5KU00><http://en.ria.ru/business/20140808/191844908/WTO-Unlikely-to-Examine-Any-Complaints-About-Russia-Before-Fall.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Коэффициенты корреляции (Пирсона) базовых показателей структурной модели

В таблицах 1-16 номера соответствуют следующим наименованиям показателей: ВРП на душу населения, руб. (показатель 1); доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения, руб. (показатель 2); общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения, руб. (показатель 3); объем инвестиций в основной капитал на душу населения, в фактически действовавших ценах, рублей (показатель 4); уровень работающего населения (процентная доля работающих к экономически активному населению), % (показатель 5); стоимость основных фондов на душу населения, руб. (показатель 6); процентное соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума, % (показатель 7); процентная доля населения с денежными доходами выше величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения (показатель 8).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 1998 г.

1998	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,09	0,11	0,02	0,15	0,2	-0,01	0,05
2		1	0,45	0,97	0,11	-0,01	0,56	0,21
3			1	0,44	0,34	0,18	0,86	0,42
4				1	0,15	-0,08	0,59	0,25
5					1	0,18	0,36	0,65
6						1	-0,01	0,14
7							1	0,6
8								1

Таблица 2

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 1999 г.

1999	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,14	0,08	0,02	0,12	0,28	0,08	0,12
2		1	0,41	0,84	0,11	0,01	0,55	0,35
3			1	0,36	0,31	0,31	0,89	0,46
4				1	0,13	-0,08	0,53	0,36
5					1	0,29	0,36	0,46
6						1	0,14	0,29
7							1	0,69
8								1

Таблица 3

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2000 г.

2000	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,08	0,05	0,05	0,12	0,19	0,04	0,14
2		1	0,03	0,47	0,04	-0,2	0,08	0,05
3			1	0,28	0,33	0,27	0,85	0,46
4				1	0,14	-0,1	0,49	0,37
5					1	0,24	0,33	0,56
6						1	0,1	0,25
7							1	0,6
8								1

Таблица 4

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2001 г.

2001	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	-0,01	0,02	0,09	0,11	0,23	0,47	0,19
2		1	0,05	0,59	0,09	-0,14	0,09	0,1
3			1	0,29	0,33	0,25	0,64	0,46
4				1	0,13	0,02	0,46	0,4
5					1	0,15	0,32	0,58
6						1	0,02	0,26
7							1	0,6
8								1

Таблица 5

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2002 г.

2002	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	-0,02	0,02	0,05	0,07	0,13	0,12	0,18
2		1	0,04	0,77	0,05	0,17	0,06	0,11
3			1	0,26	0,35	0,35	0,8	0,44
4				1	0,1	0,74	0,42	0,32
5					1	0,14	0,28	0,63
6						1	0,64	0,41
7							1	0,66
8								1

Таблица 6

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2003 г.

2003	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,04	0,21	0,23	0,09	0,29	0,16	0,27
2		1	0,08	0,91	0,04	0,21	0,09	0,23
3			1	0,24	0,36	0,45	0,86	0,56
4				1	0,1	0,35	0,16	0,35
5					1	0,18	0,36	0,67
6						1	0,59	0,44
7							1	0,65
8								1

Таблица 7

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2004 г.

2004	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,05	0,2	0,17	0,11	0,26	0,21	0,25
2		1	0,07	0,74	0,05	0,22	0,09	0,21
3			1	0,37	0,36	0,48	0,87	0,56
4				1	0,13	0,75	0,44	0,39
5					1	0,16	0,33	0,64
6						1	0,64	0,41
7							1	0,68
8								1

Таблица 8

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2005 г.

2005	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,3	0,28	0,28	0,11	0,53	0,25	0,27
2		1	0,39	0,63	0,1	0,55	0,28	0,29
3			1	0,34	0,38	0,51	0,88	0,58
4				1	0,07	0,66	0,31	0,35
5					1	0,13	0,29	0,64
6						1	0,57	0,37
7							1	0,64
8								1

Таблица 9

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2006 г.

2006	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,2	0,29	0,14	0,12	0,32	0,25	0,23
2		1	0,46	0,73	0,12	0,63	0,7	0,31
3			1	0,25	0,4	0,53	0,82	0,57
4				1	0,1	0,55	0,42	0,28
5					1	0,16	0,33	0,66
6						1	0,6	0,36
7							1	0,67
8								1

Таблица 10

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2007 г.

2007	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,15	0,26	0,09	0,11	0,28	0,19	0,19
2		1	0,37	0,66	0,07	0,54	0,53	0,29
3			1	0,22	0,41	0,57	0,86	0,6
4				1	0,06	0,56	0,35	0,28
5					1	0,15	0,32	0,58
6						1	0,63	0,36
7							1	0,72
8								1

Таблица 11

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2008 г.

2008	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,22	0,29	0,12	0,1	0,26	0,24	0,21
2		1	0,46	0,62	0,08	0,63	0,47	0,3
3			1	0,28	0,44	0,54	0,82	0,6
4				1	0,06	0,78	0,5	0,34
5					1	0,11	0,34	0,58
6						1	0,68	0,39
7							1	0,76
8								1

Таблица 12

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2009 г.

2009	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,21	0,21	0,16	0,14	0,18	0,11	0,14
2		1	0,38	0,68	0,13	0,53	0,36	0,21
3			1	0,46	0,48	0,53	0,86	0,63
4				1	0,16	0,94	0,43	0,36
5					1	0,18	0,4	0,61
6						1	0,47	0,36
7							1	0,74
8								1

Таблица 13

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2010 г.

2010	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,18	0,2	0,13	0,1	0,18	0,05	0,1
2		1	0,46	0,73	0,13	0,72	0,42	0,25
3			1	0,41	0,47	0,47	0,78	0,58
4				1	0,15	0,96	0,46	0,32
5					1	0,17	0,29	0,41
6						1	0,49	0,33
7							1	0,75
8								1

Таблица 14

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2011 г.

2011	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,17	0,21	0,18	0,11	0,18	0,13	0,09
2		1	0,41	0,72	0,09	0,69	0,46	0,27
3			1	0,41	0,47	0,45	0,72	0,56
4				1	0,12	0,96	0,45	0,29
5					1	0,14	0,27	0,32
6						1	0,46	0,29
7							1	0,79
8								1

Таблица 15

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2012 г.

2012	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,16	0,22	0,22	0,1	0,2	0,12	0,08
2		1	0,39	0,78	0,08	0,73	0,45	0,22
3			1	0,42	0,48	0,43	0,68	0,57
4				1	0,13	0,97	0,57	0,3
5					1	0,13	0,27	0,44
6						1	0,55	0,3
7							1	0,82
8								1

Таблица 16

Коэффициенты корреляции (Пирсона)
базовых показателей структурной модели в 2013 г.

2013	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1	0,17	0,24	0,17	0,1	0,2	-0,01	0,06
2		1	0,36	0,76	0,1	0,69	0,33	0,18
3			1	0,38	0,47	0,42	0,77	0,63
4				1	0,11	0,94	0,41	0,27
5					1	0,14	0,35	0,49
6						1	0,42	0,27
7							1	0,8
8								1

Научное издание

Татьяна Петровна Скуфьина,
Сергей Владимирович Баранов,
Вера Петровна Самарина

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В РОССИИ И ПРОГНОЗ ВЛИЯНИЯ ВТО
НА ДИНАМИКУ ПРОЦЕССА**

Технический редактор В.Ю. Жиганов

Подписано к печати 07.09.2015

Формат бумаги 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times/Cyrillic

Усл. печ. л. 17,44. Заказ № 26. Тираж 500 экз.

Российская Академия Наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Кольский научный центр Российской академии наук
184209, Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14